

Академия управления МВД России

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

Сборник научных статей
по материалам Международного форума
и материалам международной научно-практической конференции
(Москва, 31 октября 2024 г.)
Часть 2

**Москва
2024**

УДК 364
ББК 60.5
П 73

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: *Игнатова О. Н.*, кандидат юридических наук (врио ведущего консультанта – помощника заместителя Министра аппарата заместителя Министра – начальника Следственного департамента МВД России); *Зубенко Е. В.*, кандидат юридических наук (доцент кафедры общеправовых дисциплин ВФ ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова»).

П 73

Преступность. Общество. Безопасность : сборник статей по материалам Международного форума, Международной научной конференции (к 100-летию со дня рождения профессора С. В. Бородина) и круглого стола «Социальная безопасность личности в современных геополитических условиях» : в 2 ч. / под ред. Л. Н. Боде, А. Л. Ситковского. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. Ч. 2. – 180 с.

ISBN 978-5-907721-55-5

Сборник научных статей сформирован по материалам Международного форума, Международной научно-практической конференции и круглого стола, которые состоялись в Академии управления МВД России 31 октября 2024 г. В сборнике представлены статьи ученых, практиков, адъюнктов и слушателей.

Сборник представляет интерес для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, научных и практических работников.

Издается в авторской редакции.

УДК 364
ББК 60.5

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 3.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ангарская И. В. Потребление алкоголя среди студенческой молодежи (социологический анализ)	6
Андрианова Р. А. Проблемы обеспечения безопасной образовательной среды в странах постсоветского пространства.....	11
Антонов Н. И. К вопросу о технологиях поддержки принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России	17
Асламов Б. С. Глобализация и транснациональная преступность в условиях современных вызовов и угроз	22
Ахметвалиева М. Г. Концептуальные направления обеспечения социально-психологически безопасной образовательной среды в организациях высшего образования.....	26
Боева О. М., Копусов Д. А. Первоочередные задачи морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе	34
Болотов Н. Н. Защита населения от негативного информационно-психологического воздействия как важный элемент социальной безопасности личности в условиях проведения специальной военной операции на Украине	40
Габараев А. Ш. Особенности ведомственного контроля за федеральными казенными учреждениями в системе органов внутренних дел Российской Федерации	46
Гарник С. В., Омурбекова М. О. К вопросу об уточнении категории «социальная безопасность» в современных геополитических условиях ..	55
Климова О. М., Давыдовская М. В. Духовно-нравственные воспитания будущего сотрудника, как основа национальной безопасности	62
Калинин В. Н., Анучина О. В. Влияние миграционной безопасности на национальную безопасность России	66
Кириченко Ю. Н., Тарасенко А. А. Методика совершенствования тактико-технических действий сотрудников ОВД к несению службы в особых условиях	75
Ковалева Н. В. Изменение в структуре правоотношений как фактор социальных опасностей в эпоху современных трансформаций.....	82

Корниленко А. В. Нравственные ценности Российского общества в эпоху постмодернизма	87
Костин С. Г. Взаимодействие полиции МВД России с гражданами по предупреждению правонарушений	92
Латов Ю. В., Ситковский А. Л. Уровень социальной напряженности как фактор и результат работы российской полиции в новой социальной реальности: проблемы и перспективы	98
Мангасарова Л. А. Особенности субъектов патриотического воспитания сотрудников ОВД.....	106
Можаева И. П. Современное состояние организации планирования в системе МВД России.....	110
Моргун Д. О. Значение приграничного сотрудничества государств в борьбе с незаконной миграцией.....	114
Морщакина М. С. Обеспечение социальной безопасности в деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России	118
Ониани М. Г., Ситковский А. Л. О совершенствовании информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел (опыт разработки автоматизированной информационно-поисковой системы в годы СССР).....	123
Полевщикова А. С. Искусственный интеллект в образовании и науке: вопросы этики	129
Сирохин А. И. Нормы нравственности и правовые нормы в системе социального регулирования общественных отношений.....	133
Ситковский А. Л., Дряглина С. А. Основные направления обеспечения информационной безопасности деятельности ОВД (противодействие информационным угрозам).....	138
Солдатов А. П. Правовое регулирование трудовой миграции в субъектах Российской Федерации: состояние и перспективы	144
Степаненко В. В., Полевщикова А. С. Научно-исследовательский проект обучающихся Академии управления МВД России «Русский язык: возвращение к истокам».....	149
Сучкова Е., Бурцев А. О. О некоторых вопросах психологии правосознания руководителей территориальных органов МВД России.	153
Фильченко А. П. Основные направления формирования правовой основы государственного регулирования антикоррупционного комплекса в России	158

Черней А. И. Потребность в создании в Российской Федерации единой федеральной автоматизированной системы регистрации и учета административных правонарушений в связи с предстоящим введением в действие кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	166
Юрченкова В. Н. Историко-правовой анализ взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой	176

РАЗДЕЛ 3.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ирина Викторовна Ангарская,
научный сотрудник
Институт социологии ФНИСЦ РАН
iraangarskaya@mail.ru

ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация

Употребление алкоголя в студенческой среде увеличивает риск эпизодического пьянства, алкогольной зависимости, травм и психологического стресса. В статье предпринята попытка определить распространенность потребления алкоголя среди студенческой молодежи, а также оценить факторы связанные с потреблением алкоголя в данной возрастной категории. На основе результатов исследования поведенческих рисков среди студенческой молодежи (2016–2017гг.;2020-2023 гг.) были выявлены особенности влияния алкоголя на нормативные представления молодежи, опрос проводился в нескольких регионах РФ (Москва, Краснодар, Ярославль). Обнаружено, что основными факторами, способствующими употреблению алкоголя среди студентов, являются давление со стороны сверстников, проблемы с академической адаптацией, внутрисемейные конфликты.

Ключевые слова и словосочетания: *студенческая молодежь; алкоголь; девиантное поведение; потребление алкоголя; первая проба.*

Введение

Алкоголь - это психоактивное вещество, вызывающее зависимость, создающее большую нагрузку на государственное здравоохранение. Употребление алкоголя является основной причиной смерти во всем мире: 3,3 миллиона смертей (5,9% всех смертей в мире) (Mekonnen T., Fekadu V., 2017); алкоголь ухудшает работу мозга и увеличивает риск травм, физического и сексуального насилия и многих других социальных отклонений, способствует развитию более 200 заболеваний, связанных в основном с алкогольной зависимостью, циррозом печени, раком и полученными травмам в результате опьянения. Злоупотребление алкоголем является пятым ведущим фактором риска преждевременной смерти во всем мире среди людей в возрасте от 15 до 49 лет (Mekonnen T.,

Fekadu V., 2017). Несмотря на общее снижение потребления алкоголя в нашей стране, количество смертей, вызванных употреблением алкоголя, остается высоким. При этом оценка алкогольного потребления не учитывает производство домашних спиртных напитков, а также употребление незаконной алкогольной продукции, проблема вредного употребления алкоголя остается актуальной, поскольку сложно определить истинный объем злоупотребления алкоголем в стране. Согласно данным исследований сектора социологии девиантного поведения института социологии ФНИСЦ РАН, частота злоупотребления алкоголем среди молодых людей является довольно высокой, что вызывает серьезную озабоченность из-за негативных последствий этого явления в психологическом, медицинском, социальном и экономическом аспектах. Изучение факторов риска, которые негативно влияют на поведение студенческой молодежи, является необходимым для более глубокого понимания этой проблемы [1, 2, 3].

Методология и методы

Данные для исследования были получены путем опроса студенческой аудитории в период с 2016 по 2023 год в городах Москва, Краснодар и Ярославль. Средний возраст участников опроса составил 19,8 лет.

Научные результаты

Результаты исследований сектора социологии девиантного поведения института социологии РАН показывают, что ценностное сознание молодёжи отличается неустойчивостью и противоречивостью: несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов (81 %) отмечают здоровье одной из главных жизненных ценностей, при этом более 70% употребляют алкогольные напитки с разной периодичностью. Исследования показывают, что молодежь продолжает активно потреблять алкоголь. Более половины опрошенных за последние 12 месяцев ответили утвердительно на вопрос о употреблении спиртных напитков (73% в период 2016-2018 гг. и 77% в период 2020-2023 гг.). В то же время, 74% поддерживают запрет на употребление алкоголя до 18 лет, но это не мешает им пить. Большинство студентов (74%) употребляли алкоголь по крайней мере один раз в неделю, и только 3% сообщили об отсутствии употребления алкоголя. Мужчины употребляли алкоголь чаще, чем женщины. Половина выборки (54%) заявили о сильном эпизодическом употреблении алкоголя (≥ 5 напитков подряд) по крайней мере три раза в течение последнего месяца, и только 20% респондентов сообщили об отсутствии сильного эпизодического употребления алкоголя. Частота сильного эпизодического употребления алкоголя была значительно выше среди мужчин, чем среди женщин. Студенты третьего курса в основном пьют пиво (38,8%), далее следуют коктейли, белое вино с газированной водой, ром с колой или алкоголь в чае (18,6%), крепкие напитки (18,5%), вино или шампанское (12,5%) и сидр (3%); только 8,7% респондентов

вообще не употребляют алкоголь. Чаще всего студенты употребляют алкоголь несколько раз в месяц (41,4%); 26,6% студентов употребляют еженедельно; 18,6% пьют несколько раз в год [4, 5].

Что касается возраста первого опыта питья алкоголя, здесь статистика распределилась следующим образом: 30% считают приемлемым его пробовать в 16 лет, 28,5% в 18 лет, а 10% - в 14 лет. По данным 2016-2019 гг., 32% опрошенных считают алкоголь хорошим способом снять стресс, расслабиться и поднять настроение, а для 29% он важен как часть праздника. В период 2020-2023 гг. 80% респондентов считают, что употребление алкоголя в праздничных ситуациях или в хорошей компании - нормально. Исследование показывает, что многие студенты впервые приобретают привычку к злоупотреблению алкоголем на первом курсе обучения, около 20-25% студенческой молодёжи имели проблемы с алкоголем или сталкивались с последствиями, связанными с употреблением алкоголя, а также с повышенным риском эпизодического употребления алкоголя.

Факторы риска употребления алкоголя делятся на две категории: первая категория включает правовые, социальные и культурные факторы, которые обеспечивают нормативное предположение для поведения, а вторая категория - факторы отдельных лиц и их межличностной среды, так 50,7% респондентов отмечают, что причина потребления алкоголя кроется во влиянии сверстников. Давление со стороны сверстников является важным фактором, влияющим на употребление алкоголя среди студентов. Вероятность проблемного употребления алкоголя среди студентов, чьи близкие друзья также употребляют алкоголь, в два раза выше, чем у их сверстников. Студенты склонны пить больше на общественных мероприятиях из-за социального влияния, а также студенты, проживающие в общежитии с высокой плотностью соседей по комнате, склонны к злоупотреблению алкоголем.

Что касается любопытства/подражания, 35,2% респондентов сообщили, что любопытство/подражание влияет на потребление алкоголя студентами. Кроме того, психологические проблемы (29,9%), влияние семьи (21,8%) и проблемы академической адаптации (18,9%) были одними из основных причин, влияющих на потребление алкоголя среди студенческой молодежи.

Следует также отметить, что потребление алкоголя зачастую связано с употреблением психоактивных веществ, влияние которых на организм становится еще более опасным в сочетании с алкоголем. Кроме того, употребление алкоголя среди студентов способствует рискованному сексуальному поведению.

Исследование показало, что академическая успеваемость напрямую связана с уровнем употребления алкоголя среди студентов. Перебор алкоголя негативно влияет на когнитивные способности, что приводит

к уменьшению мотивации к учебе. Даже умеренное употребление алкоголя может снизить успеваемость. Распространенной причиной употребления алкоголя среди студентов является его употребление еще до начала учебы, связанное с проблемами переходного возраста и характерной для этого периода импульсивностью, поиском новых ощущений, неустойчивостью настроения и тревогой. К этому следует добавить, что групповые игры с алкоголем среди подростков могут способствовать социальной интеграции, что мотивирует их к первому опыту употребления. Подростки и студенты с социальной тревожностью более подвержены риску употребления алкоголя и связанных с этим проблем. В таких условиях люди могут прибегать к алкоголю, чтобы избежать социального негатива и/или считают, что это общепринятая стратегия справляться с беспокойством в подобных ситуациях. Подростки и студенческая молодежь часто недооценивают вредные последствия употребления алкоголя, что может привести к увеличению уровня его потребления.

Существует также множество факторов окружающей среды, которые могут оказывать влияние на уровень потребления алкоголя в студенческой среде, к ним можно отнести законный возраст для употребления алкоголя и доступность алкоголя по низкой цене.

Заключение

По результатам исследования можно сделать вывод, что употребление алкоголя среди студентов остается популярным явлением. Особенно важно обратить внимание на то, что наибольшее количество случаев злоупотребления алкоголем и его последствий приходится на поздний подростковый возраст и раннюю взрослость, что делает молодежь особенно уязвимой к этим проблемам. Злоупотребление алкоголем больше всего зависит от психосоциальных факторов в студенческой среде. Роль семьи по-прежнему находится на первом месте в отношении профилактики потребления алкоголя среди студенческой молодежи. Если родители показывают, что они решительны и авторитетны в принятии решений, и если они подают пример здорового образа жизни своим детям, это, безусловно, повлияет на более низкое потребление алкоголя их детей. Проведение исследований о потреблении алкоголя среди подростковой и студенческой молодежи, включая возможные причины такого поведения, является крайне важным. Необходимо разрабатывать целевые меры профилактики, учитывая особенности ценностных ориентаций данной категории населения.

Список литературы:

1. *Ангарская И. В.* Потребление алкоголя в студенческой среде (социологический анализ) // Научные результаты Социологии – 2022: сборник статей по материалам II Международного научного онлайн-

форума, 15–17 февраля 2022 г. / отв. ред. И. С. Шаповалова. Белгород: ИД БелГУ НИУ БелГУ, 2023. С. 151–156.

2. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Изменение восприятия социальных норм у подростков как фактор увеличения уровня преступности // Обеспечение общественной безопасности в евразийском регионе: доклады научной конференции с участием ученых из разных стран (15 декабря 2017 года) / под ред. И. А. Грошевой. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2018. С. 369–376.

3. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Агрессивное поведение детей и подростков как предиктор девиантного и криминального поведения: средовые и личностные факторы // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 21 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 407–447.

DOI: 10.19181/ezheg.2023.16.

4. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2023 году: Государственный доклад: офиц. текст. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024. 360 с.

5. Число умерших по причинам смерти // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 19.08.2024); Mekonnen T., Fekadu V., Chanet T. and Bityu S. (2017) Problematic alcohol consumption among university students. *The front one. Psychiatry* 8:86. doi:10.3389/fpsyg.2017.00086).

Роза Ахбановна Андрианова,
кандидат педагогических наук,
научный сотрудник и редактор
журнала «Наукоевческие исследования»
Центр НИИ науки, образования и
технологий Института научной информации
по общественным наукам Российской академии наук
E-mail: rosa_and@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация

Представлен анализ зарубежных научных работ из стран СНГ, выполненных в период с 2020 по 2024 гг. Выявлены ключевые проблемы в студенческой среде: втягивания в экстремистские группы в студенческой среде, угрозы цифровой и психологической безопасности. Обоснованы социально-педагогические условия обеспечения безопасности в организациях высшего образования: организация единого воспитательного пространства, мониторинг причин и условий, рисков деструктивного поведения студентов, профилактика негативных явлений в студенческой среде.

Ключевые слова и словосочетания: *образовательная среда; педагогическая безопасность в организациях высшего образования; социально-педагогические условия; профилактика экстремизма и терроризма; цифровая безопасность; психологическое благополучие; воспитательная и превентивная работа.*

Анализ зарубежных научных работ, выполненных в странах постсоветского пространства, показывает актуальность проблемы обеспечения педагогической безопасности в образовательной среде.

Доценты S. N. Pak, J. A. Buzurmankulova из Киргизского государственного университета определили безопасную образовательную среду как систему психологической и педагогической безопасности учебно-воспитательного процесса. Авторы выделили главную характеристику безопасности как педагогической категории «защищённость жизненно важных образовательных потребностей и интересов субъектов образования от внутренних и внешних угроз, обеспечивающих устойчивость и качество образования» [14, p.73].

Социальное воспитание студентов играет важную роль в создании безопасной образовательной среды [1]. Витебский государственный

университет подготовил и издал в 2024г. учебно-методический комплекс «Социальная психология», который содержит базовые понятия социальной психологии, позволяющие студентам навыками конструктивного социального взаимодействия [20].

Важное направление работы в молодежной среде – противодействие идеологии экстремизма и терроризма [2; 3; 5;]. Известно, что молодые люди из республик постсоветского пространства находятся в группе риска втягивания в международные деструктивные сообщества, в том числе и радикальные с целью использования их в террористических актах [4].

S. A. Shcherbovskikh привлекает внимание к растущей протестной активности молодёжи в Республике Казахстан как угрозе проявлений терроризма и экстремизма. Автор предлагает устранение причин и условий, способствующих росту их протестной активности и обеспечение обратной коммуникативной связи с молодыми людьми [19, p. 14].

S.N. Arifkhanova, A.V. Raikov исследовали риски воздействия деструктивного контента на молодёжную аудиторию Республики Узбекистан. Авторы отмечают, что проблемной сферой в настоящее время становится «героизация моджахедов и шахидов» [7].

E. V. Kilimnik в своей научной статье представил анализ межнациональных конфликтов в Республике Кыргызстан в постсоветский период и привлекает внимание к укреплению многонациональной гражданской позиции, чтобы противостоять нарастающим угрозам со стороны исламистского фундаментализма и международного терроризма [9].

M. N. Pevsner, P. A. Petryakov, Yu. P. Refugee изучили риски молодёжного экстремизма в Республике Беларусь и Российской Федерации и обосновали сущность диалогового подхода к противодействию экстремизма. Авторы рассматривают организацию диалога с различными социальными группами молодых людей в социальных сетях как важное направление профилактической работы. Эффективными методами определены: диалог со сверстниками, межпоколенный диалог, диалог молодого человека в образовательной организации и других социальных институтов [16].

В условиях стремительного развития информационных технологий повышается внимание к обеспечению цифровой безопасности в молодёжной среде.

E. V. Samal, E. I. Sutovich, A. A. Korbut, преподаватели из филиала Российского социального университета в г. Минск Республики Беларусь, провели исследование представлений современной белорусской молодёжи о безопасности социальных сетей и выявили существенные риски, обусловленных дефицитом цифровой безопасности. Авторы предложили создать диалоговые площадки в вузе: «Я и социальные сети», «Этика межличностного взаимодействия в цифровом обществе», «Манипуляции в интернет-пространстве», «Буллинг в социальных сетях» [18, p. 24].

О. А. Lyubchenko, V. V. Yanch определили условия информационной компетентности современного студента в Республике Беларусь: уметь «осуществлять поиск, систематизацию и анализировать информацию по перспективам развития отрасли, инновационным технологиям, проектам и решениям», владеть различными методами сбора, хранения и обработки информации, непрерывно повышать уровень знаний, умений и профессиональных навыков [11, p. 17].

М. А. Kozhogeldieva, Т. М. Vekturov отмечают, что развитие информационной грамотности становится необходимой частью современного образования и важно помогать студентам становиться осознанными субъектами информационного общества. Авторы обосновали, что на формирование информационной грамотности студентов в Киргизии существенное влияние оказывают следующие цифровые технологии: доступ к информации; обработка и анализ информации (информационная грамотность); социальные сети и медиа; критическое мышление и оценка информации (необходимо предвидеть потенциальные риски и манипуляцию информацией, оценивать их достоверность); цифровые навыки [10].

А. К. Pelogeikina [15], Е. S. Varetsa и О. V. Belous [24], О. G. Golosova [8], Е. V Samal и К. Y. Plaschinskaya [18], М.М. Umurkulova [22] обосновали взаимосвязь психологического благополучия студентов и безопасной образовательной среды. Важным условием становится преодоление конфликтов в студенческой среде, формирование опыта сотрудничества и взаимной поддержки.

Воспитательная деятельность вуза остается главным ресурсом предупреждения и преодоления негативных явлений в студенческой среде.

U. K. Tolipov, предлагая совершенствование образовательно-воспитательных ценностей у студентов из Республики Узбекистан, особое внимание обращает на характеристику ценности «устоз-шогирд» (учитель-ученик): формирование навыков самоконтроля собственного поведения, поступков, повышение ответственности перед семьей и своим народом; развитие национального самосознания и национальной гордости на основе общечеловеческих ценностей; внесение в систему воспитания норм честности, открытости, справедливости [21].

Е. L. Mikhailova на основе опроса белорусских студентов выявила, что значительная часть студентов проявляют устойчивый интерес к традиционным семейным ценностям, однако треть опрошенных студентов не проявляют интерес к традициям и обычаям своих семей. Автор предлагает в процессе подготовки студентов в Республике Беларусь способствовать укреплению института семьи, изучать ценности своих родителей и прародителей, национальные традиции белорусского народа [12].

Е. R. Nurkulova и М. R. Nurkulova отмечают, для системы высшего образования Республики Кыргызстан становится актуальной совершенствование не только технологий профессиональной подготовки будущих педагогов, но и духовно-нравственное воспитание, поэтому ценностно-ориентированная деятельность системы образования нуждается в существенной корректировке [13, р. 466].

К. G. Adylbek, S. A. Kongaitieva разработали модель воспитания студенческой молодёжи на педагогических факультетах трех вузов Кыргызской Республики – КНУ им. Ж. Баласагына, БГУ им. К. Карасаева и ИГУ им. К. Тыныстанова. Эффективными педагогическими условиями реализации модели воспитания и нейтрализации рисков деструктивного поведения студентов авторами из Республики Кыргызстан определены: организация стимулирующей и поддерживающей среды, поддержка со стороны преподавателей и кураторов, взаимодействие с «внешними партнёрами», стимулирование достижений в различных сферах жизнедеятельности студентов через «поддержку и содействие», развитие коммуникативных навыков, «обратная связь и рефлексия», межкультурное взаимодействие с представителями других этнических групп [6, р.18 -19].

Таким образом, анализ теоретических источников показал, что педагогическая деятельность высшей школы в таких странах постсоветского пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Узбекистан направлена на создание условий для нейтрализации рисков и угроз безопасности в молодёжной среде, развития конструктивной социальной активности, формирования опыта совместной созидательной деятельности.

Список литературы:

1. Андрианова Р. А. Педагогическая безопасность в организациях высшего образования: анализ научной литературы (2020–2024 гг.) // Известия Российской академии образования. 2024. № 2 (66). С. 123–134.
2. Кухарев Ю. С. О практике противодействия идеологии экстремизма среди студентов вузов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 405–411.
3. Профилактика экстремизма в студенческой среде / С. Л. Таланов, А. В. Давыдов, Д. Т. Березин [и др.] // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 3. С. 32–41.
4. Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде / Р. А. Андрианова, А. П. Вихрян, Ю. А. Зубок [и др.]. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. 305 с.
5. Таланов С. Л. Государственная политика России по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и

межкультурных конфликтов // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 1 (19). С. 19–35.

6. *Adylbek K. G.* Pedagogical conditions for involving university students in extracurricular developmental educational activities / K. G. Adylbek, S. A. Kongaitieva // Global challenges and scientific initiatives : a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 29, 2024. Moscow: Autonomous non-profit organization of additional professional education "Center for the Development of Education and Science", 2024. Pp. 14–20.

7. *Arifkhanova S. N.* The study of the impact of destructive content on the youth audience / S. N. Arifkhanova, A.V. Raikov // Modern education (Uzbekistan). 2021. № 6 (103). Pp. 36–43.

8. *Golosova O. G.* Strategies of behavior in conflict among students of different specialties // Psychological Studio : Collection of scientific articles by students, undergraduates, postgraduates of the Department of Psychology of the P.M. Masherov VSU. Volume Issue 14. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2021. Pp. 45–47.

9. *Kilimnik E. V.* Inter ethnic clashes in Kyrgyzstan in the post-Soviet period // Theory and practice of world science. 2022. No. 7. Pp. 45–58.

10. *Kozhogeldieva M. A.* the development of information literacy of students in the era of digital technologies / M. A. Kozhogeldieva, T. M. Bekturov // Epoch of Science. 2024. No. 37. Pp. 287–292.

11. *Lyubchenko O. A.* Information competence of a modern student: an activity aspect / O. A. Lyubchenko, V. V. Yanch // Modern education of Vitebsk region. 2023. № 3 (41). Pp. 17–19.

12. *Mikhailova E. L.* The development of a value attitude towards the family among future social sphere specialists in the context of the continuity of generations of Belarusians // Modern education of Vitebsk region. 2023. № 4 (42). Pp. 7–10.

13. *Nurkulova E. R.* Axiological component of pedagogical culture / E. R. Nurkulova, M. R. Nurkulova // Bulletin of Science and practice. 2022. Vol. 1. 8. No. 11. Pp. 463–468.

14. *Pak S. N.* The essence of health-saving pedagogy for the formation of a safe educational environment / S. N. Pak, J. A. Buzurmankulova // Current issues of education and science. 2021. № 2(72). Pp. 72–74.

15. *Pelogeikina A. K.* Features of anxiety in students // Psychological Studio : Collection of articles by lyceum students, undergraduates, postgraduates, young researchers of the Department of Psychology of the P.M. Masherov VSU / Edited by S.L. Bogomaz, V.A. Karaterzi, S.F. Pashkovich. Volume Issue 16. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2023. Pp. 151–153.

16. *Pevzner M. N.* Dialog approach to countering youth extremism in the context of information diversity / M. N. Pevzner, P. A. Petryakov, Yu. P. Refugee // Civic education of youth in the modern media space: opportunities and risks

of the information society : materials of the international scientific and practical conference, Vitebsk, March 23, 2022. Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov, 2022. Pp. 13–26.

17. *Samal E. V.* Resilience as a factor of students' resourcing / E. V. Samal, K. Y. Plaschinskaya // Socio-psychological problems of modern society: solutions (in memory of Professor A.P. Orlova): Collection of scientific articles. Vitebsk : Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2022. Pp. 134–138. EDN FZMRBR.

18. *Samal E. V.* Resilience as a factor of students' resourcing / E. V. Samal, K. Y. Plaschinskaya // Socio-psychological problems of modern society: solutions (in memory of Professor A.P. Orlova): Collection of scientific articles. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2022. Pp. 134–138.

19. *Shcherbovskikh S. A.* Protest activity and radicalization of youth as a threat of manifestations of terrorism and extremism // International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. 2021. No. 2. Pp. 12–14.

20. Social psychology: for the specialty 6-05-0313-01 Psychology: an educational and methodological complex for an academic discipline. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2024. 72 p.

21. *Tolipov U. K.* Improvement of educational and educational values – the requirement of time // Mentoring in education: culture, ideas, technologies : Materials of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation, Yekaterinburg, February 16–17, 2023 / Editor-in-chief G.A. Kruglikova. Volume Part 1. Yekaterinburg, 2023. Pp. 438–444. EDN NNTKBV.

22. *Umurkulova M. M.* Strategies of coping with academic stress in students in the context of psychological and pedagogical support: diss. for the degree of Doctor of Philosophy (PhD): 8D01102 – Psychology of education / Umurkulova Madina Maksimovna. Karaganda, 2022. 226 p.

23. *Uralbaeva F. B.* The influence of culture and tradition on the education of youth in Kazakhstan // K.D.Ushinsky's pedagogical legacy and modernity : materials of the regional scientific and practical conference dedicated to the 200th anniversary of the great Russian teacher K.D.Ushinsky, Makhachkala, April 18, 2023. Makhachkala, 2023. Pp. 123–125.

24. *Varetsa E. S.* Psychological resistance of students to the negative influence of the media / E. S. Varetsa, O. V. Belous // Information society and spiritual culture of youth: materials of the international scientific and practical conference, Vitebsk, December 1, 2023. Vitebsk: P. M. Masherov VSU, 2023. Pp. 261–263.

Николай Иванович Антонов,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: nikoollas@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты организации управления и актуальность применения технологий поддержки принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России в современной цифровой трансформации общества. Отмечены роль и особенности использования информационно-телекоммуникационных технологий в управленческом процессе при выполнении задач по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности. Обращено внимание на внедрение передовых компьютерных технологий в деятельность подразделений правопорядка для успешного нахождения оптимального решения при возникновении нечетко формализованных сложных и многогранных задач.

Ключевые слова и словосочетания: *управленческая деятельность; технологии поддержки принятия решений; оптимальные управленческие решения; информационно-телекоммуникационные технологии; органы внутренних дел; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности.*

В условиях динамично меняющейся внешней среды всевозможным организационным системам, ориентированным на устойчивое развитие своей деятельности в современной цифровой трансформации общества, необходимо внедрение новых и совершенствование уже существующих способов управления, а также определение роли и места инновационных информационных технологий в обеспечении этого процесса. И территориальные органы системы МВД России здесь не являются исключением из общеизвестной практики.

При этом, если исходить из понятий общей теории организации, под управлением как правило понимается целенаправленное наблюдение и воздействие на объект, а показатель эффективности – это количественная мера, позволяющая сравнивать варианты возможных решений на множестве альтернатив [6, с. 7]. Большинство исследователей в этой области считает, что управление, осуществляемое с применением различных современных математических методов обработки информации

и вычислительных средств, позволяет посредством задействования имеющегося потенциала информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) [1, с. 26-30] наиболее точно представить, оценить и спрогнозировать дальнейшую тенденцию развития организации, разрабатывать вероятные сценарии ее жизнедеятельности, а также принимать оптимальные управленческие решения с точки зрения ресурсозатратности и экономической эффективности [7, с. 42-45].

В связи с этим не случайно в научной литературе управление рассматривается почти всегда как процесс принятия оптимального решения, который, включая в себя такие общеобязательные элементы как целеполагание, ограничения, возможные варианты решений, определение критериев или принципов выбора, осуществляется в определенной последовательности, когда необходимо увязать в единое целое сбор и обработку имеющейся информации, формирование и согласование целей организационной системы, механизм выбора одного варианта из множества других. Можно с уверенностью сказать, что оптимальным является такое решение, которое по эффективности и по своим последствиям предпочтительнее перед другими по выбранному критерию сопоставления результатов. Наиболее типичными критериями при принятии решений в ОВД являются следующие: быстрота, минимум риска, сохранение общественного спокойствия и др.

По степени приближения исхода решения к его целевому ориентиру может быть оценена его предпочтительность. При этом отмечается повсеместный переход к образованию качественно нового подхода, основанного на использовании более сложных и глубоких методов и средств оценки наилучшего выбора альтернатив.

Современное понимание процесса выработки в организационных системах оптимального решения является принципиально важным, в особенности в деятельности такой специализированной системе-организации как территориальные органы МВД России (далее – территориальных ОВД), к типичным задачам которых, например в области обеспечения правопорядка, относятся составление оптимального графика несения службы личным составом по охране общественного порядка, разработка оптимального плана доставки сил и средств от пункта дислокации до места сбора, определение кратчайших маршрутов следования нарядов полиции между объектами, оптимальное распределение личного состава по маршрутам и постам и многое другое.

Повышение же вероятности принятия действительно оптимального решения и обеспечение его реальной эффективности, в особенности при возникновении нечетко формализованных сложных и многогранных задач в работе территориальных ОВД, призвано рациональное использование субъектом управления логического мышления, знаний и опыта, сопряженных с повсеместным внедрением в оперативно-

служебную деятельность служб и подразделений МВД России передовых компьютерных технологий, позволяющих представить процесс подготовки и принятия решений более организованным и верифицируемым [2, с. 108]. К тому же, основываясь на сущности требования научной обоснованности управленческих решений, они в полной мере должны учитывать потребности существующей практики, а их выработка и принятие обязаны опираться на научные методы и современные ИКТ, способствующих повышению эффективности управления данными и определяющих на некотором плановом интервале времени за счет производимых вычислений не только промежуточные и конечные порой противоречивые цели, но и комплекс намеченных и скоординированных мероприятий, вносящих свой ощутимый вклад в разрешение проблемных вопросов.

Такие технологии, как искусственный интеллект, анализ больших данных, робототехника, облачные вычисления и многие другие облегчают восприятие сложившейся ситуации и могут позволить оперативно обрабатывать и анализировать огромные объемы данных, принимать на основе заложенных в их расчетных операциях алгоритмов и заранее разработанных программ, объединенным в автоматизированную систему поддержки, решения на основе этих данных, рационально использовать имеющиеся ресурсы, оптимизировать конкретные мероприятия и существенно повышать эффективность правоохранительной деятельности и ее результаты [5, с. 127-129]. В большей степени этому способствует информатизация и цифровизация общества, а также реализация цифровой трансформации на высшем уровне, воздействующая на организационную структуру многих социальных и иных государственных институтов.

Нельзя не отметить то, что в информационно-технологическом обеспечении процесса выработки управленческих решений в конкретных предметных областях организации деятельности территориальных ОВД существенно велика роль именно автоматизированного работающего под управлением различного типа операционных систем программно-технического комплекса и технологий искусственного интеллекта, участвующих посредством специализированного прикладного программного обеспечения во всех этапах обработки разнообразной информации при разрешении хорошо структурированных проблем прикладного характера, начиная от оценки оперативной обстановки и заканчивая подготовкой необходимых по масштабу, структуре и направлению всех возможных вариантов решения.

Масштабное внедрение включающих в себя широкий спектр инструментов и цифровых платформ инновационных ИКТ как в среду функционирования непосредственно самих территориальных ОВД, так и всей системы профилактики правонарушений, позволяющих собирать, анализировать и использовать отобранные данные способами, которые ранее являлись недостижимы, приводит к повышению уровня

организационного внешнего и внутрисистемного взаимодействия между различными подразделениями и ведомствами, совершенствованию управленческих процессов и улучшению информационно-аналитической работы [4, с. 211-214]. Вследствие этого владение методами, технологиями и средствами управления для оперативного и своевременного решения непосредственно возложенных на них задач по борьбе с преступностью и обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности является необходимым элементом квалификации руководителя территориального ОВД любого уровня.

Следует заметить, что сам процесс организации принятия решений зависит от способа достижения поставленных целей и относится к компетенции ответственного за это направление деятельности лица или группы лиц (далее – ЛКПР) в зависимости от их системы предпочтений, которая может учитывать и другие соображения, отличные от математически обоснованных, а также от числа и содержания оцениваемых признаков, выбранных шкал оценок и принятых допущений. В связи с чем вполне логично, что на данном этапе, вследствие отсутствия в распоряжении руководителя зачастую достоверной и актуальной информации, значительно возрастает роль субъекта управления в принятии окончательного, в большинстве случаев компромиссного, решения. Это становится возможным только при условии исследования систем управления, которое предполагает поиск наиболее эффективных вариантов построения системы управления и организации ее функционирования, исключения в ней противоречий и установление причин недостатков, а также определение путей дальнейшего развития [3, с. 15].

С учетом вышеизложенного, стоит подчеркнуть, что ИКТ, оцифровывая выполнение каждодневных рутинных процессов и внедряя передовые технологии обработки и анализа данных, способствуют обеспечению лучшего доступа к разного рода информации, соответственно играют тем самым ключевую роль в оптимизации управления, давая территориальным ОВД возможность адаптироваться к меняющимся внешним условиям, эффективно выполняя свои функции и задачи по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности. Рациональная их организация непомерно крайне важна для обеспечения, как самого процесса управления, так и поддержки принятия управленческих решений.

Следовательно, дальнейшее развитие ИКТ и интеграция математического аппарата количественной обработки данных о процессах, происходящих в современном обществе, имеют огромное практическое значение для планомерного повышения организационных возможностей служб и подразделений системы МВД России и улучшения совместной работы. Совершенствование инновационных методов и моделей используемых сервисов МВД России, направленных на повышение

эффективности и действенности правоохранительных органов, способствует обеспечению общественной безопасности, защиты жизни и здоровья, прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. *Антонов Н. И.* Использование цифровых технологий в управленческой деятельности // Государственное управление в правоохранительной сфере: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2023. С. 26–31.

2. *Баранов В. В., Петрова В. Ю., Горошко И. В., Торопов Б. А., Дубинин М. П., Шевырева О. Н., Кравченко Ю. А.* Информационные технологии в управлении органами внутренних дел: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2015. 154 с.

3. *Баторов Б. О., Кубасов И. А., Торопов Б. А.* Управление в социальных и экономических системах: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2022. 116 с.

4. *Кубасов И. А.* Искусственный интеллект как драйвер цифровой трансформации МВД России // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 211–215.

5. *Кубасов И. А.* Роль инновационных информационных технологий в цифровой трансформации МВД России // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сборник трудов международной научно-практической конференции. 2024. С. 126–131.

6. *Косоруков О. А., Халиков М. А., Фомин Г. П.* Модели исследования операций: учебник. М.: РУСАЙНС, 2019. 190 с.

7. *Торопов Б. А.* О некоторых подходах к многокритериальному оцениванию деятельности полиции // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 42–45.

Бозорали Сафаралиевич Асламов,
старший научный
сотрудник отдела адъюнктуры
Академия МВД Республики Таджикистан
Email: aslamov.bozorali.64@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Аннотация

В статье освещены проблемы транснациональной преступности, глобализации, рост терроризма и экстремизма в современных условиях, особенное внимание уделяется тенденции международного терроризма, международного наркобизнеса, сепаратизма и радикализма, и роль международных организации в разрешения разных конфликтов.

Ключевые слова и словосочетания: *глобализация; транснациональная преступность; международные организации; организованная преступность; экстремизм; терроризм; этноцентризм; национализм.*

Глобализация – процесс всё возрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесные экономические и политические связи, культурный и информационный обмен) на социальную действительность в отдельных странах. Самый мощный фактор глобализации – экономический, проявляющийся в наличии транснациональных корпораций, действующих одновременно во многих странах и использующих новые исторические интересы в своих интересах.

Касаясь проблемы глобализации, Президент Таджикистана, Лидер нации Эмомали Рахмон отметил: «Вместе с тем процессы глобализации требуют установления тесных отношений Таджикистана со многими странами, то есть республике необходимо диверсифицировать свои межгосударственные отношения. Без этого она окажется в стороне от важнейших политических, экономических и культурных процессов» [5].

Впервые идеи современных глобальных проблем были предложены основателем международного исследовательского центра «Римского клуба» А. Печчеи в 1968 году.

Глобализация – это исторический процесс сближения наций и народов, между которыми постепенно стираются традиционные границы и человечество превращается в единую политическую систему. Начиная с середины XX века и, особенно в последнее десятилетие тенденции к глобализации качественно повлияло на общество. Национальные и региональные истории больше не имеют смысла.

В политическом плане существуют поднациональные единицы различного масштаба: политические и военные блоки (НАТО), имперские сферы влияния (бывший СССР), коалиция правящих групп («Большая семёрка»), континентальные объединения (Евросоюз, ШОС, Европарламент), всемирные международные организации (ООН, ОБСЕ). Очевидны уже контуры Всемирного правительства в лице Европарламента и Интерпола.

Если до окончания холодной войны в 80 годы XX века мир был разделён на 2-х полярных округа «который состоял из СССР и США», то в современном мире политическая и международная ситуация идёт в сторону объединения борьбы против международного терроризма, международного наркобизнеса, сепаратизма и радикализма. СССР – как мировая империя перестала существовать, однако на его смену стремятся другие страны, которые хотят доминировать в современном мире.

По мнению Овчинского В.С. «невозможно рассматривать методы борьбы с мятежами и терроризмом без прогноза развития этих явлений в условиях глобального экономического кризиса. Негативные прогнозы в связи с экономическим кризисом в настоящее время выдвигаются множество. Но существуют документы, где эти прогнозы абсорбируются и на выходе получают довольно аргументированные выводы. К таким документам, безусловно, следует отнести 120-страничный доклад Разведывательного сообщества США «Глобальные тенденции 2025 года, изменившийся мир», приуроченный к моменту вступления в должность США Барака Обамы, опубликованный 20 ноября 2008 года.

Следующие двадцать лет мир будет жить в условиях постоянной угрозы ядерной войны, экологических катастроф и упадка Америки как доминирующей мировой державы.

В докладе также говорится, что в ближайшие 20 лет политическое и финансовое влияние США в мире резко сократится и произойдёт одновременно мощное усиление экономического потенциала России и Китая.

Как следствие, Америке придётся сделать нелёгкий выбор между продолжением активной внешней политики и собственной экономикой: «... по оценкам аналитиков, терроризм не будет побеждён до 2025 года» [1, с.112-113].

На церемонии подписания Конвенции ООН против организованной преступности 12 декабря 2000 года в городе Палермо Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил: «Транснациональная организованная преступность напрямую угрожает национальному суверенитету, особенно молодых независимых государств и является врагом демократии и правового государства» [4, с. 132].

Транснациональная преступность рассматривается в конструировании отдельных видов преступности, как организованная преступность,

коррупция, незаконный оборот наркотических средств, терроризм, порнография и т.д.

Современному миру ежедневно угрожает по характеру совершаемых организованных преступлений:

- политические;
- экономические;
- общеуголовные.

по степени организованности:

- слабоорганизованные;
- среднеорганизованные;
- высокоорганизованные.

по масштабу охватываемой территории:

- локальные;
- региональные;
- межрегиональные;
- международные (транснациональные).

по специализации преступного бизнеса, специализирующиеся на:

- наркобизнес;
- контрабанда;
- незаконная продажа оружия;
- торговля людьми [6, с. 63-67].

Петраш Ю.Г. в своём философско-культурологическом взгляде на ислам пишет: «Прошли века. Цивилизация в целом умерила столкновение народов на почве религиозной вражды, хотя её очаги ещё тлеют в сегодняшней Ирландии, Косово, Пакистане, Индии, Палестине и в других странах. «Но причём здесь ислам?» - могут спросить меня. Действительно терроризм не имеет отечества, ни нации, ни конкретного религиозного содержания; он есть сплав многих социально-духовных компонентов: политических целей, скомков религиозных вероучений, расизма, этноцентризма, национализма, панисламизма, экстремизма, и пр. Очевидно, и это невозможно отрицать – терроризм сросся и с исламской религиозной мотивацией (этот неопровержимый факт касается не только мусульманского экстремизма) [2, с. 302].

Петраш Ю. Г. пишет: «Стало быть, мусульманский терроризм надобно рассматривать как идеологический продукт социально-исторических условий во взаимодействиях Запада и Востока. Ясно, что это радикально-негативное явление имеет своё объяснение, но отнюдь неоправдание. Всякое насилие вызывает не только протес, но и мобилизацию на сопротивление. При этом неизбежно страдают обе стороны. Так что террором нельзя разрешить накопившиеся в обществе противоречия. Это красноречиво подтверждает вся история народов мира» [3, с. 327].

Особую озабоченность среди транснациональной преступности вызывает проблема незаконного оборота наркотических средств.

По мнению Степанова О.А. «По заявлениям западных спецслужб и правоохранительных органов возможности Интернета активно используют террористические организации. С учётом данных, полученных в ходе проведённых в Казахстане оперативно-розыскных мероприятий, к ним можно отнести «Жамаат моджахедов Центральной Азии» и «Исламское движение Узбекистана», члены, которых задерживались в республике»

Вышеизложенное приводит нас к выводу, что каждое общество, отдельно взятое, имеет свою разновидность преступности, соответствующая культуре и традициям данного общества. Однако необходимо подчеркнуть, что культура обуславливает не только само преступления, его характер и способы совершения, но также и формирует уголовную политику государства (меры социального контроля, роль международных организации, включая превентивные меры и наказание).

Список литературы:

1. *Овчинский В. С.* Глобальный экономический кризис: перспективы мятежей и терроризма, методы борьбы с ними: сборник научных трудов. Саратов, 2009. С. 112–113.
2. *Петраш Ю. Г.* Ислам, происхождение, вероучение, современность. М., 2005. С. 327.
3. *Петраш Ю. Г.* Ислам: происхождение, вероучение, современность. М., 2005. С.302.
4. *Рахмон Э.* Политика мира и созидания. Душанбе, 2001. С. 132.
5. Рахмон Эмомали. «Республика Таджикистан на пороге XXI века // Независимая газета, г. Москва. 08.12.2000.
6. *Петрова С. С.* Криминология. М., 2005. С. 63–67.

Мейсеря Гарафовна Ахметвалиева,
кандидат педагогических наук,
научный сотрудник
ФГБУН
«Центр исследования проблем безопасности
Российской академии наук»
E-meyserja60@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Требования к построению образовательного пространства в высшей школе в условиях современных подходов формирования экономического, политического, интеллектуального государства становятся все более строгими и соотносятся с направлениями развития общества. Уровень развития страны и состояние учебно-воспитательного пространства взаимообусловлены, взаимосвязаны в логике правового и экономического аспектов. В статье обозначены концептуальные направления формирования социально-психологически безопасной образовательной среды. Сформулированы концептуальные блоки теоретических основ построения образовательного пространства, комфортного для всех участников учебно-воспитательного процесса. Дана их содержательная характеристика. Определены направления формирования социально-психологически безопасной образовательной среды: культура субъект-субъектных и субъект-объектных отношений; культура выстраивания социальных коммуникаций; поликультурность, полилингвальность; культура формирования профессиональных компетентностей; культура построения психологического комфорта.

Ключевые слова и словосочетания: *безопасная образовательная среда; высшее образование; концепция; образовательное пространство; социально-психологическая безопасность; культура.*

Актуальность. Современные образовательные организации высшего образования являются, во-первых, консолидантами науки, образования и воспитания, во-вторых, выполняют роль центра взаимодействия самой организации и общественности, имеют объективное влияние на развитие государства в самых различных сферах, вносят положительные активы в экономику, цифровизацию, социальный статус общества. Университеты отражают национальные идеи научно-образовательного развития

отдельного региона, страны в целом, выполняют задачи воспитания профессионалов высочайшего научного уровня, последовательно исполняя запросы общества на формирование современного социокультурного пространства, которое предполагает ценностное взаимообогащение, реализацию программ культурного взаимодействия, успешную профессиональную самореализацию. Современные подходы в формировании образовательной среды университета определяют направления научных исследований, которые на более качественном уровне меняют характер развития общества в целом, ориентируя государство на переход на более высокую ступень развития страны, повышая ее статус в мировом пространстве [1]. Проекты, концептуальные системы по созданию социально-психологически безопасной образовательной среды для всех участников учебно-воспитательного процесса многие исследователи из различных стран представляют, как систему стратегических и тактических задач с разработкой этапов получения эффективных результатов, как комплекс методов и техник, логично выстроенных и взаимодополняющих друг друга, обеспечивающих результативность. При построении образовательных программ и стратегий построения безрискового пространства на основе развития у студентов навыков решения проблем и психологической устойчивости, а также для успешного освоения профессиональных знаний, необходимо обозначать концептуальные направления с соблюдением причинно-следственных связей ее компонентов [2, с. 52-53].

Цель. Анализ теоретических исследований и методологических направлений построения социально-психологического безопасного образовательного пространства. Изучение материалов исследований отечественных и зарубежных ученых по актуальным вопросам – научные статьи, авторские монографии, диссертации на соискание ученых степеней, материалы научных конференций, с целью разработки системы информационного сопровождения процесса формирования социально-психологической безопасности в организациях высшего образования.

Практическая значимость. Материалы аналитического обзора теоретико-методологических исследований отечественных, зарубежных ученых, систематизация методов и подходов обеспечения социально-психологической безопасности в организациях высшего образования различных стран могут быть использованы учеными в качестве отправной точки в теоретических и практических исследованиях проблемы, а также как методологическая основа построения комплексной социально-психологической безопасности образовательной среды в организациях высшего образования России в целом и отдельных регионов, в частности. Разработаны перспективные направления построения социально-психологически безопасной образовательной среды, которые формируют общие стратегические задачи создания социально-психологического

безопасного образовательного пространства в высших образовательных организациях России, как общей модели и как проект региональной программы.

Теоретико-методологические основы концептуальных направлений обеспечения социально-психологической безопасности в организациях высшего образования

На основе проведенного анализа теоретических исследования отечественных, зарубежных ученых определены теоретические подходы к построению основ концептуальных направлений обеспечения социально-психологической безопасности в организациях высшего образования. Выделен концептуальный блок, сформулированы направления построения социально-психологической безопасности в рамках концептуального блока, их содержательно-смысловая основа. А также смоделированы принципы построения социально-психологической безопасности образовательного пространства.

На основе социально-психологического подхода построения безопасной образовательной среды сформулированы следующие направления действий:

Направления формирования

– культура субъект-субъектных и субъект-объектных отношений: Дмитренко Е. А., Соколовский М. Л., Рассудова Л. А., Манапова Е. И., Федорова Н. В., Лукашеня З. В., Кветко З. Н., Киндарова З. Б., Серeda В. А., Elmer T., Brough M., Asic Kobe M., Correa-Velez I., Farrell, L. & Sagar, V., Tsang A., Yang M., Yuan R.

– культура выстраивания социальных коммуникаций: Гервиц С. Э., Кисляков П. А., Соколовский М. Л., Ковров В. В., Н. В., Петрикеева, И. А., Gritsev D. L., Ilkov V. A., Pleshkunov D. A., Yarmokh E., Kovalchuk T. A., Sona A., Shurupova K. V., Devos A. O. Romanchuk A. I.

– поликультурность, полилингвальность: Гришина Е. В., Коногорский Е. А., Кочева О. Л., Idrus F., Harrington I., Whannell R., Bartlett Tim, Weuffen S., Andrews T., Roberts K., Rodrigues A., Cerdeira L., Patrocínio T., Cabrito B., Mucharreira P., Kovalevich M. S., Leonyuk N. A., Glumova E. P.

– культура формирования профессиональных компетентностей: Алавердов А. Р., Боровских Л. Л., Кисляков П. А., Моисеенко Н. А., Межиева Б. У., Мороз Е. Ф., Сорокоумова Г. В., Чердымова Е. И., Gusak V. S., Sednina M. A., Plaksa E. V., Sadykov Sh., Tolkach N. M., Elmer T.

– культура построения психологического комфорта: Алейник Я. А., Ахметова К. И., Васильев В. М., Викулина М. А., Кольчугина Н. И., Баева И. А., Спартакян Н., Петрикеева И. А., Марчук, Н. Ю., Карева А. В., Сокольская М. В., Тарасова Л. В., Muzychenko A. V., Abdellatif M. Sayed, Zaki M. Azmi, Vromans L., Schweitzer R. D., Brough M., Asic Kobe M.

Сформулирован содержательно-смысловая основа построения социально-психологической безопасной образовательной среды.

1) Установление последовательной прямой и обратной субъект-субъектной взаимосвязи. Активное использование в программах обучения информационных технологий переформатировало отношения преподавателей со студентами. Их субъект-объектные отношения перешли в разряд межличностного сотрудничества. Преподаватель уже не является простым транслятором знаний для студентов. В процессе обучения устанавливается взаимодействие сотрудничества между студентами и преподавателями. Предоставляется возможность студентам находить варианты построения индивидуальной образовательной траектории, а педагогам варианты многомерного подхода к решению задач личностно-ориентированного развития с учетом способностей, различных форм культур и традиций студентов. Происходит процесс взаимообмена и взаимообогащения содержанием, формами, методами передачи и получения учебной информации. Создается совместный результат [3, с. 32–34; 4, с. 90–102; 5, с. 85–86].

2) Разработка критериев оценки компетентностной сформированности социально-психологической безопасности (приемлемый, неприемлемый, достаточный, высокий и т. п.). Определение и применение критериев оценки компетентностной сформированности определяет умение выстроить личный алгоритм выполнения образовательных задач, поставить перед собой более конкретные цели в процессе усвоения учебной информации, определить свой стиль и темп получения знаний («ускоренный» или «поэтапный от менее сложных тем к продвинутым»), а также, для суммирования достаточного опыта в констатации количественных и качественных результатов обучения.

Например: *пороговый уровень* (обязательный для всех студентов) – освоенность основных уровней культуры безопасности, поверхностное ориентирование в методах и формах сохранения физического и эмоционального здоровья; *базовый уровень* (выше минимальных характеристик сформированности компетенций) – хорошо ориентируется в способах формирования культуры сбережения физического и эмоционального благополучия; способен обеспечить оптимальный уровень личностной безопасности, анализировать и принимать правильные решения в опасной ситуации; *продвинутый уровень* (максимально сформированные компетенции) – соблюдает не только собственную безопасность, оптимизирует взаимоотношения внутри социума, перестраивает субъект-субъектные отношения в систему максимальной безопасности [6, с. 64-69].

3) Определение содержательной сущности профайлинга в сфере безопасности как единство факторов и профессиональных качеств, определяющих эффективность жизнеобеспечения субъекта и объекта

безопасного пространства. Содержание профайлинга как фактора профессиональных качеств личности определено умением прогнозировать исходящие угрозы от сокурсников на основе анализа их поведения, суждений о социальных событиях. Обучение азам профайлинга позволяет студентам выстраивать конструктивные взаимоотношения с преподавателями и сокурсниками, меняет отношение субъекта к выполнению своих учебных и профессиональных обязанностей. Студенты более внимательны к окружающим, учатся устанавливать причинно-следственные связи между событиями, находить неординарные пути к решению проблем во взаимоотношениях [7, с. 93–98; 8, с. 50–52; 9, с. 8–11].

4) Конструирование структурной модели обеспечения безопасности: субъект; объект; бытовая и профессиональная компетентность; профайлинг субъекта и объекта безопасности; механизм внешних и внутренних угроз, социально-психологические методические разработки обеспечения безопасности; «дизайн» модели – модули, структурные компоненты: принятие и осознание, стилевые поведенческие реакции при угрозах. Значимо, что на уровне межличностного взаимодействия субъект и объект безопасности одновременно могут выбирать роль и как субъекта, и как объекта. В конструкторе модели должна сохраняться внутренняя логика взаимосвязи подразделений университета, государственными структурами, учреждениями здравоохранения, межструктурные связи с другими образовательными организациями [10, с. 204–209].

5) Изучение реальных конфликтных ситуаций межкультурного общения, языка и стратегии поведения участников межкультурной коммуникации, анализирование и сравнение культурных различий в правилах межкультурной коммуникации. Применения гибких и инновационных методов образования и воспитания студентов, для создания условий динамической трансформации образовательной среды в плане безопасного и комфортного пребывания обучающихся с различной культурной и воспитательной концепцией.

Цель: обучение студентов в группах различных национальностей не критично для социальной студенческой группы проявлять свою культуру, принимать ценности и правила существования студента из иного социального и национального представительства, уметь общаться с другими студентами на разных иностранных языках, обладать навыками межкультурного взаимодействия [11, с. 7–14; 12, с. 194–200; 13].

6) Классификация существующих подходов к безопасности в образовательной среде с учётом уровня и силы опасности; зоны направленности – экономическая, социальная, информационная и т. п.; применяемых методов обеспечения безопасности; масштабов обеспечения безопасности. Понимание безопасности как структурированной и правильно организованной деятельности образовательных организаций по предупреждению опасностей различного уровня для всех субъектов,

сохранению комфортных условий, при необходимости устранению внешних и внутренних угроз в отношении студентов и преподавателей. А также безопасность может пониматься как система реальных состояний отдельной личности, окружающего его социума и государства, в котором он обучается. Безопасность - это социальная и личностная ценность и первостепенная цель, достижение которой позволяет человеку реализовать себя как личность.

Примеры направленностей личностной безопасности:

– экономическая безопасность личности обеспечивается при соблюдении его прав и свобод, обеспечении должного уровня образования с возможностью в перспективе саморазвития, сохранения физического и эмоционального здоровья как ценности, удовлетворения личностных потребностей, социальной стабильности;

– социальная безопасность защищённость интересов личности, семьи, социальных групп и общества от внутренних и внешних угроз. В целом это построение безопасного пространства в социуме, достижение взаимопонимания среди субъектов в межличностном общении [14, с. 142–144].

7) Тактическая диагностика видов безопасности во всех концептуальных направлениях безопасной образовательной среды. Суммирование умений прогнозирования, сопоставления реальных или преувеличенных угроз, нивелирование их активных проявлений, практика выработки активных механизмов защиты от стрессов, т. е. компетентностный подход к построению безопасного контента образования [15, с. 28–32; 16, с. 187–200].

Список литературы:

1. *Вышегородцева О. И.* Организационно-управленческие и педагогические условия внедрения здоровьесберегающих технологий в ВУЗе // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. №1 (28). URL: <https://alley-science.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

2. *Алавердов А. Р.* Эффективная служба безопасности как одно из конкурентных преимуществ современного вуза // Современная конкуренция. 2018. Т. 12. № 4 (70) – 5 (71). С. 51–65.

3. *Карева А. В., Тарасова Л. В.* Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологической безопасности личности // Стратегические ориентиры современного образования: сборник научных статей. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, [б. и.], 2020. Часть 1. С. 32–34. DOI: 10.26170/Kso-2020-07.

4. *Климова Е. М., Гайдамашко И. В.* Психологическая безопасность образовательной среды вуза как основа формирования профессионала //

Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 1. С. 90–102.

5. *Михалкин Н. В., Аверюшкин А. Н.* Содержание и виды безопасности образовательной среды // Язык и текст. 2021. Том 8. № 1. С. 82–96. DOI:10.17759/langt.2021080110.

6. *Марчук Н. Ю.* Психология безопасности образовательной среды // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте. 2021. № 4. С. 64–74. DOI: 10.57006/2782-3245-2021-4-4-64-70.

7. *Сухов А. Н.* Социально-психологический подход к пониманию различных видов безопасности// Человеческий капитал. 2021. № 9 (153). С. 93–98. DOI: 10.25629/НС.2021.09.09.

8. *Токарева Ю. А., Токарев А. Г.* Исследование психологической готовности к проектной деятельности субъектов образования: ресурсный подход // Стратегические ориентиры современного образования: сборник научных статей. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: [б. и.], 2020. Часть 1. С. 50–52. DOI: 10.26170/Kso-2020-13.

9. *Чернышев О. Н.* Использование метода проектного обучения для поднятия экологической культуры студентов вуза // 90-летний опыт и перспективы подготовки многопрофильных инженерных кадров УГЛТУ. Вклад в глобальную экологию: сборник статей по материалам Российской научно-методической конференции с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский государственный лесотехнический университет. Екатеринбург: УГЛТУ, 2020. С. 8–11.

10. *Plaksa E. V.* Ways to form internal motivation to study among university students // Psychosocial adaptation in a transforming society: subject-subject communication as a factor in the socialization of the individual: materials of the V International. scientific Conf., Minsk, October 23–24. 2020 / Belarus. state University; Editorial Board: I. A. Furmanov (chief editor) [and others]. Minsk: BSU, 2020. Pp. 204–209.

11. *Алхаруф А. С.* Взгляд на проблему межкультурной коммуникации с позиции российских студентов-спортсменов// Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. 2023. Т. 3. № 4. С. 7–14. DOI: 10.15826/spp.2023.4.83.

12. *Коногорский Е. А.* Роль общекультурных компетенций в профессиональной подготовке будущих специалистов транспортной отрасли / Е. А. Коногорский Н. В. Потапова // Здоровье сбережение как инновационный аспект современного образования: материалы V Международной научно-практической заочной студенческой конференции, 27 марта 2019 г., г. Екатеринбург . Рос. гос. проф.-пед. ун-т., Екатеринбург: РГППУ, 2019. С. 194–200.

13. *Ergashev I. V., Khan Sh.* Creation of an information environment in the educational space of the Republic of Uzbekistan // URL: <https://www>

sozdanie-informatsionnoy-sredy-na-obrazovatelnom-prostranstve-uzbekistan respubliki-uzbekistan.pdf.

14. Creation of A Mixed-Reality Simulator Professional Development Module to Attend to the Unique Needs of International Teaching Assistants in Active Learning Classrooms / Sona A., Kwaschy M., Nottolini I., Saitta E. // International Journal of Higher Education. 2022. Vol. 11, No. 6. Pp. 140–153. URL: <https://doi.org/10.5430/ijhe.v11n6p140>.

15. *Goncherenok D. G.* Ensuring technical and technological safety in modern conditions // Business. Education. Economics: Int. scientific-practical Conf., Minsk, April 6–7. 2023: Sat. Art. / editor: V.V. Mankevich [and others]. Minsk: Institute of Business of BSU, 2023. Pp. 28–32.

16. An Integrative Multi-Dimensional Model of Culturally Relevant Academic Evaluation for the 21st Century / Finkelstein I., Soffer-Vital Sh., Shraga-Roitman Ya., Cohen-Liverant R. & Grebelsky-Lichtman T. // International Journal of Higher Education. 2022. Vol. 11, No. 1. Pp. 187–200. URL: <https://doi.org/10.5430/ijhe.v11n1p187>.

Ольга Михайловна Боева,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail: omboeva@bk.ru

Копусов Д. А.,
слушатель
Академия управления МВД России
E-mail: dakoposov001007@mail.ru

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ МОРАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

В статье рассматриваются первоочередные задачи морально-психологической подготовки личного состава, раскрываются задачи и основное содержание этой деятельности, педагогические условия ее успешного функционирования, рассматриваются перспективы ее развития с учетом нормативных правовых изменений.

Ключевые слова и словосочетания: *морально-психологическая подготовка; политико-воспитательная работа; психологическая работа; педагогические условия; методика проведения занятий; перспективы развития.*

На современном этапе развития органов внутренних дел морально-психологическая подготовка как комплексный вид морально-психологического обеспечения, интегрированный в систему профессиональной служебной и физической подготовки [1] приобретает более четкую направленность на мобилизацию сотрудников, на максимальное проявление ими возможностей в профессиональной деятельности, усиления чувства моральной ответственности за порученное дело. Востребована «оценка персонала по критериям нравственности..., измерение таких качеств личности, как честность, справедливость, доброта, трудолюбие, верность долгу, своему слову». Нравственно – правовая надежность личности, как показатель осмысленности, осознанности, организованности и упорядоченности жизненных целей и способов их достижения, соответствия нормам морали и права достигается, в том числе, и путем соответствующей морально-психологической

подготовки [5, с. 13].

Этот вид подготовки сегодня приобретает особую значимость, в условиях вызовов и угроз, она приобретает политико-идеологическую направленность и особые организационные формы, и методы. Являясь видом воспитательной работы, морально-психологическая подготовка, направлена на воспитание в сотруднике качеств гражданина – патриота, готового к действиям в любой обстановке в строгом соответствии с моральными требованиями и законодательными нормами. Психолого-педагогическая составляющая такой подготовленности включает:

государственно-правовое мировоззрение, основанное на моральных знаниях, взглядах и убеждениях;

духовно-нравственные ценности, являющиеся первоосновой для этического правомерного поведения;

морально-нравственные координаты (умения и навыки) профессиональной служебной деятельности, имеющие деонтологический характер;

нравственный алгоритм действий в ситуации неопределенности и морального выбора;

внутренние убеждения и внутренняя потребность действовать строго в рамках закона и норм профессиональной этики;

морально-психологическая устойчивость – комплексное свойство личности, способность сохранять психическое равновесие, моральные принципы и ценности в условиях стресса, трудностей, негативного воздействия.

Профессиональная морально-психологическая подготовленность – важная характеристика нравственной воспитанности, и профессиональной обученности сотрудника. Важнейшими морально-нравственными ценностями службы в органах внутренних дел являются: «верность Родине, присяге и избранной профессии, единство слова и дела, убеждений и поступков, соблюдение чести и чувства достоинства, неподкупность и взаимовыручка» [6, с. 24]. Эти моральные ценности закладываются соответствующей подготовкой, целенаправленным развитием, глубоко проникая в профессиональное сознание, «живут» в нем, становятся частью профессионализма и психологии (в связи с этим и название – морально-психологическая) и направляют поступки и действия.

Под морально-психологической подготовленностью мы понимаем сформированную систему духовно-нравственных ценностей, развитые коммуникативные навыки, умение принимать решения и нести за них ответственность

Морально-психологическая подготовка – важная составляющая воспитательной работы, направленный на формирование и развитие у сотрудника необходимых морально-психологических качеств,

устойчивости к негативным влияниям и способности эффективно действовать в экстремальных и стрессовых ситуациях.

В настоящее время она усилена идеологическими факторами и направлена на мобилизацию усилий по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Можно выделить основополагающие направления морально-психологической подготовки на современном этапе. Это – воспитательно-политическая и психологическая, в соответствии с чем формулируются задачи и содержание.

Воспитательно-политическая часть ориентирована на:

изучение законодательства, документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности и правоохранительной деятельности;

формирование на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей государственно-правового мировоззрения;

выработку устойчивости по отношению к деструктивной идеологии, информационно-психологическому воздействию, умения разбираться в информационном контенте;

знание истории Отечества и органов внутренних дел, героических поступков и свершений во благо России;

верность Присяге, служебному долгу, формирование чувства гордости за принадлежность к профессии солдата правопорядка;

освоение профессиональной поведенческой модели, деонтологических требований, ограничений и правил службы в органах внутренних дел;

коллективизм, взаимопомощь, сохранение традиций, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Психологическая составляющая предполагает:

изучение теории психологии, направленной на понимание закономерностей личности и группы, коллектива;

формирование и развитие профессионально значимых для сотрудников органов внутренних дел качеств личности, устойчивой мотивации к службе, направленности на самосовершенствование;

обучение приемам коммуникации, эмоционально-волевой устойчивости, противостояния негативному информационному воздействию;

психологическую готовность к действиям в экстремальных условиях, применению физической силы и специальных средств, быстроты реагирования на ситуацию;

использование метода профайлинга в оперативно-служебной деятельности;

знание национальных традиций, обычаев, особенностей и умение применять их на практике во взаимодействии с населением различных стран и регионов;

Эффективность морально-психологической подготовки определяется и зависит от педагогических условий, созданных в органе, подразделении. К ним относятся: воспитательная среда, располагающая к взаимодействию, пониманию, мотивации на добросовестное выполнение профессиональных задач; традиции и ритуалы, сохраняющие преемственность поколений и передающие ценности службы; участие в воспитательной работе представителей общественных организаций и формирований; использование возможностей общественных советов в организации и осуществлении информационно-пропагандистской, культурно-просветительской, музейной и исторической работы [2, с. 67].

К методике занятий по морально-психологической подготовке предъявляются повышенные требования, так как стоит задача не только передачи знаний, но и выработка привычек и норм нравственного поведения. Занятия в системе морально-психологической подготовки (лекции, семинары, практические, «круглые столы», деловые игры, просмотр видеофильмов) должны совмещать теоретический и практический материал, подкрепляться примерами. Необходим и подбор специалистов – профессионалов для проведения таких занятий.

При организации и проведении занятий в системе морально-психологической подготовки необходимо учитывать связь теории с практикой, примерами конкретных событий, явлений; акцентировать внимание и давать морально-нравственную оценку конкретным поступкам, известным и получившим широкий общественный резонанс; организовывать коллективное обсуждение представленной для обучающихся информации; настраивать обучающихся на самооценку своего поведения, обеспечивать свободу высказывания любых мнений, суждений, оценок каждым обучающимся; обеспечивать поддержку дискуссии конкурирующих мнений и обоснование правильного выбора; поддерживать искренность и правдивость, морально зрелые ответы; рассматривать этические проблемы, выстраивая отдаленную перспективу последствий и их влияние; привлекать к разработке сводов этических правил их детализации, конкретизации для своего органа, подразделения, коллектива или личных; направленность на поддержание благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе.

Для реализации задач морально-психологической подготовки необходимо использовать практикоориентированные методы, как, например, метод ситуативного морального выбора (моральных дилемм, моральных казусов). Этот метод реализуется посредством изучения, разбора и оценки предложенной педагогом практической ситуации, имеющей морально-нравственное содержание. Постановка обучающей задачи может сопровождаться иллюстрацией (фото, видео, слайды). Последующее обсуждение, ответы на вопросы, оценка ситуации и практические выводы для обучающихся.

А. М. Столяренко совместно В. И. Коваленко разработан и внедрен в педагогическую деятельность метод «Я сам». Ученые предложили индивидуальное воспитывающее обучение в том числе в повседневной практической деятельности. Особые методические разработки содержатся в «Учебных книжках-памятках», содержащих правила поведения в определенных профессиональных действиях или выстраивания взаимоотношений вне служебной деятельности. Учебная книжка состоит из двух частей: методические рекомендации обучающимся и перечень пронумерованных правил поведения. Сотрудник ориентируется на выполнение методических рекомендаций сопоставляя со своим поведением [4].

Если попытаться проследить тенденции развития морально-психологической подготовки на современном этапе, полагаем большое внимание будет уделено её информационно-техническому обеспечению. Об этом свидетельствуют примеры проведения единых дней государственно-правового информирования личного состава, когда актуальная информация доводится с помощью подготовленных видеосюжетов по основным событиям в мире, стране, МВД России и передается онлайн в подразделения [3, с. 61].

Морально-нравственная устойчивость, правовая грамотность, политическая убежденность сотрудников ОВД являются фактором укрепления государственности. Эффективность деятельности органов внутренних дел определяется не только слаженной повседневной деятельностью подготовленных профессионалов, но, прежде всего, их моральным и нравственным обликом, безупречностью поведения. Первоочередными задачами морально-психологической подготовки являются воспитание, обучение и развитие сотрудников на ценностной основе российской государственности, осознании своей роли в судьбе Отечества, ответственности за его судьбу.

Список литературы:

1. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 (зарегистрирован Минюстом 12 марта 2024 г., регистрационный номер 77488).

2. Боева О. М. Перспективы развития морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции: «Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы». М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 65–69.

3. *Боева О. М.* Повышение эффективности морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел на основе современных информационно-коммуникационных технологий как направление реализации концепции научно-технической политики МВД России: сборник статей по материалам Международного форума «Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы». М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 60–62.

4. Прикладная юридическая психология. М, 2001. URL: <http://yurpsy.com> (дата обращения: 10.06.2024).

5. *Стрижов Е. Ю.* Нравственно-правовая надежность личности: социально-психологические аспекты: монография / Е. Ю. Стрижов. Федеральное агентство по образованию. Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2009. С. 13.

6. Этика сотрудников правоохранительных органов: учебник / под ред. д-ра филос. наук проф. Г. В. Дубова. М.: «ЩИТ-М», 2001. С. 24.

Николай Николаевич Болотов,
доктор военных наук, доцент,
старший научный сотрудник НИЛ
кафедры информационной безопасности
Военная академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
E-mail:nnbolt@mail.ru

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Аннотация

В статье рассматриваются необходимость защиты населения от негативного информационно-психологического воздействия со стороны враждебных сил и деструктивных элементов. Раскрывается роль и задачи правоохранительных органов в обеспечении социальной безопасности, проблемы в данной области, возникшие с началом специальной военной операции на Украине, и пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: *социальная безопасность; психологическая безопасность; информационно-психологическое воздействие; защита от информационно-психологического воздействия; специальная военная операция.*

Человек в процессе своей жизни подвергается информационно-психологическим воздействиям со стороны различных сил в первую очередь враждебных сил, деструктивных и криминальных элементов. Зачастую это приводит к негативным последствиям для личности, общества и государства. По этой причине во многих странах защита населения от негативного информационно-психологического воздействия рассматривается как важный элемент социальной безопасности личности от угроз их жизненно важных интересов.

В широком смысле под социальной безопасностью понимается состояние социальных взаимодействий и общественных отношений, которые исключают политическое, идеологическое, экономическое, нравственное, духовное подавление личности и различных социальных групп населения. Иными словами, социальная безопасность – это совокупность мер по защите населения в социальной сфере, развитию социальной структуры и отношений в обществе, а также взаимодействию человека со своим ближайшим и непосредственным окружением.

В интересах обеспечения социальной безопасности социальная функция в социуме направлена на поддержание достойного жизненного уровня граждан и социальной защиты тех, кто не в состоянии самостоятельно его обеспечить в силу причин объективного или субъективного характера [2].

Для этого создаются необходимые правовые условия, которые обеспечивают возможность для благоприятного индивидуального развития личности, реализации ее творческих и производственных возможностей и способностей даже в случае болезни, инвалидности или потери кормильца. При этом в зависимости от социальной роли в системе отношений каждый из членов общества может выступать в одних случаях субъектом социальной безопасности, в других случаях – ее объектом.

Так, например, сотрудник правоохранительных органов, обеспечивающий безопасность на своём участке работы, выступает субъектом безопасности, но как член своей семьи он выступает объектом безопасности, которую государство должно ему обеспечить. Это говорит о том, что государство, человек и общество тесно взаимосвязаны.

Сегодня на фоне обострения конфронтации в мире и проведения ВС РФ специальной военной операции на Украине по ее демилитаризации и денацификации (далее – СВО) со стороны США и их союзников усиливается санкционное и информационно-психологическое давление на граждан Российской Федерации. Это говорит о том, что для стран Запада социальная безопасность российского общества является одним из важных объектов воздействия в интересах дестабилизации общественно-политической обстановки в стране. За счет этого они надеются добиться стратегического поражения Российской Федерации в войне с Украиной, не понимая, что это нереально.

К числу одной из главных функций социальной безопасности относится психологическая безопасность личности. Обусловлено это тем, что психология безопасности человека тесно связана с социальным взаимодействием. Отсюда вытекает, что психологическая безопасность личности заключается в предупреждении различного рода психологического давления на граждан, недопущение в обществе панических настроений и акций недовольства.

Для подрыва социальной стабильности¹ в условиях проведения СВО активные действия на территории Российской Федерации предпринимают украинские спецслужбы совместно со своими западными кураторами. В интересах раскачки внутривнутриполитической ситуации в стране они применяют различные методы информационно-психологического давления на российское население, прежде всего, устрашение

¹ Под социальной стабильностью понимается состояние социальной системы, при котором сохраняется ее устойчивость к различным деструктивным воздействиям.

и принуждение.

Осуществляется это за счет:

а) распространения в социальных сетях устрашающих материалов с разбитой российской военной техникой в зоне СВО и демонстрацией тел убитых российских военнослужащих;

б) запугивания физической расправой граждан, которые активно поддержали проведение СВО, в том числе путем публичного распространения их персональных данных для учета и наказания за «совершенные преступления против Украины»;

в) рассылки с анонимных номеров СМС-сообщений лицам, проживающим на освобожденных территориях, с требованиями и угрозами отказаться от сотрудничества с российскими властями;

г) создания и распространения фейковых видеоматериалов от лица российских военнослужащих с заявлениями об удручающем их снабжении и положении на фронте;

д) рассылки с анонимных номеров СМС-сообщений лицам, проживающим на освобожденных территориях, с требованиями и угрозами отказаться от сотрудничества с российскими властями;

ж) отправки военнослужащим, принимающим участие в СВО, фотографий членов их семей, домов, в которых они проживают, школ, где учатся их дети, как доказательство того, что «диверсанты» нашли их семьи и готовы к их убийству в случае, если они откажутся дезертировать или сдать в плен.

Негативное информационно-психологическое воздействие на население России способствует увеличению психологической напряженности в обществе, повышению нервозности, излишней агрессивности, а также росту количества психических расстройств и суицидальных явлений. Если своевременно не принять меры по защите граждан от подобных воздействий, последствия от этого могут быть тяжелыми.

Как показывает практика, основным предметом защиты от негативного информационно-психологического воздействия должна являться психика граждан и ключевые элементы общественного сознания. Так, в целях недопущения психологического давления на российских граждан Роскомнадзор в соответствии с принятым законом об ответственности за распространение фейков о Вооруженных Силах Российской Федерации заблокировал сотни тысяч единиц фейкового контента о СВО и материалов экстремистского толка. Многие их авторы привлечены к уголовной ответственности. Иностранские некоммерческие организации, которые распространяли деструктивный контент, признаны нежелательными в нашей стране. Была ужесточена ответственность за утечки персональных данных, компьютерные преступления, псевдоминирование объектов посредством телефонных звонков и СМС-сообщений.

Чтобы работа по нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия на российских граждан велась более продуктивно необходимо:

на постоянной основе осуществлять мониторинг информационного пространства;

вести сбор и анализ данных об источниках негативного информационно-психологического воздействия на население страны;

формировать внутреннюю психологическую устойчивость в обществе по отношению к психологическому давлению со стороны наших противников;

принимать конкретные меры по разоблачению дезинформации, оперативному выявлению и пресечению каналов распространения пропаганды противника;

при необходимости вносить коррективы в модель взаимодействий государства и гражданского общества;

проводить информационно-разъяснительную работу о причинах начала СВО и решения других проблем, в том числе связанных с социализацией граждан, участвовавших в боевых действиях.

Например, в связи с многочисленными попытками с территории Украины оказать через телефонные звонки и социальные сети психологическое давление на участников СВО и членов их семей, необходимо проводить с данной категорией граждан разъяснительную работу, чтобы в целях безопасности они убрали свои персональные данные с аккаунтов в социальных сетях.

К числу основных проблем для бывших участников СВО относится трудность встроиться в мирную жизнь – психологически и социально. Нередко на этой почве у ветеранов СВО возникают проблемы в семье, которые приводят к разводам, а порой к домашнему насилию и преступлениям.

Поэтому особенно те, кто получил на СВО психологические травмы необходима психологическая помощь, включая проведение психореабилитационных мероприятий, так как психологическое состояние таких людей восстанавливается буквально по крупицам.

Однако многие вернувшиеся с фронта бойцы не желают идти к психологу, потому, что не видит в нём человека, который пережил такой же опыт, и, следовательно, не способен им помочь. В этом случае выходом из создавшегося положения может стать работа в ветеранской организации, где участников СВО непременно поймут такие же люди, как они. Общение со своими боевыми товарищами будет помогать им социализироваться.

Рост криминогенности - обычная история для стран, участвующих в военных конфликтах. Данная тенденция проявляется и в России, где растёт число случаев противоправных действий, в которых «засветились»

вчерашние мобилизованные.

Одной из причин роста преступлений в странах-участницах военных конфликтов является влияние боевой травмы и посттравматического стрессового расстройства. Объясняется это тем, что военные действия формируют у людей безнаказанность, наплевательское отношение к своей и чужой жизни.

Не случайно статистика в нашей стране свидетельствует о росте в январе-сентябре 2023 на 9,8% тяжких и особо тяжких преступлений с аналогичным периодом 2022 года [3]. Почти в два раза возросло число убийств и покушений на убийства в регионах, соседствующих с зоной проведения военной операции в Курской и Белгородских областях. Значительный рост аналогичных преступлений отмечен в Тамбовской (69%) и Кировской областях (37%), Бурятии (32%) и Москве (53%) [4, 5].

Среди совершивших преступления есть и те, кто ранее не отсидел до конца свой срок заключения за убийства, изнасилования, так как был амнистирован в связи с подписанием контракта на участие в СВО. Ко многим таким вернувшимся «героям» общество не готово относиться даже нейтрально, что требует от правоохранительных органов мер контроля за ситуацией вокруг данных лиц.

Возникают также проблемы с обеспечением физической безопасности возвращающихся из зоны СВО демобилизованных бойцов, получивших тяжелое ранение или увечье. В качестве компенсации за это они получают по три миллиона рублей. Однако по прибытию домой местный криминалитет оказывает на них психологическое давление с требованием «поделиться» средствами.

Например, житель Уссурийска 21-летний Никита Носов, участник СВО, потерял руку, за что получил соответствующую компенсацию. Местные авторитет, узнавший о наличии у него больших денег, стал психологически давить на него с целью завладеть этими средствами. Поэтому Носов был вынужден обратиться в полицию за защитой, но безуспешно. Отчаявшись, он решился на последний шаг - самоубийство. После того как драматическая история была предана огласке, подозреваемого в вымогательстве задержали [3]. По утверждению многих экспертов промысел криминального отъёма денег у инвалидов военной специальной операции распространён достаточно широко.

Таким образом, в современных условиях важной чертой социальной безопасности является защищенность населения от негативного информационно-психологического воздействия со стороны деструктивных сил. Данная проблема особенно обострилась в условиях проведения СВО. В этой связи правоохранительным органам, которые играют важную роль в обеспечении законности, общественного порядка и пресечении преступлений и правонарушений, необходимо больше внимание уделять социально-психологической безопасности ветеранов СВО и членов их

семей. С этой целью следует более ответственно вести розыскные и следственные действия, позволяющие выявлять и пресекать любую противоправную деятельность, в том числе в отношении данной категории лиц.

Список литературы:

1. *Никулина М. А., Колодиев М. Ю.* Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78). С. 153–157.

2. *Эксакусто Т. В.* Проблема обеспечения социально-психологической безопасности личности. Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 3. С. 35–43.

3. RTVI Самое важное. После любой войны идет всплеск насилия. Захлестнет ли Россию волна преступности. 2023 // URL: https://dzen.ru/a/ZY0lu2-eyAyH_9wm [дата обращения: 28.08.2024].

4. В деле о вымогательстве денег у бойца СВО могут появиться новые фигуранты. ИА Регнум // URL: <https://regnum.ru/news/3913244>. (дата обращения: 28.08.2024).

5. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1998. 376 с.

Алан Шотаевич Габараев,
кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник отдела по
исследованию стратегических проблем управления
Академия управления МВД России
E-mail : gabiron@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ФЕДЕРАЛЬНЫМИ КАЗЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организации ведомственного контроля за деятельностью ФКУ МВД России в системе органов внутренних дел.

Показана сложившаяся практика ведомственного контроля в органах внутренних дел за деятельностью федеральных казенных учреждений системы МВД России, которая по мнению автора не отвечает принципу централизации, требует разработки единообразных форм и методов контрольной деятельности и различается в зависимости от статуса ФКУ МВД России, целей и выполняемых задач.

Ключевые слова и словосочетания: *ведомственный контроль; федеральные казенные учреждения; риск-ориентированный подход; МВД России; органы внутренних дел; субъекты контроля; объекты контроля.*

Несмотря на то, что в последние годы в системе МВД России проведена значительная работа по выстраиванию организационно-правового механизма ведомственного контроля, в настоящий момент в системе МВД России сохраняются и объекты, и направления деятельности, контроль за которыми должным образом не установлен и в полном объеме не осуществляется.

Некоторые субъекты контроля, будучи головными подразделениями по отдельным направлениям деятельности, обладают двойным (амбивалентным) статусом, так как являются также и объектами контроля, что связано с особенностями подхода к предмету правового регулирования указанной «деятельности в приказе МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – Приказ МВД России № 77) [1], в основе выстраивания парадигмы контрольной деятельности системы МВД России заложен организационно-территориальный характер

(отдельные объекты контроля – образовательные, медицинские и другие организации МВД России» [4, с. 72] или локация подконтрольных объектов контроля).

В результате, разрозненные виды контрольной деятельности логически не объединены и не систематизированы. Принципы и порядок ведомственного контроля, регламентированные в вышеуказанном приказе, на некоторые виды контроля в полном объеме не распространяются.

При этом субъектам контроля предоставлены различные возможности его осуществления. Так, ряд ФКУ МВД России являются головными подразделениями по отдельным направлениям деятельности. В процессе организации ведомственного контроля они обладают двойным статусом, являются одновременно субъектами и объектами контроля.

Указанная ситуация во многом связана с тем, что часть нормативных правовых актов ориентирована на контроль за деятельностью отдельных объектов (ОВД, ОВДТ, организаций системы МВД России – образовательных, научно-исследовательских, медико-санитарных и санаторно-курортных организации МВД России и др.), в то время как другими приказами утверждается территориальный-отраслевой порядок контроля. Как следствие, в системе контроля содержанием выступают одновременно объекты и направления деятельности, контроль за которыми должным образом не установлен и в полном объеме не осуществляется.

При этом, результаты различных видов контроля, осуществляемых в отношении ОВД, должным образом не обобщаются и в полном объеме при оценке ситуации в ОВД не учитываются. Разрозненные виды контрольной деятельности логически не объединены и не систематизированы. Принципы и порядок ведомственного контроля, регламентированные в приказе МВД России № 77, не охватывают другие виды контроля¹.

Принципы зонального контроля ориентированы, главным образом, на деятельность территориальных органов МВД России, ими сложно руководствоваться при осуществлении контроля организаций МВД России, большинство из которых созданы в форме ФКУ, ФГКУ, их полномочия значительно отличаются от задач и функций ОВД. Некоторые бюро и центры (БСТМ, ОПБ, ЦСН БДД МВД России), несмотря на статус «территориального органа межрегионального уровня», по профилю деятельности также более соответствуют определению «организация МВД России».

«В современных условиях необходимо изменить подход к организации ведомственного контроля за деятельностью не только ФКУ МВД России,

¹ Например, деятельность финансово-экономических, контрольно-ревизионных подразделений аппаратов ОВД, шифрорганов под действие вышеуказанного приказа МВД России не подпадает.

но и всей системы органов внутренних дел. Акцент должен быть сделан на комплексном анализе финансово-хозяйственной и оперативно-служебной деятельности объектов контроля. Переход от перманентного контроля к системе, основанной на критериях риска» [3, с. 217].

Поэтому на сегодня поиск баланса между контрольной и служебной деятельностью – основная задача подразделений, обеспечивающих правовое регулирование и организационно-методическую разработку контрольных действий.

В этом смысле «в качестве перспективной парадигмы представляется применение риск-ориентированного подхода при осуществлении ведомственного контроля, планировании и реализации контрольных мероприятий, который становится доминирующим методом осуществления контрольно-надзорной деятельности в современной практике управления» [5].

Это способ организации контрольно-надзорной деятельности, позволяет минимизировать юрисдикционные аспекты государственного управления и стимулировать регулятивную составляющую ведомственного контроля, при котором выбор интенсивности проведения мероприятий по контролю, определяется отнесением деятельности объекта контроля к определенной категории риска либо определенному классу опасности.

Риск-ориентированный подход дает возможность расставлять приоритеты при определении объекта и цели проверки. В результате число выездных проверок может значительно сократиться, а эффективность контроля возрастет. Произойдет полное распределение объектов контроля по категориям риска при осуществлении плановых проверок.

Для этого необходимо разработать систему отбора объектов для проведения контрольных мероприятий *на основании методик оценки риска*, то есть создать ранжирование объектов контроля по уровню риска с учетом отраслевых и функциональных особенностей ФКУ МВД России.

Схематически алгоритм системы контроля за деятельностью ФКУ МВД России (объектами контроля) состоит из 6 взаимосвязанных этапов и представлен в виде следующей блок-схемы (рис. 1).

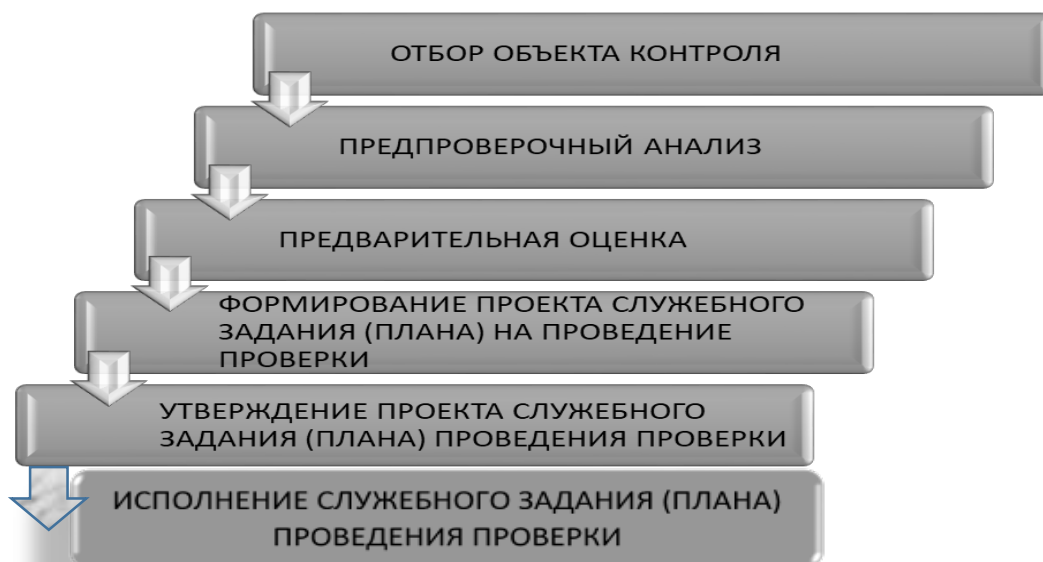

Рисунок 1.

Наиболее важными являются первые три этапа, поскольку именно в ходе их проведения субъект контроля дает некую первичную оценку действиям ФКУ МВД России (объекту контроля), вырабатывает критерии, по которым будет проходить идентификация рисков и определение количества и направления планируемых контрольных мероприятий. Эти критерии должны быть актуальными, так как на их базе будет формироваться перечень объектов контроля для предварительной оценки (уровня риска).

Субъект контроля будет проводить отбор объектов контроля в зависимости от уровня риска. Контрольные мероприятия могут быть назначены только исходя из рисков, установленных системным способом. Результаты проведенного анализа отражаются в таблицах предварительной оценки по отдельным направлениям служебной деятельности объекта контроля (ФКУ МВД России)¹.

Таким образом, отбор объектов для осуществления ведомственного выездного контроля представляет предпроверочный анализ² – сбор информации субъектом контроля, куда входят статистические и иные данные, внутренние источники информации (сервис ИСОД МВД России, документы собранные в рамках зонального контроля и формирования

¹ Оценочные таблицы разрабатываются соответствующими подразделениями центрального аппарата МВД России, за которыми нормативно закреплено организационно-методическое руководство, а также контроль и оценка деятельности ФКУ МВД России. ФКУ МВД России исполняющие функции головных подразделений в системе Министерства, разрабатывают оценочные таблицы во взаимодействии с ОАД МВД России.

² По форме напоминает камеральную (безвыездную) проверку в рамках зонального контроля в целом и по направлениям деятельности.

контрольно-наблюдательных дел), другие специализированные информационные ресурсы, жалобы физических и юридических лиц, отражающие основные результаты служебной деятельности объекта контроля.

Субъекты ведомственного контроля по направлениям деятельности проводят анализ финансово-хозяйственной деятельности, заполняют оценочные таблицы. В случае дальнейшей автоматизации процесса указанная информация автоматически будет поступать в общую базу данных, оператором которой будет одно из профильных подразделений центрального аппарата МВД России.

Следует обратить внимание, что должен применяться различный подход к объему и условиям указанных проверок (безвыездных, камеральных), объясняемый отраслевой спецификой, различной технической оснащенностью и различными методиками оценок. Проведение камеральных проверок не противоречит приказу МВД России № 77. Следовательно, в перспективе необходимо внедрять автоматизацию механизмов отбора субъектов контроля, которые должны ориентироваться на разработанные усредненные статистические показатели и индикаторы. Для выявления зон оценочных рисков субъекты контроля могут использовать программно-аналитический потенциал прикладного сервиса ИСОД МВД России¹.

На этапе предварительного анализа субъектам контроля необходимо будет проделывать определенную аналитическую работу для получения корректных оценочных показателей.

Многие подразделения (УОД, ГУОООП, ГУНК, ГУРЛС МВД России и другие) поддерживают возможность безвыездного изучения и оценки, в первую очередь управленческой деятельности, работы с обращениями граждан, состояния учетно-регистрационной дисциплины.

Вместе с тем такой подход может спровоцировать необоснованный рост документооборота, поскольку субъекты контроля будут запрашивать одни и те же управленческие решения (планы, протоколы, приказы, указания, иные решения общего характера).

В этой связи предлагается классифицировать показатели на два вида: общие и специальные, где первые, с учетом функционала подразделения, могут быть закреплены за ОАД МВД России. Вторые, более детально должны быть разработаны организаторами ведомственного контроля от МВД России с учетом специфики и закрепленной зоны ответственности.

Таким образом, при инспектировании субъектов контроля (ФКУ МВД России) их деятельность может изучаться и оцениваться по общим и специальным направлениям.

¹ Справки и оценочные таблицы готовятся отдельно по каждому направлению деятельности непосредственно по окончании их проверки.

Например, «в «Общие направления» будет входить оперативно-служебная деятельность, организационно-штатная и служебная дисциплина, работа с кадрами, состояние служебной и исполнительской дисциплины, организация психологической работы, обеспечение пожарной безопасности и т.д.

В число «специальных направлений» будет входить материально-техническое обеспечение, капитальное строительство и ремонтные работы, имущественно-земельные отношения» [2, с. 14], жилищное, медицинское и санаторно-курортное обеспечение, организация научной и научно-технической деятельности, финансово-экономическая деятельность¹ воспитательная и культурно-просветительная работа и т.п.

Вероятность включения в график проверок появляется в том случае, если показатели деятельности объекта контроля ниже или значительно отклоняются от средне-ведомственного уровня (показатели ниже утвержденных в МВД России).

В результате, внеплановая выездная проверка будет проводиться, в первую очередь, в отношении тех объектов контроля, чья деятельность вызывает вопросы.

Фактически принятие решения о проведении контрольных мероприятий должно быть переведено на централизованный принцип, что исключит возможность субъективной оценки.

На основе полученных данных (по результатам предварительной оценки) субъектом контроля (ОАД МВД России) оформляются предварительные выводы по оцениваемым направлениям служебной деятельности, выносятся решения о целесообразности проведения в отношении объекта контроля выездной ведомственной проверки, а также конкретные предложения по организации проверочных мероприятий (ОАД МВД России готовит предложения для включения объекта контроля в план контрольных мероприятий).

В целом, в своих рекомендациях, субъект контроля акцентирует внимание на том, что приоритетными для включения в проект графика ежегодных ведомственных (инспекторских, контрольных, целевых проверок, относятся субъекты контроля (ФКУ МВД России), оперативно-служебная и хозяйственно-финансовая деятельность которых отнесена к категории высокого или значительного риска. Соответственно, эти категории объектов контроля являются первыми кандидатами на проведение в отношении них целевой проверки.

Поэтому планирование ведомственных выездных проверок будет реализовываться в зависимости от уровня риска (рейтинга рискогенного уровня).

¹ На основании показателей оперативной бюджетной отчетности.

В результате, проведение плановых проверок в отношении субъектов контроля (ФКУ МВД России) будет зависеть от присвоенной категории риска и может осуществляться со следующей периодичностью:

- для категории высокого риска – один раз в 2 года;
- для категории значительного риска – один раз в 3 года;
- для категории среднего риска – не чаще чем один раз в 5 лет.

В отношении субъектов контроля (ФКУ МВД России), деятельность которых отнесена к категории низкого риска, плановые проверки не проводятся.

Важным элементом системы ведомственного контроля должно стать информирование объектов контроля об установленных рисках.

В результате любой объект контроля, опираясь на разработанный в дальнейшем перечень критериев, может оценить, высока ли вероятность проведения в отношении него внеплановой проверки.

Рисунок 2.

В составе решений, принятых с учетом использования риск-ориентированного подхода, направленных на повышение эффективности деятельности ФКУ МВД России, следует отметить разработку дистанционных способов организации проверок при помощи информационных систем.

При этом, вероятно, для автоматизированного расчета риск-ориентированных векторов приоритетов альтернативных вариантов решений, описываемых системой иерархически организованных критериев, необходимо будет разработать отдельный программный комплекс на базе сервиса ИСОД МВД России.

Таким образом, применение риск-ориентированного подхода при планировании контрольных мероприятий в системе МВД России обусловлено необходимостью систематизации и снижения ведомственной

административно-контрольной нагрузки на объекты контроля, сокращением ресурсных затрат (финансовых издержек) для субъектов хозяйственной деятельности при одновременном повышении эффективности ведомственного контроля и обеспечении соблюдения действующего законодательства.

Внедрение нового подхода обеспечит эффективное расходование ресурсов и позволит создать единую, открытую и понятную для субъектов систему контроля.

Использование данного метода позволит сформировать систему ведомственного контроля за деятельностью ФКУ с учетом взаимосвязи элементов системы контроля: объекта и предмета контроля, субъекта контроля и его полномочий, исходя из сферы специальных направлений служебной деятельности объекта контроля (ФКУ), в рамках риск-ориентированного подхода (правовой, финансовый материально-технический контроль и др.), а также преодолеть амбивалентность в регламентации ведомственного контроля в Министерстве, который является одним из ключевых ее недостатков.

Список литературы:

1. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Баиров З. Г., Баторов Б. О.* Анализ критериев и факторов эффективности хозяйственной деятельности подразделений тылового обеспечения территориальных органов внутренних дел на региональном уровне // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции», Москва, 21 мая 2021 г. Том 1 / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. М.: Изд-во «Инфинити», 2021. 196 с.

3. *Можяева И. П.* «Современное состояние организации ведомственного контроля за деятельностью федеральных казенных учреждений системы МВД России // Сборник научных статей по материалам Международного форума и Международной научно-практической конференции «Преступность. Общество. Безопасность», Москва, 20 октября 2023 г. Академия управления МВД России, 2023. С. 215–219.

4. *Ровняков Н. Р.* Ведомственный контроль в органах внутренних дел МВД Российской Федерации // Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции: «Образование в России и актуальные вопросы современной науки», Пенза, 26–26 мая 2020 г. Часть II. Пензенский государственный аграрный университет, 2020. С. 70–75.

5. *Спиридонова Н. Э.* Развитие организационно-методического обеспечения внутреннего финансового контроля в бюджетном учреждении высшего образования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Спиридонова Наталья Эдуардовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»]. 2022. 300 с.

Сергей Валентинович Гарник,
доктор экономических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела по изучению проблем истории
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: garnik-sergei@mail.ru

Марина Олеговна Омурбекова,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой
«Экономическая безопасность и маркетинг»
Кыргызский государственный технический университет
E-mail: m.omurbekova@kstu.kg

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В данной статье на основе теоретического анализа рассмотрены существующие основные научные подходы к категории «социальная безопасность». Эта рассмотрение осуществлено с учетом зависимости от особенностей предметной области исследований, места изучаемых объектов в структуре научных исследований, исторической обусловленности и др. Отмечается, что социальная безопасность является явлением комплексным. Оно связано с экономическими, политическими, экологическими и другими аспектами безопасности, и представляет собой важнейшую составляющую понятия национальной безопасности. Сделан вывод о необходимости рассмотрения такого ключевого для государства и общества в современных геополитических условиях понятия, на фоне новых угроз и факторов риска для человечества в целом, в частности, Евразийского континента.

Ключевые слова и словосочетания: *социальная безопасность; угроза; понятие; сущность; социальное самочувствие; геополитические условия.*

Вопросы безопасности в современных условиях приобрели особую актуальность в силу целого ряда весьма существенных причин объективного характера, которые необходимо рассмотреть более подробно. Известно, что вызовы и социально обусловленные риски, угрозы

общественной безопасности всегда сопровождали общественное развитие. Ретроспективный анализ позволяет утверждать, что в истории человечества нет сколько-нибудь длительных периодов, в которые бы не велись войны, не происходило бы природных катаклизмов, не было эпидемий, уносивших жизни большого числа людей – не только (и не столько) воинов, сколько мирных жителей, простого народа.

Но именно в настоящем моменте истории человечества появились разработанные и готовы к применению необычайно совершенные по своей разрушительной силе, по сравнению с прежними годами, виды вооружения. Во весь рост встала угроза уничтожения человечества, или, не менее, чем, значительной его части. Оружие массового уничтожения в случае попадания в распоряжение неконтролируемых террористов, групп, и особенно, террористически направленных правительств тех, или иных государств, или квазигосударств – реальная угроза современному миру.

Осознание этих угроз и вызвало необходимость исследований данной сферы в различных направлениях [7].

В таких условиях – обострения процессов в системе социальной безопасности – появились еще более жесткие тренды, показывающие, что человеческое общество пришло к осознанию опасности со стороны прогресса, возникающей на базе широчайшего использования цифровых технологий, военных конфликтов с участием искусственного интеллекта, которые в конечном итоге могут привести к окончанию существования человеческой цивилизации.

Появление новых угроз и крайне рискованных тенденций «выяснений отношений» в международной практике последних десятилетий, на основе шантажа, показали уязвимость общества по отношению к этим вызовам. Глубокое осмысление состояния социальной безопасности неизбежно приводит к необходимости критического анализа имеющихся теоретических знаний в этой сфере, содержания самой категории «социальная безопасность» на всех уровнях и в различных сферах ее проявления.

На сегодня имеется достаточно большое количество трактовок категории «социальная безопасность». Такая ситуация сложилась на основе применения разных подходов, специфики предмета областей исследования, классификационной принадлежности объектов исследований, исторической принадлежности и т. п.

Среди применяемых подходов наиболее распространены в литературе приводимые ниже:

Цивилизационный подход. Он обусловлен тем, что у каждого живого организма, индивида, личности имеется неотъемлемая потребность в защите от рисков и угроз, то есть в безопасности его жизнедеятельности.

Юридический подход. Он основан на нормах права в обществе, призванных гарантировать соблюдение и защиту жизненно важных

аспектов личности, государства и общества от социальных рисков и угроз, как изнутри общества, так и извне.

Ресурсно-потенциальный. Данный подход традиционно реализуется в рамках системы социальной защиты населения. В первую очередь он направлен на развитие личностного потенциала каждого члена общества, поскольку именно личность вы ступает как объектом, так и субъектом социальной безопасности.

Социально-философский подход нашел свое отражение преимущественно в концепции общественного развития.

Институционально-политологический. В рамках данного подхода социальная безопасность рассматривается как воздействие органов власти, ее политических институтов на систему обеспечения защиты общества, личности, государства.

Информационно-управленческий подход. Он связан с тем, что обществу необходимо вести измерение уровня цифровизации различных сфер общественной жизни, госуправления, влияющего на формирование информационного общества и возникающих вследствие этого общественных рисков.

Кроме вышеназванных, выделяют подходы в зависимости от уровня социальной безопасности (личностный, социальной группы, организационный, отраслевой, территориальный или региональный, национальный, мировой или глобальный). Таким образом, различается как явление, так и научная категория «социальная безопасность» в масштабе ее обеспечения.

Необходимо выделить основные положения для уточнения категории социальной безопасности в современных условиях:

Отсутствие единой трактовки категории «социальная безопасность» как в законодательном поле, так и в специализированной научной литературе. Это обуславливает необходимость систематизации множества подходов к единому общепринятому понятию.

В рамках системы государственной защиты населения от различного рода угроз в настоящее время формируется целостная система госуправления в целях обеспечения социальной безопасности. Огромную роль в этом процессе играет необходимость поддержания установленных в обществе стандартов обеспечения основных условий для жизни человека с целью его адаптации к возникающим геополитическим вызовам.

Применяемые в текущий момент практики в области бесперебойного обеспечения социальной безопасности на государственном уровне значительно различаются со значениями индексов социальной оценки жизни личности в стране и в общества в целом. Эта ситуация требует совершенствования систем социального анализа и адресного их применения.

Все это приводит к необходимости проведения глубокого критического анализа современного содержания категории «социальная безопасность» [4].

В некоторых случаях применяется общесистемный подход. Его применение устанавливает связь социальной безопасности с другими видами безопасности (военной, политической, национальной, продовольственной, экономической, энергетической, информационной, экологической и другими), формирующими целостную систему безопасности общества [6].

Вышеописанные положения позволяют утверждать, что в текущем моменте целесообразно рассматривать социальную безопасность как результат жизни и деятельности различных социальных групп, причем ее обеспечение осуществляется самими социальными субъектами. На современном этапе развития общества формируется адекватное современным реалиям представление об обеспечении социальной безопасности для различных социальных групп на микро, макро и мега уровнях, актуальный для большинства населения планеты. В последние годы проблема глобальной безопасности вновь вышла на передний план среди других мировых вызовов, еще и в связи с ее ярким и масштабным проявлением, связанным со следующими факторами:

- напряженность между ядерными державами как следствие проводимой ими геополитики;
- гражданские войны и локальные военные конфликты;
- террористическая деятельность незаконных вооруженных группировок;
- нелегитимные политические режимы;
- превратившиеся в систему нарушения международных соглашений, направленных на ограничение применения обычных и ядерных вооружений, предназначенных для массового уничтожения населения.

Указанные факторы обуславливают безотлагательную необходимость выработки рекомендаций по разрешению проблем социальной безопасности в целом, на глобальном уровне.

Мировая безопасность представляет собой комплекс вопросов, связанных с сохранением и поддержанием мира, предотвращением эскалаций конфликтов и локальных войн, ограничением использования оружия массового поражения, современных неядерных (но оттого не менее опасных) разновидностей вооружений, и мер, направленных на сокращение общемировых запасов оружия массового поражения в дальнейшем, их уничтожение. Это стратегическая цель должна быть обеспечена усилиями государств, принимающих на себя ответственность за жизнь не только ныне живущих, но и будущих поколений жителей Земли.

В современном мире глобальная проблема безопасности человеческого общества должна базироваться на обеспечении наличия следующих условий:

- личностная свобода;
- защита прав и свобод личности;
- предоставление каждому члену общества возможности участия в общественной политике, местном самоуправлении и решении локальных вопросов развития;
- гарантии доступа к ресурсам жизнеобеспечения как на национальном, так и на международном уровне;
- обеспечение благоприятной для жизни и ее воспроизводства окружающей среды.

Как видно, в связи с этим, проблематичность в области социальной безопасности на всех уровнях является всеобъемлющей, имеет глобальный характер в связи с наличием различных рисков и угроз.

Гарантии личностной безопасности, на фоне постоянно возникающих уже известных и вновь появляющихся рисков и угроз важнейшим жизненным интересам личности, приводят к поиску ранее не использующихся подходов в направлении обеспечения социальной безопасности на национальном и международном уровнях. Ракурс внимания при использовании этих подходов должен ориентировать уже не только на предупреждение военных действий в мировом масштабе, возможность начала которых надвигается на человечество уже очень серьезным образом, но и на предупреждение крупных военных локальных конфликтов в масштабах, способных причинить значительный вред жизни и здоровью нации. Необходимо также учитывать взаимовлияние социально-экономических и политических процессов на социальную безопасность людей. Проблемы экономического характера традиционно рассматриваются, как факторы, повышающие тревожность в обществе в силу их криминогенности (как в открытых, так и в латентных состояниях). Однако, нельзя не учитывать объективную обусловленность, заключающуюся во взаимосвязи военных конфликтов на определенной территории с экономическим обеднением населения этих территории, повышением, в следствии этого, уровня преступности, что ведет к еще большим людским и материальным потерям. И «вырваться» из такого круга достаточно сложно. В качестве примера, подтверждающего сказанное, могут рассматриваться некоторые государства Балканского полуострова, которые после распада Союзного государства Югославии испытали на себе подобные явления в 90-х годах прошлого века и до сих пор положение с обеспечением социальной безопасности личности, этнических групп, общества в целом, остается в них напряженным. Это проблемы, которые требуют решительных государственных решений на основе хорошо изученных научных подходов, а также наличия финансово-

экономических ресурсов для инвестирования их, как в развитие экономики, так и в обеспечение правоохранительной деятельности.

С сожалением приходится констатировать, что используемые в текущий момент подходы недостаточно учитывают происходящие сегодня мировые военно-политические процессы. Эти подходы в большей степени ориентированы на проблемы глобальной экономики и политики в сфере поставок энергоресурсов, преступности, незаконного оборота наркотиков и коррупции во всех эшелонах власти, растущей региональной нестабильности, ухудшением условий обитания человечества, появлением ранее неизвестных вирусов, приводящих к массовым эпидемиям в мировом масштабе, но не рассматривают иные реальные угрозы социальной жизни. Особенную опасность приобретает распространение идей экстремизма, терроризма, особенно – государственного, религиозно-конфессионального, нацизма во всех его проявлениях. Названные опасности, которые можно считать триггерами, без сомнения, требуют переосмысления категории «социальная безопасность» на всех уровнях [4]. Сейчас необходимо двигаться вперед по направлению теоретической и практической разработке проблем обеспечения социальной безопасности в кооперации между собой дружественных государств, в первую очередь, соседних стран Евразийского континента. Такая кооперация имеет убедительные положительные примеры (как, в частности, в Казахстане в начале 2022 года), так и, безусловно, перспективы на будущее в рамках ОДКБ и ЕАЭС.

В работе по гарантированию социальной безопасности на уровне ее всестороннего осмысления, в ее практической реализации, особую роль играют правоохранительные органы. В современных геополитических условиях возрастает значимость международного полицейского сотрудничества, как фактора важнейшего ресурса предотвращения социальных взрывов и преодоления социальной напряженности на национальном уровне, способных обострять общую ситуацию в регионе, на континенте, в мире. Эта работа должна планомерно проводиться в интересах, как государств, так и глобального большинства населения планеты.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гарник С. В., Белова О. Л. Проблемы социальной адаптации трудовых ресурсов России к трудовой деятельности в условиях глобальных изменений // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10. № 2. С. 13–18.

3. *Гарник С. В., Омурбекова М. О.* Противодействие террористической деятельности и легализации преступных доходов в Кыргызской Республике – некоторые аспекты борьбы с торговлей людьми на территории СНГ // Преступность. Общество. Безопасность. Сборник научных статей по материалам Международного форума и Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 104–110.

4. Глобальная проблема безопасности в современном мире (planetaryproject.com).

5. *Коростелев Д. В.* Безопасность личности в условиях глобализации: проблемы и пути решения (dslib.net).

6. *Сабирова З. Э.* Социальная безопасность: подходы к изучению категории и измерению состояния показателя // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4 (172).

7. *Румачик И. А.* Университетские чтения – 2016, 116–120. URL: https://scholar.google.ru/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=rPREpaQAAAAAJ&citation_for_view=rPREpaQAAAAAJ:hMod-77fHWUC (дата обращения: 18.08.2024).

Оксана Михайловна Климова,
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
ВФ ФГКОУ ВФ «ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова»
E-mail: klimova.oksana.1973@mail.ru

Марина Владимировна Давыдовская,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: marri@list.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В нынешнее время, когда стабильность и безопасность общества играют важную роль в развитии и благосостоянии государства, значение профессионализма сотрудников правоохранительных органов становится особенно актуальным.

Однако успешность работы представителей органов внутренних дел нельзя гарантировать только за счет технических и материальных средств; в этом контексте значительную роль играют моральные и этические качества полицейского. Будущие сотрудники правоохранительных структур нуждаются в духовном и нравственном воспитании, которое играет важную роль в формировании их личности. На развитие их мировоззрения оказывают влияние не только общество и учебные заведения, но и окружающие их события и процессы. Таким образом, комплексное воспитание, включающее эти аспекты, является необходимостью для подготовки квалифицированных и ответственных специалистов, способных эффективно выполнять свои обязанности в интересах общества.

Ключевые слова и словосочетания: *мировоззрение; национальная безопасность; сотрудник; мораль; нравственность; правоохранительные органы; стабильность; воспитание.*

В современном мире, где безопасность и стабильность общества являются ключевыми факторами развития и процветания государства,

профессионализм правоохранительных органов приобретает особое значение.

Однако, эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел не может быть обеспечена только техническими и материальными ресурсами важную роль в данном аспекте играет моральная и нравственная составляющая личности сотрудника полиции.

Важной составляющей формирования личности сотрудника полиции является его духовное и нравственное воспитание. Актуальность проблемы нравственного и духовного воспитания особенно остро стоит сегодня, когда наше государство и общество стоит перед серьезным вызовом и от каждого конкретного сотрудника зависит дальнейшее сохранение и развитие нашей страны. Чтобы ответить на этот вызов сотрудник должен быть морально целостным, устойчивым к разного рода искажениям и соблазнам особенно это касается молодых сотрудников, обучающихся в учебных заведениях или недавно начавших свой профессиональный путь.

Президент РФ В. В. Путин подчеркнул: «От того, как мы воспитываем молодежь, зависит, сможет ли Россия сберечь и приумножить себя саму. Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся, в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке» [7]. В связи с этим проблемы формирования духовно-нравственных основ общества являются одним из важных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере духовных отношений. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 утверждена Стратегия национальной безопасности (далее – Стратегия), где приоритетным направлением государственной культурной политики России обозначено «укрепление и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. На законодательном уровне установлены особые требования к сотрудникам, проходящим службу в органах внутренних дел, к их личным качествам. Одновременно сотрудники полиции добровольно возлагают на себя обязанность соответствовать предъявляемым требованиям, добросовестно исполнять установленные обязанности и соблюдать запреты. В частности, согласно ст. 10 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своей чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

Честь, достоинство и репутация – это ключевые характеристики, имеющие особое значение для сотрудников правоохранительных органов. Нравственность и мораль, будучи не просто теоретическими понятиями, а реальными социально-правовыми явлениями, служат мерилom для оценки деятельности сотрудника. Эти категории выступают в качестве основополагающей модели, определяющей поведение людей в социальной среде и формируют базовую парадигму процессов цивилизационного развития. В этом контексте честь и достоинство представляют собой не просто личные ценности, но и общественные идеалы, которые способствуют укреплению доверия и справедливости в обществе. Таким образом, эти качества становятся символом не только индивидуального характера правоохранителя, но и фундаментом для целого института, призванного служить благополучию граждан и защищать закон.

Можно согласиться с мнением А. А. Гоги́на [2], который утверждает, что нравственность и её нормы служат основным критерием правомерного поведения и выполняют регулятивные, воспитательные и контролирующие функции. В. С. Соловьев рассматривает нравственность как «реальный нравственный порядок, который отражает безусловное должное и желаемое отношение каждого к окружающим и наоборот» [5]. В. С. Нерсесянц [4], анализируя мораль и нравственность, выделяет два аспекта: личностный, который представляет собой субъективное восприятие индивидом своего поведения и его этической оценки, и объективный, который включает в себя преобладающую в социуме систему этических значений, норм и принципов [1]. По мнению выдающегося дореволюционного исследователя И. Е. Андреевского, для создания условий, способствующих нравственному воспитанию, важно, чтобы государство осуществляло комплексную деятельность по нескольким основным направлениям: реализация эффективной государственной политики, проводимой правительством; обеспечение контроля со стороны государства за процессом воспитания подрастающего поколения; устранение негативных влияний, которые могут подорвать нравственную чистоту, с помощью государственных и общественных инициатив; внедрение мер по исправлению детей, чьи аморальные или преступные действия показывают их недостаточную нравственную зрелость, что предполагает необходимость наличия специализированных школ нравственности.

Полицейская деятельность, опирающаяся на принципы гуманизма, законности, справедливости и объективности, выдвигает особые требования к личным качествам ее работников. Как представители публичной власти, полицейские постоянно взаимодействуют с населением, и именно эффективность этого взаимодействия во многом зависит от уровня доверия общества к власти.

Список литературы:

1. Бурчакова М. А., Дизер О. А. Духовное и нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел. Психопедагогика в правоохранительных органах 2018. № 3. С. 34–37.
2. Гогин А. А. К вопросу о защите нравственности как фундаментальной социальной ценности // История государства и права. 2015. № 13. С. 14–18.
3. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009.
4. Нерсесянц В. С. Право в системе социальной регуляции (история и современность). М., 1986. 63 с.
5. Соловьев В. С. Оправдание добра // Соч.: в 2 т. М., 1988. Т. 1. 892 с.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
7. URL: <https://topwar.ru/18871-vladimir-putin-zadaetsya-voprosami-nravstvennosti-i-patriotizma-v-rossii.html> (дата обращения: 25.09.2024).

Владимир Николаевич Калинин,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Московский областной филиал
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя
E-mail: vladimirnk@yandex.ru

Ольга Владимировна Анучина,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: olganauka1989@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена состоянию современных миграционных процессов, которые представляя собой самостоятельное масштабное социальное явление, затрагивают, в различной степени, все регионы России, определяют состояние как отдельных государств, так и всего мирового сообщества. Миграционная сфера авторами описывается как одна из наиболее значимых для государства. Рассматриваются проблемы миграции и миграционной безопасности с учетом национальных интересов личности, общества и государства. Учитывается, что для Российской Федерации миграционные проблемы приобретают все большую и большую актуальность и в связи с этим проблемы миграции и миграционной безопасности постоянно находятся в сфере внимания российских высших органов государственной власти.

Ключевые слова и словосочетания: *миграция; миграционные процессы; миграционная безопасность; национальная безопасность; органы государственной власти; преступность; административные правонарушения.*

Массовые миграции людей не только сопровождали всю историю человеческой цивилизации, они лежат в ее основе. Современные миграционные процессы, представляя собой самостоятельное масштабное социальное явление, затрагивающее, в различной степени, все регионы, определяют состояние как отдельных государств, так и всего мирового

сообщества. Миграционная сфера уже достаточно давно стала одной из наиболее значимых и острых для большинства государств.

Процессы глобализации и развитие транспортных коммуникаций стирают государственные границы, как и само понятие суверенитета государств. Активизация миграционных процессов, начавшаяся в конце XX – начале XXI века обусловлена значительными геополитическими и социально-экономическими изменениями, затронувшими значительную часть мирового пространства. Прежде всего, это последствия распада СССР, а также череда последующих региональных войн.

Для Российской Федерации миграционные проблемы приобретают все большую и большую актуальность. Всего за 2023 год органами внутренних дел Российской Федерации пресечено два миллиона (+4%) административных правонарушений в сфере миграции. Удалено за пределы Российской Федерации более 100 тыс. иностранных граждан, на основании решений органов внутренних дел не разрешен въезд в страну 173,3 тысяч иностранных граждан (+22,7%). Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, несовершенство действующей системы государственного контроля миграционных процессов предопределяет нахождение на территории Российской Федерации значительного числа незаконных мигрантов [8].

Проблемы миграции и миграционной безопасности постоянно находятся в сфере внимания российских высших органов государственной власти. Ещё 19 октября 2022 года Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил о необходимости коррекции концепции государственной миграционной политики, подчеркнув, что этот вопрос «крайне чувствителен» для национальной безопасности, в связи с чем власти необходимо эффективно реагировать на происходящие изменения в мире, исходя из анализа «новых реалий» [3].

В Российской Федерации после распада СССР миграция приобрела собственные отличительные черты. Проблемы миграции, постепенно накапливающиеся годами, требуют действенного государственного разрешения. Миграционные потоки, помогая решать проблему дефицита трудовых ресурсов, одновременно компенсируют естественную убыль населения. Именно в этом аспекте рассматривается миграционное движение в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы¹. Однако не следует считать, что массовое привлечение мигрантов имеет одни лишь положительные стороны.

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // СПС «КонсультантПлюс».

Оборотная сторона миграции представлена в виде преступности мигрантов, имеющей тенденцию к повышению, этнических конфликтов, вытеснения собственных граждан с рынка труда и т.д. Увеличение потоков миграции, как следствие, приводит к росту преступности и межнациональным конфликтам. Незаконная миграция, представляющая собой питательную криминальную среду для террористических, экстремистских и иных противоправных проявлений, является одной из основных причин негативного отношения к мигрантам со стороны российских граждан. Увеличение числа мигрантов, находящихся как легально, так и нелегально в Российской Федерации, ставит вопрос о совершенствовании системы миграционного контроля, оптимизации административных миграционных режимов.

Особую обеспокоенность представляют преступления, совершенные по мотивам национальной и религиозной составляющей. Произошедший в Московской области в «Крокус Сити Холле» террористический акт 22 марта 2024 года выявил новый уровень миграционной опасности и обозначил необходимость обеспечения миграционной безопасности.

2 апреля 2024 года Президент России В. В. Путин на заседании расширенной коллегии МВД России отметил, что нелегальная миграция является питательной средой для экстремистской деятельности [7].

Важным компонентом национальной безопасности выступает демографическая безопасность. Демографические процессы определяют судьбу любого государства, любой цивилизации. Между тем, демографическую ситуацию в России следует оценить как критическую.

Так, согласно демографической статистике России, на 1 января 2024 г. по оценке Росстата в России проживало 146,2 млн человек [9] и по этому показателю страна занимает девятое место в мире.

С начала года (по состоянию на 1 июня 2024 года) численность населения сократилась на 223,1 тыс. человек, или на 0,15% (за аналогичный период предыдущего года – уменьшилась на 127,0 тыс. человек, или на 0,09%) [9].

Причиной сокращения населения России в 1993, 1995–2008 и 2020–2023 годах являлась естественная убыль населения. С 1992 года в России наблюдается превышение числа умерших над родившимися, которое только в 2013-2015 годах сменялось незначительным естественным приростом. Миграционный прирост, начиная с 1992 года, компенсировал в той или иной степени естественную убыль, обеспечивая в отдельные годы и рост населения (1994, 2009–2012, 2016–2019 годы).

В 2023 году миграционный прирост увеличился до 203,6 тысячи человек, что также заметно меньше значений допандемийного десятилетия. Он компенсировал 41% потерь населения России из-за естественной убыли.

По данным за январь-июнь 2024 года миграционный прирост населения России сократился вдвое по сравнению с тем же периодом 2023 года, составив всего 64,7 против 126,0 тысячи человек. В первом полугодии 2024 года миграционный прирост смог компенсировать только 20% естественной убыли населения [9].

Как показывает анализ демографической статистики, приведенный выше, миграционный приток существенно восполняет снижение демографических показателей российского общества [4, с. 275–278]. В этой связи возрастает роль миграционного фактора, который становится важным объектом политического контроля и демографического регулирования.

В Российской Федерации миграционному притоку способствуют: протяженность и особое географическое положение государства, безвизовый режим пересечения границ и въезда в Россию, установленный для большинства граждан государств-участников СНГ. Многие иностранные граждане и лица без гражданства либо рассчитывают на трудоустройство в условиях незаконного нахождения на территории России, либо пытаются использовать ее территорию в транзитных целях.

Выполняя не престижную малоквалифицированную работу, мигранты стараются поселиться в крупных городах Центральной и Южной России. Многие из них после окончания трудовых контрактов продолжают оставаться на территории страны. Более того, как правило, привозят сюда свои семьи и многочисленных родственников. Не имея зачастую средств к существованию, незаконные мигранты образуют специфическую группу повышенного криминогенного риска. Многие из них нарушают режим пребывания на территории России, совершают преступления и административные правонарушения.

Одновременно с тем, отток населения из северных и восточных регионов Российской Федерации, которые являются стратегически важными приграничными территориями, усиливает демографический дисбаланс с прилегающими государствами Центральной и Восточной Азии [2, с. 3], перегружает социальную инфраструктуру густонаселенных регионов страны, увеличивает диспропорцию на рынке труда, порождает рост этнической преступности и социальной напряженности [11, с. 83–84]. Все это оказывает негативное влияние на миграционную ситуацию в стране. Плохо контролируемая миграция носителей совершенно иных культурных ценностей, наблюдающаяся в последние годы, привела к значительному росту преступности среди мигрантов и стала настоящей угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Многочисленные проявления террористической, экстремистской и иной криминальной активности мигрантов указывают на необходимость повышения уровня миграционной безопасности. Непростая политическая обстановка, связанная с проводимой с 24 февраля 2022 года специальной

военной операцией (СВО) на Украине, требует принятия организационно-правовых мер, направленных на предупреждение актов терроризма, экстремизма, других правонарушений, совершаемых мигрантами. Отсутствие должной системы государственного контроля миграционных процессов способствует притоку незаконных мигрантов в Российскую Федерацию и, как следствие, повышению уровня миграционной опасности.

Миграционные процессы непосредственно связаны с необходимостью обеспечения государствами своей национальной безопасности. Все более актуализируется необходимость выработки и реализации эффективной миграционной политики с учетом тенденций последних лет, учитывающей требования обеспечения национальной безопасности.

Безопасное состояние личности, общества и государства является основополагающей конституционно-значимой ценностью, без которой невозможно реализовать режим законности, обеспечить реализацию норм права, гарантировать соблюдение прав и свобод личности. Любое общество для обеспечения своего развития и устойчивого состояния нуждается в определенном уровне безопасности. В рамках различных институтов обеспечения социальной безопасности (государственной, национальной) выделяются отдельные специальные отраслевые сферы безопасности. С учетом доли увеличения миграционного притока в Российскую Федерацию в научной литературе появилось и все чаще стало использоваться понятие «миграционная безопасность».

Миграционная безопасность выступает видовым, структурным компонентом национальной безопасности, представляя собой подсистему последней. Кроме того, миграционную безопасность можно рассматривать и в качестве структурного компонента (подсистемы) еще более крупной системы «глобальной безопасности» [1].

В действующем законодательстве понятие «миграционная безопасность» не используется. Концепция миграционной политики на период 2019-2025 года также не закрепляет понятие «миграционная безопасность». Во взаимосвязи с другими видами национальной безопасности (военной, экономической и т.д.) миграционная безопасность должна найти закрепление на нормативном уровне. Прежде всего, речь идет о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, где, помимо нормативного закрепления рассматриваемого понятия, должны быть указаны конкретные меры, направленные на ее обеспечение.

Миграционная безопасность представляет собой состояние юридической защищенности интересов личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда в Российскую

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

Федерацию, выезда из нее, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации [6, с. 7–8].

Миграционную безопасность в правовом качестве представляет собой государственно-правовой институт, включающей комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, источником которых является незаконная миграция в Российскую Федерацию, исходя из приоритетных требований национальной безопасности и с целью поддержания устойчивого миграционного правопорядка [10, с. 14–18].

Обеспечение миграционной безопасности заключается в поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, соответствующем национальным интересам государства в сфере миграционной политики.

Как и система национальной безопасности, система миграционной безопасности имеет три основных уровня, соответствующие личностному, общественному и государственному уровням. Соответственно, необходимо формирование многоуровневой системы влияния на миграционную безопасность: индивидуального, группового, национального, регионального и глобального [5, с. 72].

Государственное регулирование миграционной сферы предполагает четкое определение критериев конституционно-правовых основ миграционной безопасности государства. Обеспечение миграционной безопасности предполагает определение функций и полномочий органов государственной власти в сфере миграционной безопасности, распределения предметов ведения между федеральными и региональными органами власти.

Миграционное законодательство Российской Федерации, несмотря на всю динамичность, отстает от требований обеспечения миграционной безопасности и не соответствует в полной мере современным и перспективным потребностям развития российского общества. Поиску необходимого баланса призвано способствовать ожидающееся масштабное реформирование всей системы миграционного законодательства. Основной задачей обновляющейся миграционной политики должно стать развитие правовых механизмов профилактики правонарушений мигрантов, трудовых и иных правонарушений в миграционной сфере.

На современном этапе развития Российской Федерации приоритетными целями национальной миграционной политики следует считать:

- а) обеспечение национальной безопасности Российской Федерации;
- б) обеспечение демографической безопасности Российской Федерации, стабилизация и увеличение численности коренного (постоянного) населения Российской Федерации;

в) обеспечение экономических потребностей Российской Федерации в рабочей силе и трудовых ресурсов.

Инструментами (средствами) формирования миграционной безопасности, в частности, выступают: визовый режим въезда в страну прибытия; установление личности и контроль документов при пересечении государственной границы и въезде в страну и др.

При наличии безвизового режима при въезде в страну необходим контроль документов, позволяющий выявить нелегальных мигрантов и лиц, ранее привлекавшихся к уголовной или административной ответственности, а также лиц, в отношении которых было принято решение о запрете въезда в страну. Для минимизации незаконной миграции необходимо внедрение непосредственно в пунктах пограничного пропуска следующих превентивных (внешних) механизмов миграционной безопасности:

- усиление пограничного контроля, включая установление физических границ (заборы, видеонаблюдение);
- переход на проверку въезжающих по биометрическим данным.

В числе постграничных (внутренних) механизмов миграционной безопасности можно назвать:

- проведение проверок на рабочих местах мигрантов;
- контроль мест проживания мигрантов;
- внедрение ускоренных процедур депортации и административного выдворения мигрантов [5, с. 70].

В основных направлениях государственной миграционной политики в области профилактики правонарушений и преступлений в сфере миграции в Российской Федерации следует предусмотреть:

- совершенствование правовой базы противодействия незаконной миграции;
- совершенствование мер ответственности за нарушение миграционного законодательства;
- создание и совершенствование системы иммиграционного контроля путем закрепления данного понятия в системе нормативных правовых актов, определения компетентных органов и перечня соответствующих полномочий;
- совершенствование системы государственного контроля въезда иностранных граждан на территорию страны и пребывания на данной территории;
- противодействие организации каналов незаконной миграции, в том числе за счет повышения защищенности паспортно-визовых и иных документов, позволяющих идентифицировать личность;
- создание инфраструктуры для осуществления процедуры реадмиссии и обеспечение органами государственной власти субъектов

и функционирования специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации;

- совершенствование межведомственного взаимодействия, в том числе обмена информацией на внутригосударственном уровне, а также с компетентными органами иностранных государств по вопросам противодействия незаконной миграции;

- разработка и принятие программ противодействия незаконной миграции, проведение совместных межгосударственных оперативно-профилактических мероприятий

- усиление информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства.

Таким образом, миграционная безопасность (безопасность в миграционной сфере) выступает важной составляющей более общего по своему значению понятия «национальная безопасность» а обеспечение миграционной безопасности призвано минимизировать и предотвращать угрозы национальной безопасности государств.

Список литературы:

1. *Алешковский И. А., Ионцев В. А.* Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-mezhdunarodnoy-migratsii-v-globaliziruyuschemsya-mire> (дата обращения: 25.08.2024).

2. *Демина Н. Н.* Конституционно-правовое регулирование пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ как средство пресечения нелегальной миграции: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2010.

3. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации от 19 октября 2022 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69636> (дата обращения: 10.09.2024).

4. *Касьянов В. В.* Взаимовлияние культур в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 4. С. 275–277.

5. *Матвеев А. А.* Миграционная безопасность в системе глобальной безопасности: механизмы, принципы, акторы // Философская мысль. 2021. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33512 (дата обращения: 10.09.2024).

6. *Попов Г. Г.* Миграционная безопасность России: институционально-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

7. Расширенное заседание коллегии МВД России от 2 апреля 2024 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 10.09.2024).

8. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/inform/миграционный-и-регистрационный-учет/информация-для-иностраных-граждан (дата обращения: 15.09.2024).

9. Социально-экономическое положение России за 2023 год, за январь – май 2024 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2024.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

10. *Степанов А. В.* Миграционная безопасность Российской Федерации на современном этапе: содержание, проблемы, предложения // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 14–18.

11. *Ходусов А. А.* Совершенствование миграционного законодательства как фактор оптимизации государственной миграционной политики // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 83–84.

Юлия Николаевна Кириченко,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отделения по изучению проблем
психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности
отдела по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: julija.kirichenko@rambler.ru

Александр Алексеевич Тарасенко,
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Белгородский юридический институт
МВД России имени И. Д. Путилина
E-mail: А. А. Tarasenko777@yandex.ru

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО- ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье раскрывается роль органов внутренних дел в механизме государственной защиты прав и свобод человека в процессе осуществления их повседневной оперативно-служебной деятельности, резком осложнении оперативной обстановки (чрезвычайных обстоятельствах) и при привлечении к несению службы в особых условиях. Представлены результаты проведенного исследования по совершенствованию деятельности органов внутренних дел через повышение эффективности процесса профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Ключевые слова и словосочетания: *особые правовые режимы; военное положение; чрезвычайное положение; контртеррористическая операция; подготовка сотрудников; обеспечение прав и свобод граждан; особые условия.*

В последние годы наблюдается возрастание напряженности в отношениях между Россией и Западом, сопровождающиеся ростом внешних и внутренних угроз, направленных на расшатывание государственной безопасности и правопорядка, покушение на конституционные права наших граждан. Государством разрабатываются и реализуются эффективные меры по обеспечению национальной безопасности России, включающее в себя укрепление обороноспособности страны, развитие силовых структур, модернизацию вооружений

и внедрение новых технологий в сферу безопасности, ведется работа по противодействию терроризму и разработка эффективных антитеррористических мер.

В случаях возникновения чрезвычайных обстоятельств или с ведением военных действий на территории страны, для стабилизации обстановки и предотвращения негативных последствий, в такие периоды могут устанавливаться особые правовые режимы. Согласно основному закону Российской Федерации¹ предусмотрено два таких режима, первый – это режим военного положения, второй – это режим чрезвычайного положения. Однако Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² предусматривает еще один особый правовой режим – режим контртеррористической операции. Законодательство определяет контртеррористическую операцию как комплексное многокомпонентное мероприятие, направленное на пресечение террористического акта, а также минимизацию его последствий. Контртеррористическая операция является основной формой пресечения террористического акта и нейтрализации террористов, если иными способами это выполнить не представляется возможным. В связи с чем в целях обеспечения безопасности граждан в Белгородской области с 22 мая 2024 г. введен правовой режим контртеррористической операции, который устанавливает специальные меры и временные ограничения [1].

Органы внутренних дел Российской Федерации занимают значимое место в механизме государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, являясь основным государственным инструментом борьбы с противоправными проявлениями. Сотрудники ОВД при несении службы реализуют поставленные перед ними задачи по обеспечению прав и свобод граждан в процессе осуществления их повседневной оперативно-служебной деятельности, резком осложнении оперативной обстановки (чрезвычайных обстоятельствах) и при привлечении к несению службы в особых условиях.

Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ определяет, что под прохождением службы в особых условиях понимается выполнение

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант Плюс».

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

служебных обязанностей при введении особых правовых режимов, возникновении чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций.

Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹ определяет, что под «чрезвычайным обстоятельством» понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате противоправных деяний, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер».

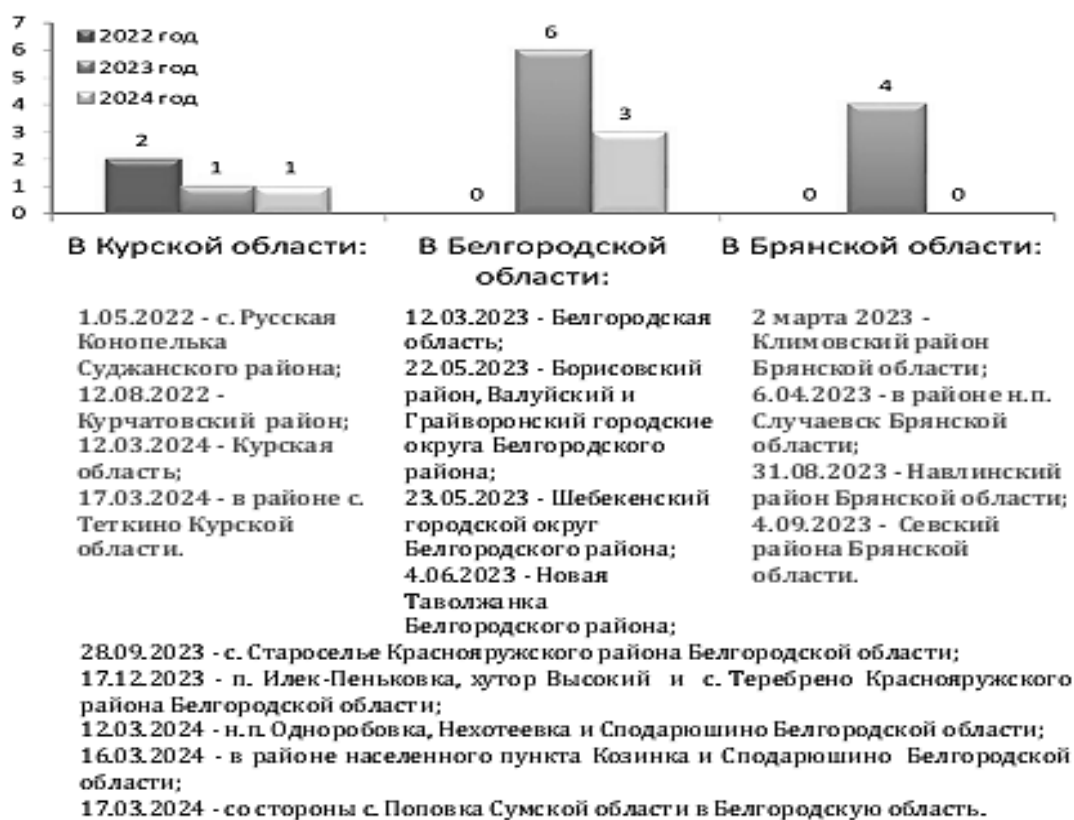
Начиная с 2022 г. сотрудники ОВД несущие службу на приграничных с Украиной территориях столкнулись с новыми проблемами при осуществлении оперативно-служебной деятельности, хотя формально и не попадающих не под одно ранее рассмотренное определение, но по многим признакам относящаяся к деятельности в особых условиях. На территорию нашей страны неоднократно совершались преступные нападения признанные Следственным комитетом России, как действия террористического акта [2]. За последние два года значительно участились вхождения диверсионно-разведывательных групп вооруженных сил Украины с целью разведки, сбора информации, выполнения боевых задач, так и нападения диверсионно-террористических групп вооруженных сил Украины на граждан РФ, гражданские объекты (таблица 1). Малочисленность диверсионных групп, сполна компенсируется их скрытностью, манёвренностью и мобильностью, что осложняет мероприятия по их поиску и ликвидации.

Деятельность сотрудников полиции, участвующих в специальных операциях по обнаружению и пресечению деятельности диверсионных групп, оказывающих физическое сопротивление в полной мере, соответствует признакам экстремальной ситуации и предъявляет повышенные требования к современной профессиональной подготовке сотрудника полиции.

О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: ¹ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 1.

Количество боестолкновений с ДРГ (ДТГ) Украины
в приграничных регионах РФ

В 2023 году беспилотные воздушные судна неоднократно пытались атаковать Москву [3]. Вооруженные силы Украины на сегодняшний день продолжают обстреливать прилегающие к границе территории, наносит удары с беспилотных воздушных аппаратов и устраивать диверсии. В Брянской, Курской, Белгородской областях и Крыму на протяжении всего 2023 года действовал высокий (желтый) уровень террористической опасности [4]. В такой сложной ситуации значимое место в механизме государственной защиты прав и свобод человека и гражданина занимают сотрудники ОВД.

Понятно, что при таких условиях обеспечение правопорядка и безопасности на территории страны напрямую зависит от сформированности профессиональных компетенций сотрудников ОВД для осуществления оперативно-служебной деятельности в особых условиях (особых правовых режимах).

В целях оперативного реагирования на новые вызовы времени сотрудникам, несущим службу, на приграничных с Украиной территориях приходится искать новые формы и методы организации служебной деятельности и реализации правовых полномочий. С аналогичными вызовами сталкиваются и сотрудники сводных отрядов территориальных

органов МВД России, направляемые в служебные командировки во вновь образованные субъекты Российской Федерации.

Эффективное обеспечение личной безопасности каждым сотрудником органов внутренних дел, напрямую сказывается на качестве выполнения предназначения органов внутренних дел в области защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и общественной безопасности.

В целях повышения эффективности процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции, профессорско-преподавательским составом кафедры тактико-специальной подготовки были определены и разработаны практические упражнения с пистолетом Макарова, использование которых, на наш взгляд будет способствовать формированию у сотрудников умений и навыков, необходимых для эффективного обеспечения личной безопасности в случае огневого контакта с противником.

Авторами на базе Белгородского юридического института имени И. Д. Путилина, было проведено исследование [5, 6, 7, 8, 9, 10], в результате которого разработаны и определены практические упражнения с пистолетом Макарова, использование которых, способствует формированию у сотрудников умений и навыков, необходимых для эффективного обеспечения личной безопасности в случае огневого контакта с противником.

Первое упражнение «Производство первого выстрела, с уходом с линии огня противника», направленно на совершенствование тактико-технических действий по извлечению пистолета, приведению его в боевую готовность, совершение первого выстрела с шагом в сторону и уходом на колено. По команде «Контакт! К бою!» сотрудник начинает извлекать оружие, из кобуры одновременно смещаясь в левую (правую) сторону переходя в положение для стрельбы с колена. При принятии устойчивого положения для стрельбы с колена, нажимом на спусковой крючок имитирует производство выстрела.

В случае атаки сотрудника ударами в область головы у него не всегда имеется возможность использовать две руки для быстрого извлечения пистолета из кобуры. В этом случае можно рекомендовать способ извлечения оружия, описанный во втором упражнении.

Второе упражнение «Извлечение и приведение пистолета в боевую готовность одной рукой», выполняется по команде «Защита! К бою!». Сотрудник в ответ на агрессивные действия нарушителя выставляет перед собой полусогнутую левую руки ладонью к противнику, тем самым препятствуя активным действиям нападающего. Одновременно делая шаг назад правой ногой, убирает зону ношения оружия на максимальное расстояние от противника. Правой рукой, открывает застежку кобуры,

приподнимает клапан и максимально плотно захватывает пистолет за рукоятку. При извлечении пистолета из кобуры снимает его с предохранителя и плотно прижимает целиком к портупее (кобуре, складкам, одежды) произведя зацеп целиком делает энергичное движение пистолетом вниз, досылая патрон в патронник. После этого прижимая руку с пистолетом к бедру производит выстрел по нападающему.

Согласно исследованиям, проведенным авторами ранее, значительный процент сотрудников ОВД при огневом контакте получает ранения, и гибнут из-за отсутствия навыка постоянного чередования стрельбы и перемещений (ухода с линии огня противника). Следующее упражнение позволяет отработать навык ухода с линии огня противника после производства своих выстрелов.

Третье упражнение «Тактический круг «КО», выполняется по команде «К бою!», после которой сотрудник делает шаг вправо, одновременно извлекает пистолет приводит его в боевую готовность, принимает положение для стрельбы стоя и имитирует два выстрела по противнику. Смещается на один шаг вправо, принимает положение для стрельбы с колена и имитирует два выстрела. Принимает положение лежа, смещается в сторону не менее чем на ширину корпуса и имитирует два выстрела. Поднимается, принимает положение для стрельбы с колена и имитирует два выстрела. Встает, делает шаг вправо, и имитирует два выстрела. По спуску курка при имитации последнего выстрела упражнение считается выполненным.

В связи с выше изложенным считаем, что применение данных упражнений будет способствовать поддержанию сотрудника ОВД в постоянной готовности к своевременному проведению необходимых тактических действий по предупреждению и предотвращению общественно опасных деяний и тем самым способствовать надежному обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан на территории нашего государства.

Таким образом, рост внешних и внутренних угроз требует постоянного внимания и действий со стороны государства для обеспечения безопасности страны и защиты прав и свобод ее граждан. От поддержания сотрудниками ОВД своей профессиональной готовности на достаточном уровне, зависит эффективное выполнение мероприятий по обеспечению прав и свобод человека на территории нашей страны в условиях действия особых правовых режимов.

Список литературы:

1. Теракты в России в 2022–2023 годах // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230302/terakty-1855447095.html> (дата обращения: 15.07.2024).

2. В Кремле прокомментировали атаки украинских беспилотников // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230830/ataki-1893138994.html> (дата обращения: 15.07.2024).

3. В Брянской области предотвратили проникновение украинской ДРГ // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230815/drg-1890200640.html> (дата обращения: 15.07.2024).

4. *Кириченко Ю. Н., Тарасенко А. А.* Формирование основ личной безопасности сотрудников в условиях ограниченного времени, а также в условиях, связанных с риском для их жизни и здоровья // В сборнике: Будущее науки-2022. Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах / отв. редактор М. С. Разумов. Курск, 2022. С. 382–385.

5. *Кириченко Ю. Н., Тарасенко А. А., Медведев А. В., Плотникова А. В.* Некоторые аспекты использования инновационных педагогических технологий в системе формирования профессиональной компетентности специалистов правоохранительных органов к действиям в особых условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10. № 1. С. 110–120.

6. *Тарасенко А. А., Клыкова Е. В.* Организационно-методические аспекты подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в составе малых боевых групп // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 1. С. 50–55.

7. *Амельчаков И. Ф., Александров А. Н., Тарасенко А. А.* Подготовка сотрудников органов внутренних дел к эффективной деятельности в особых условиях // Профессионал. 2022. № 6 (170). С. 2–6.

8. *Кириченко Ю. Н., Тарасенко А. А.* О некоторых особенностях, направленных на повышение уровня личной безопасности сотрудников полиции в экстремальных условиях служебной деятельности // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции. Курск, 2022. С. 232–235.

9. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении задач в составе нарядов и групп оперативно-служебного применения: электронное учебное пособие / Ю. Н. Кириченко, А. А. Тарасенко. Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина. Белгород, 2022.

Наталья Витальевна Ковалева,
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела по изучению проблем истории МВД России
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ОПАСНОСТЕЙ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация

Предпринята попытка обозначить некоторые социально опасные факторы, в основе которых лежит изменение в структурных элементах правоотношения. На примере дисбаланса в содержании правоотношения, а также сложности определения субъектного состава структуры правоотношения показана невозможность эффективного упорядочивания определенного спектра отношений. Значение подэлементов структуры рассмотрено через объем обязывания субъекта в правоотношении, обоснована необходимость выработки критериев для формирования пределов правового регулирования, а также важность предметного изучения регламентации общественных отношений, связанных с алгоритмами.

Ключевые слова и словосочетания: *отношения; правоотношения; структура правоотношения; элементы структуры правоотношения; субъект; объект; содержание правоотношения; риски; социальные опасности.*

Трансформация общественных отношений происходит повсеместно и этот процесс во много объективен. Причиной выступают как факторы, вытекающие из технических достижений человечества, так и обусловлены значительным объемом информации, доступ к которой не ограничен для большинства субъектов.

Катастрофически надвигающийся информационный поток требует все больших усилий по оценке его объема; определения критериев для сохранения, а также введения характеристик его структурирования. С геометрической прогрессией возникают во много отвлекающие факторы, где субъект не в состоянии оценить их объем и последствия, не говоря уже об анализе столь значительного массива информации. Данные аспекты не выступают собственно предметом правовых исследований, но неизменно

вливают на правовое регулирование, объем регулирующего воздействия на выделенном участке общественных отношений.

Структура правоотношений, традиционными элементами которой выступают объект, субъекты и содержание, претерпевает значительные изменения практически в каждом из своих элементов. Некоторые изменения столь существенны, что представляет значительную сложность ответить на вопрос: происходящая деформация структуры правоотношения формирует нечто принципиально новое или это все еще та же структура со значительными изменениями.

Постановка такого рода вопроса имеет принципиальное значение для построения эффективных моделей дальнейшей регламентации общественных отношений в целом, а главное – выработке новых принципов, как общеправовых, так отраслевых, включая подотраслевой уровень. В практическом плане это затронет возможность защиты прав и свобод человека и гражданина, осуществление предпринимательской деятельности, функционирование государственных и общественных институтов.

Необходимо указать, что к социально опасным факторам можно отнести неисполнение субъектом возложенной на него обязанности, вызванных, в том числе и существенными изменениями в структуре правоотношения, а именно, в следствии дисбаланса в содержании правоотношений, а также сложности определения субъектного состава структуры правоотношения.

Определяя дисбаланс в содержании правоотношения (соотношение субъективных прав и юридических обязанностей каждого из участников правоотношений), к социально опасным факторам можно отнести сознательное неисполнение установленного правила поведения, зафиксированного в той или иной статье нормативного правового акта. Первопричиной можно обозначить невозможность субъекта выполнить установленную обязанность в связи с тем, что нередко формируется дисбаланс в таком элементе структуры правоотношения, как содержание, а именно, в подэлементе «обязывания». Субъект правоотношений понимает требования нормы права, но не может исполнить ее по объективным причинам и/или исполнение его обязанности зависит от другого субъекта правоотношений, повлиять на которые он не в состоянии. Ярким примером могут выступать внешнеэкономические отношения, когда резидент Российской Федерации по заключенным внешнеэкономическим контрактам не может повлиять на обязанность исполнения договорных обязательств своим контрагентом (нерезидентом Российской Федерации).

Неосознанное неисполнение установленной обязанности также должно быть отнесено к социально опасным факторам. Однако, в этом случае субъект не может оценить объем возложенной на него обязанности в том

или ином правоотношении. Примером могут выступать гражданско-правовые отношения, в которых субъект вступает, нередко, так называемым, дистанционным способом, например, скачивая приложение в своем мобильном телефоне. Природа договора присоединения не исключает возложения в полном объеме прав и обязанностей на субъекта, который в добровольном порядке присоединился к этим условиям. При этом субъект нередко не в полной мере осознает объем обязанностей в данных правоотношениях и наступления соответствующих правовых последствий, что, безусловно не освобождает от исполнения этих обязанностей.

Сложность определения субъектного состава в структуре правоотношения как фактор социальной опасности не всегда представляется явной, так как устоявшееся правоотношение типа «субъект-субъект» имеет место в большом числе правоотношений. В то же время повсеместное внедрение алгоритмов, определенного рода цифровизация значительного объема правоотношений позволяет говорить о внедрении в традиционные правоотношения типа «субъект-субъект» конструкции типа «субъект-объект-субъект» правоотношения.

В подобного рода ситуациях субъект, как правило физическое лицо, вступая в правоотношения далеко не всегда может определить с каким именно субъектом он взаимодействует, а также каков статус данного субъекта. Представляет значительную сложность определить и к какому именно субъекту обращаться в случае нарушения прав и законных интересов со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

В случае, если означенное может показаться рассуждениями, не имеющими под собой практической ценности, стоит указать тот исторический факт, что еще в начале XX века разрабатывались характеристики промышленного заведения и велась, по-сути, дискуссия к объектам или субъектам права необходимо их отнести. [1, с. 16]

Действительно, переплетение регуляторов, упорядочивающие как общественные, так и технологические процессы – имеющая место быть реальность [2], но нельзя забывать и о возможных социальных опасностях данных процессов, так как на сегодняшний день базовым постулатом выступает защита прав и свобод человека. Именно конструкция, где однозначно можно определить ответственного субъекта в структуре правоотношений, будет жизнеспособной, позволяющей реально достичь поставленной цели регулирования.

Обозначая фактор социальных опасностей нельзя забывать и о различных социальных аспектах данной проблематики, далеко не на последнем месте которой стоят и философско-этическая составляющая, а также вопросы морали и нравственности [3, с. 223-226].

Безусловно, предпринимаются попытки изучения изменения в структуре правоотношений в том числе через призму исследования

и соотношения различных видов регулирования [4], нередко предлагается системный подход [5], а также обозначаются для учета тенденции формирования цифровой экономики в современных реалиях [6].

В то же время «вторжение» в структуру правоотношений не совсем изученных элементов, характеристики которых не ясны, а также придания несвойственных характеристик уже устоявшимся элементам структуры, может представлять реальную угрозу и невозможность функционирования все системы права. И если сфера регулирующего воздействия в последние десятилетия имеет устойчивую тенденцию к расширению, охватывая все больший спектр общественных отношений, то выработка критериев для ограничения этих пределов до конца не сформированы. Таким образом, все больший спектр жизнедеятельности упорядочивается правовыми нормами, где субъекты вынуждены вступать в правоотношения.

Учитывая заявленную проблематику изменения структуры правоотношений как фактор социальных опасностей в эпоху социальных трансформаций можно предположить следующее.

Требуется более тщательный подход к изучению такого явления в праве, как структура правоотношения (элементы структуры правоотношения), так как «не познав сущность основного, трудно уяснить частности». [7, с. 9] Стоит учесть, что такой подход к исследованию правовых явлений необходимо предполагает их комплексное исследование, которое предполагает в первую очередь выявления качеств системности и структурно-функциональных зависимостей самих этих явлений. [8, с. 247].

Выработка критериев для ограничения пределов правового регулирования на отраслевом уровне будет способствовать более эффективному упорядочиванию определенного спектра общественных отношений, что может позволить запустить и механизмы саморегуляции.

Необходимо фундаментальное изучения регламентации общественных отношений, связанных с алгоритмами, так как искусственный интеллект и технологии искусственного интеллекта плотно вошли в жизнь современного общества и игнорирование данных аспектов может негативно повлиять на упорядочивание значительного спектра отношений.

В реалиях современного мироустройства, где происходят процессы, не всегда предметно исследованные, но имеющие существенное значение для процесса регламентации значительного числа отношений, необходимы комплексные работы по тематике природы и структуры, а также каждого из элементов структуры правоотношения как базового аспекта человеческого бытия.

Список литературы:

1. *Таль Л. С.* Очерки промышленного права / Л. С. Таль. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московское научное издательство, 1918. 224 с.
2. *Ковалева Н. В.* Особенности регламентации отношений с участием алгоритмов. Публично-правовые средства цифровизации экономики и финансов: коллективная монография / Г. Ф. Ручкина, М. А. Лапина, Н. В. Ковалева [и др.]. Часть 2. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство КноРус», 2021. 256 с.
3. *Ковалева Н. В.* Использование технологий искусственного интеллекта и правовые ценности // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов, Москва, 2 декабря 2019 года. М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2020.
4. *Ковалева Н. В.* Социальное и технико-юридическое регулирование в обществе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 18–24.
5. *Ковалева Н. В.* Системное регулирование производственной сферы: постановка проблемы // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 21–24.
6. *Ковалева Н. В.* Значение регуляторов в управлении цифровой экономикой. Публично-правовые средства эффективности развития экономики и финансов / Г. Ф. Ручкина, Л. В. Голоскоков, И. В. Понкин [и др.]. Часть 1. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство КноРус», 2020. 246 с. С. 78–85.
7. *Урванцев Б. А.* Порядок и нормы. М.: Издательство стандартов, 1991.
8. *Керимов Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+. 2001.

Александр Владимирович Корниленко,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: kornilenko74@mail.ru

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аннотация

Современная цивилизация находится в стадии перехода к новой мировоззренческой парадигме, влияющей на все сферы человеческой жизни. Идеи постмодернизма оказывают прямое воздействие на традиционные жизненные приоритеты, что создает угрозы существующим нравственным ценностям российского общества. Ретроспективный обзор наиболее известных мировоззренческих концепций показал качественные отличия взглядов человечества на те или иные ценностные ориентиры в различные временные периоды.

Предметом исследования является влияние идеологии постмодернизма на традиционные нравственные ценности российского общества, а также рассмотрение существующих законодательных норм, относящихся к данной тематике.

Исследование показало, что переход к постмодернистской модели развития несет потенциальную угрозу не только самому существованию российского общества как социальной структуре, но и России, как относительно обособленному национальному государству.

Ключевые слова и словосочетания: *Россия; общество; нравственность; духовно-нравственные ценности; постмодернизм.*

Современные глобализационные процессы и связанные с ними изменения практически во всех сферах жизни создали объективную ситуацию, когда произошло размытие (перезаформатирование) жизненных приоритетов и ценностных ориентиров части нашего общества.

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегии) «Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества» [1].

При этом чуждыми российскому народу и разрушительными для российского общества идеями и ценностями являются «культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов

патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, ... разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» [2].

Очевидно, что в первую очередь разрушительному воздействию подвергаются базовые традиционные российские духовно-нравственные ценности. Из четырнадцати задач Стратегии, направленных на их защиту, наиболее соответствующей заявленным целям можно считать «реализацию государственной информационной политики, направленной на ... неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» [1].

Как можно предположить, существенное влияние на мировоззрение общества оказывает постмодернистская идеология, которая и является объектом исследования. Однако, прежде чем перейти к существу рассматриваемой темы, необходимо определить, что же такое постмодерн и в чем его отличие от других концепций.

Принято считать, что существует три мировоззренческих парадигмы¹: традиция (по А. Дугину – премодерн), модерн (начавшийся примерно с XVII века) и постмодерн, к которому человеческое общество и стремительно переходит в настоящее время.

Если говорить в общем, то принципиальное отличие этих трех систем взглядов на все сущее состоит в отношении к истине во всех ее проявлениях. Парадигма традиции подразумевает, что истина вездесуща, вне зависимости от времени и пространства. Все мировоззрение – иерархично, а смысл человеческого существования состоит в познании истины, движения от низшего к высшему, от материального к духовному.

Модерн (он же – Новое время) в свою очередь стал подразумевать главенство субъективизма над реализмом. Отрицание абсолютной истины, высших нематериальных ценностей, вера в прогресс способствовали возникновению либеральных и гуманистических взглядов. Человеческий субъект был признан вершиной природного мира а развитие его индивидуальных способностей стало приоритетом. При этом иерархическая форма устройства «человек – общество» осталась сохранена, нормы морали еще не потеряли свою ценность.

В контексте рассматриваемой темы наиболее интересна постмодернистская система взглядов, которой стало свойственно полное отрицание любых авторитетов и самой иерархической структуры мира, общества, человека, что мы и наблюдаем в настоящее время.

Отрицание истины и замена ее «целесообразностью» привело к утере ценности развития человека как личностного ориентира. Смысл жизни стал

¹ В данном случае под парадигмой понимается система взглядов человеческого общества на мировосприятие (шаблон мышления).

подразумевать постоянный поиск новых впечатлений и нового опыта. «Модернистский» идеал служения обществу, на благо будущих поколений заменен на служение идеалам собственным. Приоритет собственного «Я» над общественными интересами, стремление к получению личной выгоды однозначно показал приверженность чертам идеологии индивидуализма.

Чем же угрожает российскому обществу переход к парадигме постмодернизма и угрожает ли? Ведь, справедливости ради, следует отметить, что во всем есть как отрицательные, так и положительные черты. Применительно к вышеупомянутому феномену индивидуализма такими чертами можно считать приобретаемую самостоятельность отдельно взятого индивида, стремление к достижению собственных целей, определенная тяга к самосовершенствованию.

Однако, на протяжении столетий в России сформировались совсем иные нравственные приоритеты, например такие как – преобладание «общественного интереса» над личным, что являлось критерием морали. Это нашло отклик и в народной мудрости: «Сам погибай, а товарища выручай», «Кто ради денег живет – народу помощи не дает», «Для родины своей ни сил, ни жизни не жалеяй» и др.

Поэтому сегодня традиционными ценностями российского общества объяснимо являются «...патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений...» [1].

Тем не менее угроза их обесценивания на сегодняшний момент объективно существует, что и отмечают представители научного сообщества: «...в обществе и, особенно среди молодежи, превалирует ориентация на частную жизнь, индивидуализм, при этом доминирующими в системе ценностей становятся деньги, материальное благополучие, тогда как понятие «патриотизм», практически отсутствует» [3, с. 236–237].

Проблемы негативного влияния постмодернизма на систему нравственных ценностей российского общества можно разделить на несколько условных категорий («смысловых блоков»).

Во-первых, элементарное изменение языка, появление неологизмов приводит «к фундаментальному изменению смыслов, вкладываемых в самые обычные слова и понятия» [4, с. 10], используемых ранее. На практике это выражается в примитивном добавлении приставки «пост-» практически к любому используемому ранее понятию. Так, вместо «правды» появляется «постправда», вместо «реальности» – «постреальность» и так далее. Соответственно и такие понятия «патриотизм», «гуманизм» в рамках новой парадигмы теряют свой первоначальный смысл, подменяются чуждыми для нас понятиями.

Далее, отрицание авторитета отдельных профессий, сфер человеческой деятельности, традиционно уважаемых в нашем обществе, как минимум приведет к тотальному неуважению и хамству со стороны новых адептов постмодерна. Так, ученик может посчитать себя равным (а то и важнее) учителя, пациент сможет давать указания врачу. Сложно представить масштаб трагических последствий, которые могут наступить, если солдат на поле боя посчитает себя «выше» и грамотнее офицера. Это вызывает особенную тревогу в период, когда наша страна осуществляет специальную военную операцию, объявленную Президентом.

Отсюда порождается и проблема восприятия, дальнейшего развития собственно науки, как вида человеческой деятельности, направленного на получение объективных знаний. «Постнаука» пытается уравнивать человеческий разум и искусственный интеллект, механизм и организм, предпринимает усилия для создания синтезированных форм жизни («теория киборга»), искусственного улучшения умственных и физических способностей человека (трансгуманизм).

Наконец, присутствует угроза существования традиционного общества, как такового. Переформатирование социальной системы связей между людьми, основанное на случайных, сиюминутных отношениях в условиях всеобъемлющей компьютеризации толкает к появлению нового «гражданского общества» (постобщества).

Глобализационные процессы ставят под угрозу ценность существования национальных государств, беря в качестве ориентира «создание единого «Мирового Государства» (World State) планетарного масштаба, строго совпадающее с постобществом» [4, с.15].

Подводя итог и не вдаваясь в конспирологические теории, представляется, что перспектива утраты всех форм коллективной идентичности в условиях постмодерна – религиозной, национальной, классовой, половой (гендерной), в конечном счете может привести не только к разрушению базовых общественных нравственных устоев, но и «расчеловечиванию» самого человека. Очевидно, что такой путь развития не приемлем, как с точки зрения элементарной логики, так и с точки зрения угрозы самого существования в будущем человечества как вида.

Представляется, что способами нивелирования потенциальной угрозы существованию традиционных нравственных ценностей российского общества будут являться дальнейшие действия законодательной власти по ослаблению (запрещению) деструктивного информационного влияния, а также системная государственная поддержка общественных патриотических движений и организаций.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 17.09.2024).
3. *Ремарчук В. Н.* Влияние современных политических процессов на состояние патриотизма и его развития в современном российском обществе // Российский патриотизм: исторические традиции и современность / Союз городов воинской славы, НИЦ проблем национальной безопасности / под общ. ред. И. В. Бочарникова. Грозный, 2016. 266 с.
4. *Дугин А. Г.* Радикальный субъект и его дубль. М.: Евразийское Движение, 2009. 462 с.

Сергей Геннадьевич Костин,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: sergei-k@inbox.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ С ГРАЖДАНАМИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия полиции и граждан по предупреждению правонарушений. Акцент сделан на анализ отраслевого законодательства, регулирующего указанную сферу правоотношений, выделены проблемы взаимоотношений правоохранительных органов с институтами гражданского общества. Методологической основой послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы системного анализа и контент-анализ. В заключение сформулированы предложения по улучшению степени доверия граждан к полиции, которые, по мнению автора, будут способствовать более результативному предупреждению правонарушений.

Ключевые слова и словосочетания: *взаимодействие полиции и граждан; правонарушение; общественное мнение; общественное доверие; охрана правопорядка.*

При разработке законопроекта «О полиции» законодатели ставили перед собой задачу заложить фундамент для принципиально нового типа взаимоотношений между правоохранительными органами и гражданским обществом. Основной идеей стало создание партнерской, а не доминантной модели взаимодействия¹. Эта концепция предполагает отход от традиционного восприятия полиции как исключительно карательного органа и переход к пониманию ее роли как службы, действующей в интересах общества и при его активном участии [4, 6]. Исследователи в области юриспруденции выделяют несколько ключевых признаков, характеризующих партнерские отношения между полицией и обществом:

Взаимное доверие: Это фундаментальный элемент, без которого невозможно построить эффективное сотрудничество. Доверие

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О полиции» // Система обеспечения законодательной деятельности. 27.10.2010. URL: www.sozd.duma.gov.ru. (дата обращения: 27.08.2024).

предполагает, что граждане уверены в профессионализме и добросовестности полиции, а полиция, в свою очередь, рассчитывает на поддержку и содействие со стороны населения.

Вовлеченность граждан: Этот аспект имеет двойственную природу:

а) активное участие граждан в обеспечении безопасности и общественного порядка. Это может выражаться в форме добровольных дружин, участия в профилактических мероприятиях или просто бдительности в повседневной жизни;

б) информационное взаимодействие, при котором граждане своевременно сообщают в полицию о подозрительных ситуациях или потенциальных угрозах общественной безопасности [1]. Эти принципы нашли свое отражение в законе о полиции, где они закреплены в виде основополагающих принципов деятельности: «общественное доверие и поддержка граждан» (статья 9), а также «взаимодействие и сотрудничество» (статья 10).

Частью 7 статьи 9 Федерального закона «О полиции» предусмотрено несколько форм совместного участия органов публичной власти и гражданского общества в правоохранительной сфере: 1) привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности; 2) участие общественности в разработке и обсуждении концепций, программ и гражданских инициатив по актуальным вопросам деятельности полиции; 3) проведение общественной экспертизы проектов законов и иных нормативных правовых актов, касающихся деятельности полиции; 4) обсуждение проблем, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации; 5) осуществление общественного контроля за деятельностью полиции¹, что является важным механизмом обеспечения прозрачности и подотчетности правоохранительных органов.

Граждане оказывают существенную помощь полиции МВД России в охране общественного порядка. В настоящее время в России действует более 10 тысяч общественных формирований правоохранительной направленности. Основными формами взаимодействия граждан и полиции являются оказание помощи в охране общественного порядка на улицах, в местах массового отдыха людей, поиск лиц, пропавших без вести, участие в природоохранных мероприятиях. В 2023 г. с их участием задержано более 3,1 тыс. лиц, совершивших преступления, пресечено 210 тыс. административных правонарушений².

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² См.: Сборники по России. Сведения об участии представителей общественных объединений правоохранительной направленности, казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации, в обеспечении

Важно подчеркнуть, что участие граждан в правоохранительной деятельности имеет свои ограничения. Закон четко регламентирует, что граждане не могут быть вовлечены в мероприятия, представляющие угрозу их жизни и здоровью. Кроме того, члены общественных объединений не наделены полномочиями применять меры государственного принуждения. Их основная задача заключается в наблюдении и своевременном информировании полиции о противоправных действиях.

Необходимо отметить, что участие населения в деле обеспечения правопорядка на улицах неразрывно связано с историей образования и последующей деятельности полиции в России.

Участие населения в обеспечении правопорядка имеет глубокие исторические корни. Еще в начале XVIII века, во времена правления Петра I, были заложены основы взаимодействия полиции и общества. Указом от 27 мая 1718 года была введена должность генерал-полицмейстера в Санкт-Петербурге¹, а чуть позже, в 1722 году, аналогичная должность обер-полицмейстера появилась в Москве².

Инструкции³⁴, данные этим должностным лицам, предписывали активное вовлечение местных жителей в обеспечение правопорядка. Например, организовывались караулы из числа горожан, которые должны были быть вооружены и готовы прийти на помощь по первому сигналу. За отказ в содействии полиции предусматривались строгие наказания⁵. Лиц, находящихся на улицах ночью, громко шумевших, певших песни, доставляли в полицмейстерскую канцелярию для досмотра и установления личности⁶.

Профессор Р. С. Мулукаев в своих исследованиях выделяет три основных этапа в истории участия населения в охране общественного порядка:

1. Первый этап (конец XVI в. – октябрь 1917 г.): Характеризовался обязательным характером участия граждан в поддержании правопорядка, что рассматривалось как своего рода полицейская повинность.

правопорядка на улицах и в иных общественных местах за январь – декабрь 2021 г. Доступ из ИМТС ОВД.

¹ Об учреждении в С.-Петербурге должности генерал-полицмейстера и о назначении на таковую генерал-адъютанта Девиера: указ от 27 мая 1718 г. № ССXXXII // Бумаги императора Петра I / Изд. акад. А. Бычковым. СПб.: Тип. 2-го отд-я Собств. е. и. в. канцелярии, 1873. С. 372.

² О бытии в Москве Обер-полицмейстеру: указ от 9 июля 1722 г. // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VI. № 3883. С. 483.

³ Пункты, данные С. Петербургскому генерал-полицмейстеру: указ от 25 мая 1718 г. // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 3203. С. 579.

⁴ Инструкция Московскому Обер-полицмейстеру Грекову: указ от 9 июля 1722 г. // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VI. № 4047. С. 726–736.

⁵ Там же. С. 730.

⁶ Там же. С. 732.

2. Второй этап (октябрь 1917 г. – декабрь 1991 г.): В советский период участие населения в охране общественного порядка приобрело массовый характер и получило наибольшее развитие.

3. Третий этап (с декабря 1991 г. по настоящее время): Современный период отличается инициативным характером участия граждан, основанным на добровольном желании содействовать правоохранительным органам [5, с. 87].

Реформа МВД, проведенная в недавнем прошлом, несмотря на благие намерения, привела к ряду проблем в сфере охраны общественного порядка. Особенно остро стала ощущаться нехватка сотрудников патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы в крупных городах. В небольших населенных пунктах проблема проявилась в виде дефицита участковых уполномоченных полиции, большинство из которых вынуждены обслуживать несколько отдаленных друг от друга населенных пунктов.

Эта ситуация привела к снижению оперативности реагирования на правонарушения и преступления, что негативно сказалось на общем уровне безопасности и доверии населения к правоохранительным органам.

Опыт правоохранительной деятельности показывает, что эффективность деятельности полиции напрямую зависит от уровня поддержки и доверия со стороны общества. Как справедливо отмечает В. И. Гавриленко, «эффективность власти в демократическом государстве зависит от качества её взаимодействия с гражданским обществом» [3, с. 36].

Объективное общественное мнение о состоянии правопорядка позволяет более четко определить роль полиции в защите интересов граждан и государства, укреплении законности [7, с. 269]. Своевременное реагирование на критику и предложения граждан не только помогает исправлять ошибки, но и способствует укреплению служебной дисциплины, повышению ответственности сотрудников полиции [2].

Для формирования положительного отношения общества к деятельности органов внутренних дел необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях:

- оптимизация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации;
- повышение эффективности взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями, религиозными организациями и населением;
- совершенствование научного, учебно-методического и психолого-педагогического обеспечения подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Мониторинг оценки гражданами деятельности полиции показывает, что позитивное общественное мнение формируется при соблюдении ряда

условий:

Реальное укрепление правопорядка и внимательное отношение к нуждам граждан.

Приоритет идей социального партнерства во взаимоотношениях полиции и общества.

Комплексное использование всех доступных ресурсов и возможностей органов внутренних дел с привлечением широкого круга общественных организаций.

Проведение открытой и объективной информационной политики.

Системный подход к организации деятельности по формированию общественного мнения.

Признание общественного мнения важным критерием оценки работы полиции.

Регулярное изучение общественного мнения и использование его результатов для совершенствования работы.

Качество работы полиции в значительной степени зависит от личностных характеристик сотрудников. Ключевыми факторами здесь являются:

общая и правовая культура сотрудников;

уровень их правосознания;

профессиональное мастерство;

умение выстраивать конструктивные отношения с населением.

Эти качества не только обеспечат соблюдение законности, но и окажут существенное влияние на эффективность работы полиции в сфере защиты прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Бучакова М. А., Дизер О. А. Взаимодействие полиции и общества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 58–63.

2. Воронов А. М., Кожуханов Н. М. Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Российский следователь. 2005. № 7. С. 36–40.

3. Гавриленко В. И. Гражданское общество и правовое государство: проблема обеспечения синхронного развития // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2006. Вып. 7. С. 36–44.

4. Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 30 с.

5. Мулукаев Р. С. К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка: Страницы истории правоохранительных

органов // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 87–91.

6. Ханин С. В. Организационно-правовые основы партнерских отношений между полицией и обществом в условиях демократических преобразований в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 69–73.

7. Щеголева Н. В. Полиция и общество: система и люди // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 267–269.

Юрий Валерьевич Латов,
доктор социологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России;
главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН
E-mail: latov@mail.ru

Андрей Леонидович Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России;
ведущий научный сотрудник
Центр исследования
проблем безопасности Российской академии наук (ЦИПБ РАН)
E-mail: sitk-andrej@yandex.ru

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты социальной напряженности в контексте обеспечения безопасности граждан и общественного порядка. Раскрываются вопросы организации мониторинга социальной напряженности. Авторы делают вывод о целесообразности его проведения в тесном взаимодействии с социологическими организациями и с помощью использования современных информационно-аналитических систем.

Ключевые слова и словосочетания: *социальная напряженность; проявления социальной напряженности; безопасность; органы внутренних дел; преступность; полиция.*

Сущность социальной напряженности. Концепт «социальная напряженность» относится к относительно новым для российского обществоведения (оно стало активно использоваться только в 1980–1990 гг.), но быстро завоевавшим широкую популярность (см. о его развитии, например) [7]. Это связано с тем, что оно очень удобно для характеристики общества, развивающегося в трудных условиях, с существенными рисками кризисного и даже катастрофического ухудшения ситуации. Век назад для обозначения похожего

макросоциального явления В. И. Лениным был предложен термин «революционная ситуация», обозначающий потерю стабильности, когда «низы» не хотят жить по-старому, «верхи» не могут, и всё это происходит в условиях обострения «нужды и бедствий» народных масс [6, с. 69–70]. Однако между стабильным развитием общества и революционным катаклизмом есть широкий спектр промежуточных положений – в том числе и таких, когда высокая угроза стабильности уже есть, но «революционной ситуации» еще нет. При этом надо учитывать, что хотя «революционные» и близкие к ним ситуации чаще всего до «полноценных» политических революций не «дозревают» (достаточно вспомнить «расстрел Белого дома» в 1993 г. и «болотную революцию» 2012 г. в Москве), но все же тоже наносят ущерб национальному развитию. И только если при этом деятельность государственных органов оказывается недостаточно эффективной, возникает реальная опасность лавинообразного роста недовольства, когда возникает открытый массовый протест с плохо предсказуемыми последствиями. Именно для характеристики широкого спектра существенных отклонений от социальной стабильности, потенциальной (но еще не политически-реальной) конфликтности, и используют концепт «социальной напряженности», восходящий к Т. Парсонсу¹.

Несмотря на уже почти полувековую традицию использования, в определениях социальной напряженности в отечественной научной литературе сохраняется сильный разнобой. Вот, например, одно из расхожих определений: под социальной напряженностью следует понимать такое «состояние общества, обусловленное трансформацией его социальной структуры, при котором противоречия между индивидами и между социальными группами обостряются вследствие действия материально-имущественных (рост цен, снижение доходов), социально-профессиональных (потеря рабочих мест, усиление безработицы), самоидентификационных факторов (утрата социального статуса), то есть противоречий объективного и субъективного характера» [1]. Данный подход, встречающийся у очень многих авторов, явно или неявно предполагает, что наличие социальной напряженности (когда «противоречия обостряются») является чем-то сильно выходящим за рамки социальной нормы. Между тем в обществоведении давно укоренилось понимание, что противоречия – двигатель развития, поэтому наличие противоречий нормально для любого развивающегося (не-застойного) общества. В этой связи уместно вспомнить концепцию вызовов-и-ответов А. Тойнби [12], согласно которой общество развивается, только если

¹ Т. Парсонс указывал, в частности, что если реализация социальной нормы в социальном действии встречает сопротивление, это становится источником социальной напряженности и потенциального конфликта [8, с. 322].

получает вызовы, побуждающие искать ответы; слишком сильные (разрушительные) вызовы и отсутствие вызовов – равно опасные для общественного прогресса условия.

Авторами разделяется другой подход к пониманию социальной напряженности, согласно которой она (как температура тела у человека) существует всегда. Опасной является не социальная напряженность как таковая, а ее высокий уровень. Такое понимание близко, в частности, к мнению [4], что социальная напряженность – явное или неявное (не выраженное вовне) недовольство социальных групп, слоев или классов существующей ситуацией и желание перемен, возникающее вследствие несоответствия социальных, экономических, политических и иных условий жизни запросам и ожиданиям граждан. Как показывают социологические опросы [9], доля россиян, желающих перемен, колебалась в последнее десятилетие в интервале примерно 30-55%, что хотя и приводило временами к «раскачиванию лодки», но отнюдь не разрушало наше общество.

Тем не менее, опасность выхода уровня социальной напряженности в России за критическую черту, когда она будет оказывать не преимущественно стимулирующее, а уже преимущественно разрушительное влияние, в период «новой социальной реальности», начавшийся в 2014 г., безусловно, есть. В условиях роста внешних вызовов существует опасность, что возрастающая напряженность начнет проявляться не только в критических к власти общественных настроениях, но и в массовых действиях, доминирующей формой которых могут стать протестные акции, граничащие с беспорядками, митинги и демонстрации, активизация деятельности деструктивных общественно-политических объединений, различных экстремистских организаций. Хотя «обострения нужды и бедствий» в целом в последние годы не наблюдается (скорее наоборот), однако в российском обществе начала активно дискутироваться новая «повестка дня» – потребность в существенном улучшении уровня жизни, в эффективном обеспечении безопасности граждан в условиях проведения СВО и связанного с ним информационно-психологического давления. При этом социальные медиа и иные сетевые ресурсы выступают как по меньшей мере потенциальные «мультипликаторы недовольства» граждан существующими проблемами российской действительности.

В этих условиях успешное выполнение органами внутренних дел своего социального предназначения в немалой степени зависит от глубины комплексного исследования и оценки криминогенной ситуации, сложившейся в стране, от своевременного и адекватного реагирования на ее изменения. Одним из элементов такой оценки выступает анализ факторов социального протеста и моделирование масштабов возможных протестных выступлений в зависимости от показателей социальной напряженности, которые остаются малоисследованными.

С учетом этого серьезной проблемой в деятельности правоохранительных органов является нередкое запаздывание в реагировании на события, когда кризисная ситуация принимает уже необратимый характер, достигнув стадии открытого конфликта. При этом органам внутренних дел приходится иметь дело не с самим конфликтом, а с его тяжелыми криминальными последствиями. Запаздывание с необходимыми мерами, прежде всего, обусловлено тем, что всякая кризисная ситуация имеет длительный скрытый период развития, который можно обнаружить лишь по некоторым неочевидным признакам, первейшим из которых является именно возникновение социальной напряженности.

В этой связи прогнозирование социальной напряженности с использованием ее количественных, научно обоснованных и отвечающих требованиям объективности оценок открывает большие возможности для эффективного выполнения основных функций полиции.

Учет социальной напряженности в деятельности российской полиции. Сформулируем далее положения об основных аспектах учета социальной напряженности территориальными органами внутренних дел в современных условиях.

Социальную напряженность предлагается рассматривать как состояние социальных отношений, характеризующееся неудовлетворенностью потребностей, рассогласованностью интересов и ценностей, которое может сопровождаться повышением готовности значительной доли граждан к протестным действиям и привести к осложнению оперативной обстановки. В то же время функционально социальная напряженность выполняет двоякую роль – не только деструктивную (разрушительным образом влияя на экономику, власть и личность), но и конструктивную (создавать «объединение вокруг флага», мобилизовывать граждан на преодоление трудностей – в том числе и на помощь полиции).

Главным источником социальной напряженности в современном российском обществе являются социально-экономические факторы: с одной стороны, сохранение относительно высоких уровней бедности и угроз бедности; с другой стороны, высокое доходное и имущественное неравенство, воспринимаемое подавляющим большинством россиян как несправедливое [11]. Эти постоянные негативные явления усугубляются чередой экономических кризисов (четыре за последние 15 лет), снижающих возможности стабильного национального развития. Поскольку причины кризисов связаны не только с внутренними, но и с внешними объективными обстоятельствами, социально-экономические факторы напряженности еще долго будут приоритетными. Хотя последний спад 2022 года сменился подъемом российской экономики, но прогнозируемое завершение СВО чревато новым усилением социально-

экономических проблем в связи с массовой демобилизацией и с сокращением военных госзаказов.

Экономические проблемы проецируются в социально-политическую сферу, которая генерирует свои, очень существенные, факторы социальной напряженности. Среди них приоритетны два: речь идет, с одной стороны, о высоком отчуждении граждан от власти, с другой стороны, о высоком внешнем (со стороны «коллективного Запада») давлении на развитие российских внутривнутриполитических «правил игры». Хотя в современной России, объединившейся «вокруг флага», нет предпосылок для «цветных революций», однако в стране есть относительно многочисленные социальные слои с существенно повышенным уровнем протестных настроений (молодежь, бедные, сторонники западной ориентации национального развития, политические радикалы и др.). При неблагоприятных изменениях они могут стать участниками массовых протестов с непредсказуемыми результатами, как это уже было в Москве в 2011-2012 гг.

Среди факторов социальной напряженности в современной России существенную роль играют и социально-психологические обстоятельства. Когда россияне переживают один кризис за другим, это существенно расшатывает стабильность их психики, снижает способность рационально оценивать пугающие новости. Поэтому органы внутренних дел должны быть готовы к проявлениям «безумства толпы». Россияне могут под влиянием шоковых событий не только внезапно массово скупать предметы первой необходимости (как весной 2022 г.), но и неожиданно переходить от спокойствия к «взрывам» протестных действий. Последнее массовое и долгосрочное протестное действие наблюдалось в Хабаровске в 2020-2021 гг., и его история хорошо демонстрирует, что массовизация протестов (пусть и без явных противоправных действий) может происходить быстро и неожиданно.

Высокое разнообразие ситуации в регионах России (субъектах РФ) и ее динамики требует дифференцированного подхода к категоризации этих ситуаций и выбору эффективных алгоритмов деятельности органов внутренних дел. В этой связи в управленческой практике активно используются концепты «чрезвычайные обстоятельства» и «чрезвычайная ситуация», которые описывают состояния крайне высокой (заведомо опасной для общества) социальной напряженности. В то же время до сих пор нет даже понятийного аппарата, поэтапно описывающего ситуации нарастания социальной напряженности, приближения угроз социальных «взрывов».

Мониторинг социальной напряженности является очень проблемным аспектом его изучения (см., например: [5, 10]). С одной стороны, у социологов и криминологов есть много конкретных показателей, которые характеризуют отдельные аспекты социальной напряженности и

отслеживаются, по крайней мере, на общероссийском уровне. С другой стороны, до сих пор нет устоявшихся сводных оценок этого явления и, самое главное, разработок о пороговых значениях показателей социальной напряженности (или отдельных ее характеристик), превышение которых следует рассматривать как сигнал опасности. Правда, в научной литературе есть интересная попытка ретропредсказаний всплесков протестной активности (вплоть до «цветных революций») на основе предшествующего подъема уровня самоубийств и криминальных смертей [2, 3]. Однако эта методика, позволяющая на основе криминологической статистики предсказывать рост вероятности социальных взрывов, пока апробирована только на уровне отдельных стран дальнего зарубежья, в то время как для полиции актуален региональный уровень.

В принципе уже сейчас для криминологов важными индикаторами напряженности являются именно уровень и динамика наиболее опасных (резонансных) преступлений (прежде всего, против личности). Статистика МВД России показывает, что зарегистрированное количество таких преступлений в последние 10-15 лет в целом изменяется по нисходящей. Это можно интерпретировать как если не снижение социальной напряженности в целом, то по крайней мере, как гашение тех ее негативных проявлений, которые связаны с профессиональной деятельностью полиции. В то же время дискуссионным остается вопрос о соотношении официально зарегистрированной и латентной преступности.

Роль органов внутренних дел относительно социальной напряженности двuasпектна. Во-первых, их деятельность препятствует нарастанию некоторых (но далеко не всех) конкретных факторов социальной напряженности, поскольку борьба с преступностью может влиять на экономическое благополучие (снижение криминальных угроз благосостоянию граждан), и на политическое (борьба с коррупцией), и на культурное (борьба с экстремизмом). Во-вторых, на стадии появления протестных действий как результата роста социальной напряженности они контролируют соблюдение рамочных «правил изменения правил» (соблюдение порядка во время проведения массовых мероприятий, митингов, демонстраций, пресечение экстремистских и тем более террористических действий в политической борьбе и т.д.).

Принципиально важно, что органы внутренних дел не могут рассматриваться как основные «гасители» социальной напряженности. В их деятельности все же доминируют функции, связанные лишь с *ограничением негативных последствий* высокой социальной напряженности, но не устранения ее причин. Это проявляется, в частности, в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности и в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств, связанных со СВО на Украине в 2022-2023 гг.

Принципиально важным элементом деятельности органов внутренних дел по сдерживанию роста социальной напряженности является их работа со СМИ. Это связано с тем, что информация в СМИ о реальных или мнимых «провалах» в деятельности полиции сама по себе может быть катализатором роста социальной напряженности в конкретном регионе. Поэтому в современных условиях органы внутренних дел должны уделять высокое внимание не только своим прямым функциям по охране правопорядка и защите граждан, но и организации активной пропаганды этой работы (при необходимости – и контрпропаганды) для формирования положительного имиджа органов внутренних дел России.

В заключение следует подчеркнуть, что в современной России осознание высокой важности концептов «безопасности» и «социальной напряженности» (как антитезы «безопасности») парадоксально сочетается с недостаточным аналитическим осмыслением этих характеристик жизни общества в рамках проводимой в органах внутренних дел Российской Федерации информационно-аналитической работы. Между тем аналитическая деятельность как составная часть информационно-аналитической работы – сильное интеллектуальное оружие в руках эффективного руководителя органа внутренних дел Российской Федерации. Важно не только владеть значимой для выработки оптимальных управленческих решений информацией о социальной напряженности, но и уметь правильно ее применить в повседневной оперативно-служебной деятельности.

Список литературы:

1. *Бараночников В. А.* Социальная напряженность в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества (на материалах Орловской области): дис... канд. юрид. наук: 22.00.04. Орел, 2015.

2. *Басаева Е. К., Каменецкий Е. С., Хосаева З. Х.* Прогнозирование социально-политической нестабильности (на примере Арабской весны) // Социологические исследования. № 10. 2022. С. 96–106.

3. *Басаева Е. К., Каменецкий Е. С., Каграманян Д. Г.* Связь протестной активности с уровнем напряженности в странах Юго-Восточной Азии // Социологические исследования. № 2. 2024. С. 75-87.

4. *Внукова Л. Б., Челпанова Д. Д., Пащенко И. В.* Социально-политическая напряженность в полиэтничном регионе. Ростов н/Д: Изд-во Южного научного центра РАН, 2014.

5. *Латов Ю. В., Ситковский А. Л.* Социальная напряженность в российском обществе как показатель дестабилизации: динамика и уровни // Преступность. Общество. безопасность. сборник научных статей по

материалам Международного форума и Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 183-191.

6. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. ПСС. Т. 41. М.: Издательство политической литературы, 1981. С. 1-104.

7. *Михеев И. В.* Понятие социальной напряженности в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной науке // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 5. С. 206–212.

8. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.

9. *Петухов Р. В., Латов Ю. В., Латова Н. В.* Запрос на перемены в современной России: медиа-мем, научная категория, социальная реальность // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1 (112). С. 83–95.

10. *Ситковский А. Л., Латов Ю. В.* Социальная напряженность в контексте обеспечения национальной безопасности: мониторинг, индикаторы и перспективы использования для органов внутренних дел // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 488–492.

11. *Ситковский А. Л., Латов Ю. В., Васильченко А. А.* Сущность и причины социальной напряженности в контексте обеспечения общественной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 49–59.

12. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. М.: Айрис Пресс, 2002.

Людмила Анатольевна Мангасарова,
научный сотрудник
отдела планирования и контроля
научных исследований
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: Lumima@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация

В статье проведен анализ научных исследований по развитию патриотического воспитания сотрудников ОВД, который позволил выделить специфические особенности данного процесса, его цель и содержание. Анализ практики деятельности органов внутренних дел позволил выявить положительные особенности и недостатки в целенаправленном формировании патриотизма у сотрудников ОВД. В ходе исследования раскрыто определение «патриотическое воспитание в органах внутренних дел». Отражены особенности субъект-субъектного взаимодействия в рамках патриотического воспитания сотрудников ОВД, отражена специфика их деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *патриотизм; патриотическое воспитание; субъект организации патриотического воспитания; субъект воспитания.*

Патриотическое воспитание выступает одним из основных направлений политико-воспитательной работы с сотрудниками ОВД и регламентируется приказом МВД России «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» № 500 от 27 августа 2024 года [10]. На основе анализа научных исследований патриотического воспитания сотрудников ОВД [2; 3; 4] нами выделены специфические особенности рассматриваемого педагогического процесса:

- зависимость от особенностей служебной деятельности и управления в ОВД, что связано с эмоциональными и физическими перегрузками;
- сочетание прямого и опосредованного педагогического воздействия;
- обусловленность существующей нормативно-правовой базой, специфичностью знаний, умений, навыков, свойств и качеств личности сотрудника, соблюдение основополагающего принципа присяги: «Служу России, служу Закону» [9];

– необходимость учета особенностей субъекта воспитания – взрослых людей.

Положительная специфика патриотического воспитания сотрудников ОВД определяется тем, что в самой деятельности ОВД заложены условия для формирования патриотизма: особый статус сотрудника ОВД, форменное обмундирование, атрибутика, звания, выполнение им профессиональной деятельности в строгом соответствии с нормами законодательства и проявление уважения к закону, принятие присяги и др. [6].

Обратимся к методическим рекомендациям по организации патриотического воспитания сотрудников ОВД. По мнению А. В. Щеглова, И. А. Кушнарченко, А. С. Эрдниева, патриотическое воспитание в органах внутренних дел – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у сотрудников ОВД высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Патриотическое воспитание сотрудников ОВД представляет собой целенаправленную и систематическую деятельность по формированию у сотрудников высокого патриотического сознания всех звеньев управления, подразделений по морально-психологическому обеспечению, ветеранских организаций и иных общественных объединений [5].

В настоящее время субъектами организации патриотического воспитания сотрудников ОВД в основном выступают педагоги и руководители ОВД; реже педагогическая деятельность организуется на основе сотрудничества педагогов и воспитанников; практически не применяются в патриотическом воспитании формы, в которых инициаторами и организаторами являются сами сотрудники ОВД. Примеры инициативной организации патриотического воспитания можно наблюдать на этапах формирования своей патриотической позиции, когда сотрудники ОВД сами выступают в роли педагогического субъекта, например, когда принимают активное участие в патриотическом воспитании детей в подшефных домах-интернатах и центрах временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей. Сотрудники ОВД организуют и проводят различные мероприятия патриотической направленности с молодежью допризывного возраста (военно-прикладная игра «Зарница», слет юных патриотов «Равнение на Победу», военно-полевые сборы). Также в целях привития учащимся чувств патриотизма, товарищества и взаимовыручки, честности, нетерпимого отношения к нарушению Закона и правопорядка сотрудники ОВД в региональных подразделениях участвуют в создании отрядов «Юных друзей полиции» и реализации военно-патриотической программы внеурочной деятельности с одноименным названием. Сотрудники ОВД ведут патриотическую

работу и формируют в подростковой среде активную гражданско-патриотическую позицию в колледже полиции, в кадетских классах общеобразовательных школ и в полицейских классах в лицеях.

Таким образом, патриотическое воспитание сотрудников ОВД представляет собой неотъемлемую часть системы политико-воспитательной работы и основано на взаимодействии субъектов воспитания, направлено на формирование у сотрудников патриотических знаний и убеждений, любви к своей Родине, потребности защищать и охранять общественный порядок, обеспечивать общественную безопасность в стране. Современное патриотическое воспитание, в том числе сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в полной мере не достигает ожидаемых результатов. По нашему мнению и мнению ряда исследователей [1, 7, 8], это связано с недостаточным вниманием к личности сотрудника, к созданию условий для его собственной рефлексивной активности и ценностного самоопределения. Это вызывает необходимость обращения педагогов к личностно-ориентированному подходу в патриотическом воспитании (А. Н. Выршиков, В. В. Сериков и др.), учитывающему закономерности развития ценностно-смысловой сферы личности, рассматривающему в качестве главного средства воспитания педагогическую ситуацию, в которой влияние на личность осуществляется не столько посредством направленного педагогического воздействия, сколько через создание педагогом особых средовых условий обучения и воспитания.

Список литературы:

1. *Емельянова О. Я.* Формирование профессиональной идентичности с целью адаптации работника к деятельности по специальности // Вестник ВГУ: экономика и управление. 2005. № 2. С. 153.

2. *Жиляев А. А.* Воспитание патриотизма у военнослужащих внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач в вооруженных конфликтах: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. С. 35.

3. *Кабденев Т. К.* Особенности применения методов воспитания в органах внутренних дел / Т. К. Кабденев, Т. Н. Кильмашкина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 2 (8). С. 42.

4. *Кукушин В. М.* Организация воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел. Курс лекций. Часть 1. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 124.

5. *Кушнарченко И. А.* Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации / И. А. Кушнарченко, А. В. Щеглов, А. С. Эрдниев. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2014. С. 24.

6. *Мазур М. А.* Формирование патриотической культуры у сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. С. 4.

7. *Рожков В. В.* О роли личностно-деятельностного подхода в развитии личности сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2. С. 7.

8. *Сериков В. В.* Патриотическая позиция как вид личностного опыта: условия становления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 22.

9. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

10. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 500 от 27 августа 2024 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Ирина Павловна Можаяева,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: mirina-crim@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Аннотация

Актуальность предпринятого в научной статье исследования вопросов современного состояния организации планирования в системе органов внутренних дел, обусловлена потребностью выявления недостатков и положительного опыта, в целях выстраивания эффективной модели организационно-правового механизма управленческого процесса путем оптимизации его отдельных функций.

Ключевые слова и словосочетания: *планирование; организация планирования; функции управления; деятельность органов внутренних дел.*

Планирование в органах внутренних дел (далее – ОВД) осуществляется в целях выполнения требований федеральных законов, актов, поручений и указаний Президента Российской Федерации, поручений, содержащихся в актах и протоколах заседаний Правительства Российской Федерации, решений федеральных органов государственной власти, решений координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, государственных программ, по которым МВД России является ответственным исполнителем (соисполнителем), федеральных (региональных) целевых программ, национальных и иных планов Российской Федерации по реализации межгосударственных программ борьбы с преступностью, нормативных правовых актов МВД России, решений коллегиальных органов МВД России, поручений руководства Министерства.

Планирование деятельности ОВД служит основой для принятия управленческих решений, поскольку позволяет формулировать цели и задачи деятельности ОВД, пути и методы их достижения в конкретные сроки, а также определяет необходимые средства достижения. Планирование придает повседневной деятельности целенаправленный характер и позволяет сосредоточить основные усилия на решении наиболее актуальных проблем, а также способствует своевременному выполнению поставленных задач.

В течение последних лет осуществлен значительный объем мероприятий, направленных на: 1) совершенствование теоретико-прикладных положений

организации планирования в системе МВД России, получивших отражение в материалах учебных и научных публикаций [1, 2, 3, 4], 2) совершенствование правового регулирования планирования; 3) реализацию политики Министерства по исключению «палочной» системы при оценивании оперативно-служебной деятельности¹; 4) выстраивание организационно-правового механизма планирования в системе МВД России, в ходе которых разработаны основы планирования, сформулированы и утверждены принципы оптимизации планирования, упорядочено планирование проверочных (контролирующих) мероприятий, оптимизирован состав, содержание, оформление и объем документов планирования, сокращена нагрузка (трудозатраты, время, ресурсы) на личный состав по подготовке и обработке документов планирования, минимизирована документальная нагрузка, связанная с реализацией мероприятий, выработаны единые подходы к системе планирования. Указанные подходы положены в основу приказа МВД России 1 октября 2020 г. № 683², иных ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих виды деятельности по осуществлению планирования³.

По некоторым направлениям оптимизации планирования в ОВД удалось достичь положительной динамики путем правового, организационного и научно-методического обеспечения. Данная работа

¹ Пункт 27, подпункт 30.1 Решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17.02.2022 № 1км «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2021 году и задачах на 2022 год», объявленного приказом МВД России от 04.04.2022 № 235; О внесении изменений в Методику изучения и оценки управленческой деятельности в территориальном органе МВД России, утвержденную распоряжением МВД России от 28 августа 2019 г. № 1/9711; распоряжение МВД России от 29.06.2020 № 1/6903; Об утверждении Единых подходов к подготовке, изданию и применению специальных методик оценки деятельности территориальных органов МВД России: распоряжение МВД России от 30.07.2024 № 1/8907; и др.

² Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.10.2020 № 683 // СПС «КонсультантПлюс»; далее – «Инструкция по организации планирования», «Инструкция».

³ Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2.09.2024 № 515; Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 03.02.2012 № 77; Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040; Об утверждении Перечня документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков хранения, создание, хранение и использование которых осуществляется в форме электронных документов: приказ МВД России от 31.06.2011 № 600; Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 14.11.2022 № 855; Об утверждении Единых подходов к подготовке, изданию и применению специальных методик оценки деятельности территориальных органов МВД России: распоряжение МВД России от 30.07.2024 № 1/8907; и др.

Министерством проводится достаточно последовательно. Положительный эффект был получен от реализации положений Инструкции по организации планирования. В соответствии с Инструкцией по организации планирования план является управленческим решением уполномоченного должностного лица, направленным на комплексное решение задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации для достижения целей планирования в определенный период времени, оформленным в виде точного перечня намеченных к выполнению мероприятий и устанавливающим последовательность, объем, сроки их выполнения, конкретных исполнителей.

Система планирования представляет собой совокупность документов планирования, организующих деятельность органов внутренних дел, создаваемых в рамках основных разновидностей планирования: стратегического, текущего (общего), специального и личного. Порядок организации планирования в системе МВД России, виды планов, основные требования к их структуре и содержанию, механизм осуществления контроля за их выполнением определены в Инструкции по организации планирования.

Положениями Инструкции (пп 4, 5) определена иерархия документов, формирующих основу планирования повседневной оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на год:

Директива Министра внутренних дел Российской Федерации;

План основных организационных мероприятий МВД России;

планы работы подразделений центрального аппарата МВД России, иных органов, организаций, подразделений МВД России, находящихся в ведении Министра внутренних дел Российской Федерации или ответственность за деятельность которых несут его заместители;

план работы Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу;

планы основных организационных мероприятий управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, линейных управлений МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, подчиненных МВД России, территориальных органов МВД России на региональном уровне¹;

планы работы линейных управлений МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, территориальных органов МВД России на районном уровне (далее – план работы).

планы работы окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России;

планы работы образовательных организаций системы МВД России;

¹ Далее также – «ПООМ тероргана вышестоящего уровня», «план основных мероприятий», «план ООМ».

планы работы научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России.

Планирование комплексного решения приоритетных задач обеспечивается формулированием мероприятий соответствующего плана, последовательное и скоординированное исполнение которых позволяет достичь в рамках горизонта планирования (года) выполнения заявленных задач в необходимом объеме.

Выстроенная иерархия документов планирования повседневной оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел предусматривает последовательную реализацию в системе МВД России положений Директивы Министра внутренних дел Российской Федерации, определяющей приоритетные направления деятельности органов внутренних дел и основные задачи на очередной год (далее – Директива). Приоритетные направления и задачи, определенные Директивой, конкретизируются в документах планирования путем формулирования мероприятий, обеспечивающих их решение применительно к компетенции соответствующего органа, организации, подразделения системы МВД России. Кроме мероприятий, направленных на реализацию положений Директивы, указанные планы могут содержать мероприятия по решению иных задач, актуальных для каждого отдельного органа, организации, подразделения системы МВД России в очередном году. Совершенствование организации планирования должно сопровождаться модернизацией методов разработки и реализации документов планирования, а также подходов к оценке результативности запланированных мероприятий.

Список литературы:

1. *Горелов А. П.* Организация планирования в системе МВД России // Экономический вестник МВД России. 2006. № 2. С. 28–37.
2. *Латин В. О.* Методические основы разработки и реализации документов стратегического планирования в органах внутренних дел // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 128–139.
3. *Маркина Э. В., Сосновская Ю. Н.* Актуальные вопросы планирования в системе органов внутренних дел. Некоторые аспекты стратегического планирования в правоохранительных органах // Вестник Московского университета МВД России. Московский университет МВД России. 2016. № 2. С. 174–178.

Дмитрий Олегович Моргун,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Аннотация

В статье обоснована актуальность приграничного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, отражены особенности приграничных территорий.

Ключевые слова и словосочетания: *миграция; сотрудничество государств; борьба с преступностью; натурализованные граждане.*

Состояние современного миропорядка характеризуется наличием различных вызовов и угроз, нейтрализация которых влечет необходимость разработки эффективных мер. Эти вызовы и угрозы представляют опасность не только для отдельных государств или регионов, но и для мирового сообщества в целом. К их числу, представляется справедливым отнести интернационализацию преступности, достижение мировых масштабов криминальной активности, основанной на вовлечение в преступные схемы граждан различных государств. В особом ряду находятся криминальные связи граждан сопредельных государств, имеющих общие границы, с исторически сложившимися близкими культурными ценностями. Это имеет объективные причины, социальные факторы, например, различный уровень экономического развития соседних государств, уровень жизни населения приграничных регионов соседних государств, родственные связи.

Воздействие миграционных процессов на детерминацию совершения преступлений иностранными гражданами весьма очевидно. Миграционные процессы напрямую влияют на уровень преступности и степень вовлеченности в преступную среду натурализованных граждан, их родственников и иных лиц, тесно связанных с ними. Миграционные потоки из зарубежных стран являются социальным фоном преступности. Так, непосредственно само явление миграции как социального явления и порождает появление такой особой социальной группы как трудовые мигранты, натурализованные граждане и иные категории граждан, пересекающее государственную границу с различными целями. Это говорит, прежде всего, о признании государством серьезности и важности миграционных процессов, о необходимости регламентации и контроля этих важных процессов. Увеличение численности населения путем

принятия в гражданство, усиление некоторых секторов экономики путем привлечения иностранных специалистов. Но данные способы привлечения новых граждан могут иметь и обратную сторону, негативную и разрушительную, ввиду допущения на территорию лиц, имеющих преступные корыстные цели и намерения. Этим и обусловлено появления такого правового института как лишение гражданства по причине совершения преступления. Необходимо понимать, что миграционные процессы стали неотъемлемой частью жизни любого развитого и развивающегося общества, но при этом, признание существования негативных аспектов, связанных с этим должно быть принято во внимание органами власти, а именно осуществление комплексного подхода к разрешению существующих проблем и пробелов в миграционном и ином законодательстве.

Влияние криминальной субкультуры и преступных традиций стран, из которых прибыли иностранные граждане, лица без гражданства, на совершение ими преступлений в Российской Федерации весьма важный и серьезный аспект. Эти факторы во многом определяют линию преступного поведения уже на территории России. Определенная криминальная субкультура отдельной страны или народности может во многом определять образ жизни и пути достижения криминального результата. Выходцы из стран Закавказья обладают особыми традициями, наличие патриархата в семье, сильные семейные родственные связи и почитание старшего поколения, весьма сильно влияние религии и радикальных религиозных движений, которые распространяются среди таких граждан. Граждане стран Ближнего и Дальнего Востока, Средней Азии имеют свои культурные особенности. Эти особенности, в большей степени, выражаются в образе жизни, обусловленном отличающимся от европейского образа жизни и менталитета, традиционным обществом, его нравами и устоями. Все это, безусловно, имеет свое влияние на количественные и качественные показатели преступности данной социальной группы. Они тесно связаны с социо-культурными факторами, влияющими на преступность и натурализованных граждан. Речь идет о воспроизводстве механизма преступного поведения, При этом, весьма существенно наличие или отсутствие преступных связей с криминальной средой на территории иностранного государства, а также уже на территории РФ. Любые связи с криминальной средой усугубляют совершение преступления, делают его более тяжким и соответственно более опасным для общества. А наличие при этом связей международного характера создают базу для создания международного уровня преступности, способствующего организации незаконной миграции, незаконному обороту наркотических и иных ограниченных и запрещенных к обороту веществ и средств, незаконному обороту оружия, похищению и продаже людей (женщин и детей) и их органов.

При современных темпах мировых миграционных процессов, для государств, имеющих общие границы, особую значимость приобретает преступность на приграничных территориях, где проявляется весь комплекс проблем, связанных с применением механизмов международного взаимодействия в сфере сотрудничества по борьбе с преступностью. Об объективной необходимости взаимодействия приграничных компетентных органов государств свидетельствует наличие ряда международных договоров, устанавливающих особый, приграничный уровень сотрудничества.

Такое сотрудничество включает борьбу с большим спектром преступлений. Однако особую значимость приобретают преступления корыстной направленности, в частности, кражи чужого имущества. Однако любые сферы общественных, в том числе межгосударственных отношений используется криминалом в своих целях. Это выражается в масштабах преступлений, совершаемых гражданами соседнего иностранного государства, проживающих в приграничных регионах. В общем массиве преступлений, совершенных данной категорией граждан третья часть приходится на кражи. Это, объективно ставит соседние государства в состояние необходимости взаимодействия между их компетентными органами, обслуживающими их приграничные территории, т.к. борьба с данной категорией преступлений, без поддержки соответствующих компетентных органов соседнего государства малоэффективна. Таким образом приграничное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью является частью общего сотрудничества государств в данной сфере, имеющем особенности в правовом регулировании, ограниченного определенным перечнем его субъектов, имеющее особый порядок взаимодействия между ними. Вместе с тем, такой уровень сотрудничества государств в борьбе с преступностью основан на общих правилах и порядках, международных стандартах сотрудничества государств в борьбе с преступностью как одного из направлений международных отношений.

В настоящее время международное сообщество выработало и активно применяет большой арсенал совместных средств борьбы с преступностью. Действующие международные соглашения, принятые в разные годы, создают правовой механизм сотрудничества государств в рассматриваемой сфере. Приграничное сотрудничество в борьбе с преступностью является одним из эффективных способов противодействия преступности на приграничных территориях, субъектами которых являются органы внутренних дел. Особую актуальность такого сотрудничества представляет сотрудничество между приграничными органами внутренних дел по регионам государств – участников СНГ.

Начало приграничного сотрудничества между территориальными органами государств – участников СНГ приходится на 90-е годы прошлого

столетия. Действующие в настоящее время первые международно-правовые акты устанавливающие и регулирующие правоотношения приграничного сотрудничества между компетентными органами внутренних дел государств – участников СНГ были заключены во второй половине того же периода. В настоящее время перед Российской Федерацией и государствами – участниками СНГ необходимо совершенствование данных отношений, с учетом современной криминальной обстановки на приграничных территориях и накопленного опыта такого сотрудничества, в рамках действующих международных договоров и иных международно-правовых актов, регулирующих участие в международном сотрудничестве органов внутренних дел, являющихся субъектами отношений приграничного сотрудничества. Такие отношения строятся на принципах взаимной заинтересованности, установлении межгосударственных правовых связей, преследующих общую цель – обеспечить безопасность в приграничных регионах. Это ставит приграничное сотрудничество в борьбе с преступностью в разряд объективно обусловленных правоотношений между компетентными органами приграничных государств, имеющих общие границы.

Приграничное сотрудничество является важным инструментом комплексного противодействия незаконной миграции, позволяющим государствам объединять усилия и ресурсы в данной сфере.

Список литературы:

1. Приграничное сотрудничество территориальных органов полиции (милиции) государств – участников СНГ в борьбе с преступностью: учебное пособие / А. Е. Огурцов, А-Х. Э. Ондар, В. К. Иващук, С. А. Ващенко. Академия управления МВД России, 2018. 119 с.

Мария Сергеевна Морщакина,
старший преподаватель
кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: morchakina@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ МВД РОССИИ

Аннотация

В современных условиях социальная безопасность личности, как и общества в целом, зависит, в значительной степени от эффективности деятельности органов внутренних дел (ОВД). В свою очередь, успех их деятельности коррелируется с тем насколько успешно осуществляется взаимодействие правоохранительных органов с гражданским обществом. В эпоху бурного развития коммуникационных технологий разветвлённости и доступности информационных ресурсов, в первую очередь - интернета, информационное взаимодействие связи между ОВД и населением приобретает особенную важность. Вот почему в структуре МВД России созданы во всех регионах страны подразделения, в функции которого и входят задачи информационно-коммуникационной деятельности. Успешность решения этих задач подразделениями информации и общественных связей МВД России зависит от многих условий.

Ключевые слова и словосочетания: *социальная безопасность; эмоциональная чувствительность; информация; индивидуальная форма обучения.*

В современных условиях социальная безопасность личности, как и общества в целом, зависит, в значительной степени от эффективности деятельности органов внутренних дел (ОВД). В свою очередь, успех их деятельности коррелируется с тем насколько успешно осуществляется взаимодействие правоохранительных органов с гражданским обществом. В эпоху бурного развития коммуникационных технологий разветвлённости и доступности информационных ресурсов, в первую очередь - интернета, информационное взаимодействие связи между ОВД и населением приобретает особенную важность. Вот почему в структуре МВД России созданы во всех регионах страны подразделения, в функции которого и входят задачи информационно-коммуникационной деятельности. Успешность решения этих задач подразделениями

информации и общественных связей МВД России зависит от многих условий. В их числе одним из наиболее важных является психологическая готовность сотрудника к негативному информационно-психологическому воздействию.

Рассматривая работу с информацией, как основную часть деятельности сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России (далее подразделений ИиОС), важно подчеркнуть целевую функцию информации в тех случаях, когда она выступает в роли специфического средства воздействия на психику сотрудника полиции и манипулирования его поведением. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что на протяжении многих лет вопросы информационно-психологического воздействия, не потеряли своей актуальности. Они изменяются, модифицируются и трансформируются. Об этом свидетельствуют данные научных исследований, проведенных в XX и начале XXI веков А. М. Столяренко, Е. Г. Баранова, М. В. Виноградова и О. А. Ульяниной, А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни, С. В. Цыганкова и др. В целом, большинство авторов считает, что основная цель информационно-психологического воздействия заключается в изменении у человека общественной активности, ценностно-смысловой сферы, восприятия определенной информации и сведений [1, с. 73; 2, с. 128]. При негативном информационно-психологическом воздействии происходит снижение уровня самоконтроля, обострение эмоциональной чувствительности, оказывается влияние на мышление и особенности взаимодействия между личностью и окружающим миром, что влияет на профессиональную деятельность. Для каждого сотрудника полиции степень влияния индивидуальна и определяется она когнитивными процессами, мировоззрением, оценкой ситуации, знанием собственных ресурсов, уровнем владения способами управления эмоциональным состоянием и адекватным выбором стратегии поведения.

Осуществляя мониторинг средств массовой информации, сети Интернет, социальных сетей, сотрудники подразделения ИиОС выявляют, анализируют и организуют своевременные меры реагирования на информацию. В ходе осуществления оперативно-служебной деятельности полицейские работают как с положительной, так и с негативной информацией. Зачастую, именно негативная информация имеет большее количество распространений, чем позитивная.

Учитывая, что современные информационные платформы все больше и больше начинают управлять сознанием и человек принимает решение, даже не осознавая того, что им руководят, – как сказал в одном из выступлений Президент Российской Федерации В. В. Путин [3], особое место в процессе работы с сотрудниками подразделений ИиОС, занимают групповые и индивидуальные формы обучения, направленные на формирование готовности к отражению негативного информационно-

психологического воздействия при помощи практико-ориентированных методов обучения. В процессе обучения сотрудники полиции прорабатывают прообраз реальных ситуаций, которые могут возникнуть при осуществлении ими профессиональной деятельности. В ходе их аналитического разбора вырабатывается умение анализировать ситуацию, планировать действия и принимать решения. Происходит приобретение знаний, формирование навыков и умений, компетенций. Использование практико-ориентированных методов позволяет обеспечить эмоциональную включенность сотрудников, рефлексию и анализ собственного опыта.

Любая оперативно-служебная деятельность имеет элемент непредсказуемости, поэтому сотруднику подразделения ИиОС требуются ресурсы, обеспечивающие успешное преодоление возникающих жизненных проблем и сдерживающие излишнюю тревогу [4, с. 60].

Возникает вопрос о том, какие ресурсы необходимо задействовать, чтобы сохранить психологическое здоровье, мобилизовать все возможности личности на активные действия и успешно выполнять поставленные задачи оперативно-служебной деятельности. Сотруднику полиции, попавшему в ситуацию, связанную с негативным информационно-психологическим воздействием, требуется концентрация внимания, осмысление и переработка информации, которые позволяют выработать оценку, прогнозирование и выбор оптимальных для конкретной ситуации стратегии и тактики действий. Один из ответов на этот вопрос связан с владением саморегуляцией. Чем выше уровень развития саморегуляции и гармоничней профиль составляющих регуляторных компетенций, тем выше индекс успешности достижения целей в профессиональной деятельности у сотрудников подразделений ИиОС [4, с. 62]. Не вызывает сомнений, то, что она востребована, если сотрудник полиции сталкивается с проблемой впервые (хотя, и не только): у него отсутствует способ решения или вариантов разрешения проблемы несколько, а выбрать верный сложно или невозможно. Кроме того, присутствует высокий уровень эмоционального и физического напряжения, что способствует принятию импульсивных решений и выполнению действий, не соответствующих обстановке. Необходимо учитывать, что сотруднику требуется принятие решения в короткий временной промежуток. Все эти факторы говорят о необходимости совершенствования профессиональной подготовки сотрудников на основе научно выверенных методик.

Разнообразие владения психологическими техниками поведения и приемами саморегуляции поведения позволит каждому сотруднику подразделений ИиОС использовать те методики, которые могут способствовать в нужный момент успокоению личности и поддержанию его в необходимой психоэмоциональной форме. Это и релаксационные

техники, снимающие напряжение; медитативные техники, снимающие эмоциональное напряжение (сосредоточение внимания на объекте, олицетворяющем умиротворение); аутогенные техники, способствующие снятию эмоционального и мышечного напряжения, повышающие работоспособность;

мотивационно-волевые техники, способствующие улучшению психологической устойчивости личности [5, с. 135].

Учитывая динамику изменений современной информационной среды, политической ситуации, требуется своевременное и всестороннее изучение методов негативного информационно-психологического воздействия с целью разработки и использования рекомендаций, направленных на защиту психики сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России. Необходимо понимать, что сотрудники органов внутренних дел представляют собой один из важнейших объектов в попытках негативного информационного воздействия на российское общество со стороны враждебных государств и их спецслужб. Для эффективного противодействия подобным попыткам, на наш взгляд, необходимо системное совершенствование повышения квалификации сотрудников подразделений ИиОС органов внутренних дел путем, как теоретического, так и практического (тренинги) прохождения по специальным обучающим программам. Эти программы должны совершенствоваться с каждым годом, учитывая изменения как технологического характера на основе цифровых трансформаций, так и геополитической обстановки [6, с. 14]. Предлагаемые меры должны повысить результативность деятельности подразделений ИиОС МВД России, а, следовательно, и работы правоохранительной системы в целом по обеспечению социальной безопасности в государстве.

Список литературы:

1. *Караяни А. Г., Караяни, Ю. М.* Методы негативного информационно-психологического воздействия на правоохранителей в ходе протестных акций в зарубежных странах // *Российский девиантологический журнал.* 2021. № 1. С. 70–83.

2. *Филоненко Л. В., Агапова Г. В., Прилетина Н. В.* Технологии организации и проведения работы по информационной и психологической безопасности личности военнослужащих // *Воздушно-космические силы. Теория и практика.* 2024. № 29. С. 126–137.

3. Путин В. В. Стенограмма выступления на встрече с лауреатами конкурса «Учитель года России». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64961> (дата обращения: 10.08.2024).

4. Моросанова В. И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3 (15). С. 57–82.

5. Буркова Е. А. Психологическая саморегуляция педагога // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (26). С. 130–132.

6. Гарник С. В., Белова О. Л. Проблемы социальной адаптации трудовых ресурсов России к трудовой деятельности в условиях глобальных изменений // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10. № 2. С. 13–18.

Маия Гивиевна Ониани,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: maiya_09@mail.ru

Андрей Леонидович Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: sitk-andrej@yandex.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ОПЫТ РАЗРАБОТКИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ В ГОДЫ СССР)

Аннотация

В статье раскрывается опыт автоматизированной информационно-поисковой системы, обеспечивающей информационно-аналитическую деятельность МВД СССР.

Ключевые слова и словосочетания: *органы внутренних дел; развитие информационных технологий; информационно-аналитическое обеспечение деятельности МВД; управленческие решения; ГНИЦУИ МВД СССР.*

Сложность и масштабность задач, стоящих перед органами внутренних дел в условиях современных социальных процессов, развития информационных технологий, необходимости использования большого объема данных, охватывающих широкий спектр явлений и процессов, происходящих в обществе, для принятия обоснованных и своевременных управленческих решений, объективно требуют внедрения в практику работы полиции новейших информационно-технических средств.

Так, деятельность органов внутренних дел нашей страны постоянно обеспечивается все новыми методиками основанными на передовых разработках информатики, кибернетики, экономики, социологи, психологии и многих других науках [4, с. 253; 11, с. 287].

Сегодня обычным инструментом сотрудника полиции, используемым для обоснования и принятия оптимальных управленческих решений в системе органов внутренних дел, стали автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС). Более 10 лет функционирует системы информационно-аналитического обеспечения деятельности

(ИСОД) МВД России, которая представляет из себя совокупность используемых в МВД России автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, систем связи и передачи данных. Основой построения ИСОД являются центры обработки данных (ЦОД), а также облачная архитектура (виртуализация) на базе создаваемых ЦОД.

ИСОД существенно помогает работе сотрудников полиции. Автоматизировано управление дежурными частями, исполнение функций охраны общественного правопорядка, распределение и рассмотрение внутреннего документооборота, обеспечение коммуникациями. Сервисы внедрены во всех территориальных подразделениях МВД России. На сегодняшний день в системе электронного документооборота ведомства еженедельно регистрируются миллионы документов по всей стране. А служба «02» только в Москве каждый день регистрирует в электронном виде тысячи обращений о происшествиях.

Это все происходит сегодня. А как функционировало информационно-аналитическое обеспечение деятельности в МВД СССР, учитывался ли в годы советской власти уровень научно-технического прогресса страны?

Настоящая статья как раз и посвящена рассмотрению опыта разработки автоматизированной информационно-поисковой системы, обеспечивающей информационно-аналитическую деятельность МВД СССР

Так, в конце 1970-х годов на фоне бурного развития научно-технического прогресса в СССР было признано, что его возможности в деятельности советской милиции используются не полностью. Одной из причин такого неудовлетворительного положения явилось то, что научно-методические основы проектирования и обеспечения рационального использования АИПС в системе органов внутренних дел все еще находятся в стадии разработки, а большой опыт разработки и использования АИПС, накопленный в народном хозяйстве страны, не может быть просто трансплантирован в систему органов внутренних дел в силу специфики их функционирования как сложной социальной системы, и требует серьезного переосмысления. При этом было отмечено, что даже имеющийся опыт решения отдельных задач организационного обеспечения деятельности и развития органов внутренних дел недостаточно анализируется и популяризируется [1, 2, 5].

Для восполнения этого пробела было предпринята попытка анализа процессов проектирования, внедрения и опытной эксплуатации АИПС, предназначенных для использования в системе органов внутренних дел. В качестве базового примера был использован опыт разработки АИПС "Карелия-77", разрабатываемой Научным центром исследований проблем управления Академии МВД СССР совместно с Министерством внутренних дел Карельской АССР и Орденов ЛЕНИНА и Октябрьской Революции

Онежским тракторным заводом.

Опыт АИПС "Карелия-77" был выбран в силу следующих основных причин:

1. Эта система обеспечивала решение наиболее актуальных повседневных задач органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях типового для СССР того времени среднего индустриального города (с населением 200-250 тыс. человек).

2. Ее разработка и внедрение осуществлялась без изменения существующей системы информационного и организационного обеспечения, без нарушения текущей оперативной деятельности органов внутренних дел.

3. Ее разработка и ввод в эксплуатацию не требовала наличия у ГОРВД собственной ЭВМ. Более того, опыт АИПС "Карелия-77" показывал высокую экономическую эффективность использования арендуемых машин и стандартного математического и программного обеспечения того времени, имеющихся на предприятиях и в организациях города.

АИПС "Карелия-77" являлась целевой системой, направленной на обеспечение комплексного решения задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью скоординированными усилиями партийных, советских и хозяйственных органов, трудовых коллективов, общественности, населения и органов внутренних дел на основе единой унифицированной информационной базы.

Также учитывалась перспективная возможность использования и дальнейшего развития АИПС для решения широкого спектра задач перспективного комплексного планирования экономического и социального развития города.

На подготовительном этапе научным центром исследования проблем управления Академии МВД СССР были разработаны: классификаторы административных участков города, предприятий, служб и служебных номеров отдельных сотрудников органов внутренних дел; карточка на лицо, совершившее административное правонарушение, унифицированный классификатор административных правонарушений (УКАЛ).

Подготовлены и утверждены инструкции о порядке учета административных правонарушений и порядке движения информации в системе в соответствии с которыми все сотрудники милиции и дружинники, участвующие в охране общественного порядка, направляли протоколы, акты, рапорта на правонарушителей в группу кодировки первичных документов (3 человека, работающих посменно), где составлялись карточки на лицо, совершившее административное правонарушение. Закодированная карточка передавалась в группу подготовки данных (1-2 человека), где информация переносилась

на перфоленту. Затем с перфоленты данные вводились в ЭВМ, которая осуществляла контроль за правильностью заполнения реквизитов карточки. Документы, прошедшие контроль, записывались на магнитную ленту. Номенклатура данных входной информации определялась унифицированным классификатором административных правонарушений, разработанным научными сотрудниками НЦ1ПУ Академии МВД СССР.

Итоговая информация оформлялась в виде списков (правонарушители, не занятые общественно полезным трудом, на несовершеннолетних правонарушителей и др.), талонов и таблиц (сведения по предприятиям с указанием характера правонарушений и удельного веса правонарушений на 100 работающих; по месту жительства правонарушителей, по месту совершения правонарушения, по категориям мест, о принятых мерах, о результативности несения службы каждого сотрудника и службы в целом и т.д.), графиков (совершения правонарушений по часам суток и числам месяца). Для анализа выходной информации и подготовки проектов управленческих решений создавалась специальная группа из сотрудников отделов Министерства и Петрозаводского ГОВД.

Особо следует отметить, что математическое обеспечение системы было основано на отечественном (советском) комплекте программ обработки документов широкого назначения на ЭВМ "Минск-32" разработанном Новосибирским институтом (система "Ласто"). При этом в отличие от других АИС, функционирующих в ряде органов внутренних дел (МВД БССР, УССР), математическая программа ввода и обработки данных была позаимствована в народном хозяйстве и лишь при незначительной доработке ориентирована на решение задач информационного обеспечения органов внутренних дел. Программа позволяла без каких-либо ограничений решать все задачи ввода и обработки данных необходимых для принятия управленческих решений органами внутренних дел, не имеющими возможности для приобретения ЭВМ и современных средств связи, и отличалась высокой экономической эффективностью обработки данных, быстрым (по тем временам) вводом системы в эксплуатацию, получением необходимых результатов. Другим отличительным признаком являлось то, что указанная система в органах внутренних дел была внедрена впервые. В ГНИЦУИ МВД СССР подобных программ в эксплуатации не имелось.

С внедрением системы "Карелия-77" органы внутренних дел стали регулярно получать исчерпывающую информацию о состоянии общественного порядка в г. Петрозаводске, на 40% сократилось число заполняемых документов, на 60% уменьшилась трудоемкость их заполнения, а так же время обработки. Изменился и стиль управления органами внутренних дел по охране общественного порядка, основанный на значительном информационном материале и глубоком анализе. Получаемая ежемесячно выходная информация позволила выявить

наиболее пораженные правонарушениями участки города и места проживания правонарушителей.

На основе этих данных принимались ряд управленческих решений по расстановке сил и средств и повышению эффективности работы нарядов. Эти и другие факторы повлияли на увеличение в 1978 г. числа выявленных правонарушений в общественных местах и сокращение преступности на улицах и других общественных местах [2, 7].

Данные АИС активно использовались рядовыми сотрудниками, несущими службу по охране общественного порядка, командирами отделений и взводов, руководителями служб для анализа эффективности работы каждым сотрудником, наиболее целесообразной расстановке сил и средств и принятию других управленческих решений.

Деятельность Карельской АССР по вопросам информационной системы была рассмотрена и одобрена не только расширенной коллегией МВД Карельской АССР, но и руководством МВД СССР (ГНИЦУИ, ГУООП и др.)

Список литературы:

1. *Базаров В. В.* Информационно-аналитическая работа: состояние, пути совершенствования // Штабная практика. 1992. № 3.
2. *Бурмистров В. П.* Проблемы совершенствования управления и планирования в аспектах МВД, УВД. М., 1980.
3. *Данилов В. А.* Пути совершенствования профессиональной подготовки инспекторского состава уголовного розыска. М., 1981.
4. *Дряглина С. А., Ситковский А. Л.* Совершенствование оперативно-розыскной деятельности с учетом использования информационно-телекоммуникационных технологий // Цифровая трансформация системы МВД России : Сборник научных статей по материалам Международного форума: в 2-х ч., Москва, 20 октября 2022 года / часть 1. М.: Академия управления МВД России, 2022. С. 253–258.
5. *Зуйков Г. Г.* Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел. М., 1974.
6. *Кардашов Р. А.* Организационный механизм органа внутренних дел и проблемы его формирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 205 с.
7. *Крылов А. А.* Задачи ведомственной науки в условиях реформирования МВД России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 97–101.
8. *Козлов Ю. М., Фролов Е. С.* Научная организация управления и право. М., 1986.
9. *Марков Н. В.* Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. М., 1973.
10. *Сальников В. П.* Правовая культура сотрудников органов

внутренних дел. Л., 1988.

11. *Ситковский А. Л., Дряглина С. А.* О совершенствовании информационно-технологического обеспечения научных исследований // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам международного форума: в 2-х ч., Москва, 20 октября 2022 года. Академия управления МВД России, 2022. С. 287–293.

12. *Шведова Н. Н.* Единство науки и практики как условие эффективной образовательной деятельности Вузов системы МВД России / Н. Н. Шведова // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества: материалы X Международной научно-практической конференции, г. Москва, 27–28 декабря 2013 г. / под ред. А. Ф. Долматова. Том 10. М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2013. С. 112–115.

13. *Юдин Б. Г.* Методологический анализ функционирования научного знания // Вопросы философии. 1982. № 8.

Алёна Сергеевна Полевщикова,
научный сотрудник
отдела планирования и контроля
научных исследований
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: alenagkl@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ: ВОПРОСЫ ЭТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в педагогике и науке. Обсуждаются преимущества и ограничения использования технологий искусственного интеллекта, таких как ChatGPT и YandexGPT, в обучении и исследованиях. Особое внимание уделяется этическим аспектам применения искусственного интеллекта и необходимости соблюдения определённых условий для его эффективного и ответственного использования.

Ключевые слова и словосочетания: *искусственный интеллект; ChatGPT; YandexGPT; образование; обучение; этика.*

Искусственный интеллект играет важную роль в современном мире, охватывая множество областей и сфер деятельности человека. Сегодня это часть прогресса, которую невозможно остановить и, тем более, отрицать. Вместе с колоссальным прорывом в науке, которую несет искусственный интеллект, уйдет в забвение часть привычной нам сегодня жизни. Уже сейчас становится понятно, каких областей коснется внедрение искусственного интеллекта и автоматизации, в том числе в профессиональной сфере. Будут автоматизированы профессии, связанные с выполнением рутинных задач, физическим трудом, выполнением подсчетов и аналитических операций, некоторых юридических задач, а также вполне вероятно – обучением.

Предположение о замене преподавателя, педагога, учителя автоматизированными системами еще несколько десятилетий назад могло стать только сюжетом утопического литературного произведения, однако в 21 веке ситуация существенно изменилась. За время пандемии коронавирусной инфекции мир вынужденно погрузился в формат дистанционного взаимодействия, что позволило переосмыслить профессиональные перспективы ряда профессий, в том числе педагога.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Татьяна Голикова на праздновании Дня учителя в 2023 году отметила:

«Несмотря на то, что мир стремительно развивается, на смену калькуляторам приходит искусственный интеллект, никакой искусственный интеллект не сможет заменить учителя» [1]. Нельзя не согласиться с тем, насколько значим личный вклад педагога в воспитание личностных качеств ученика. Учитель не просто передаёт знания и умения, он является наставником, примером для подражания и источником вдохновения, помогает ученикам становиться зрелыми личностями, формирует их мировоззрение, прививает ценности и нормы поведения. Педагог создаёт условия для обучения, стимулирует интерес к знаниям, мотивирует учеников к саморазвитию, а также в целом играет важную роль в социализации учеников, помогая им адаптироваться к жизни в обществе и общаться с другими людьми.

Однако принимая во внимание то, что педагогика зиждется на трех основополагающих категориях: обучение, воспитание, развитие, следует полагать, что роль наставника не одинакова в каждом из названных компонентов.

Так, один из блоков педагогической «триады» - обучение - как показало время (в особенности последние несколько лет) все меньше и меньше нуждается в живом примере учителя.

Начиная с 2020 года мир активно использует дистанционные цифровые образовательные технологии как вспомогательную, а временами и альтернативную форму обучения. Это касается уже даже основного общего и высшего вузовского образования, не говоря про обучающие курсы и иные альтернативные формы получения знаний.

Нельзя сопротивляться тому, что информационные технологии постепенно адаптировались и к образовательной среде, однако новейшей тенденцией 2024-2025 года является не просто информатизация познавательного пространства, выраженная в использовании литературы на цифровых носителях или общение с педагогом в дистанционном формате.

Теперь новым участником образовательного процесса стал искусственный интеллект. Искусственный интеллект (ИИ) — это свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека.

В рамках искусственного интеллекта разрабатываются алгоритмы и методы, позволяющие компьютерам решать задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как распознавание речи, понимание естественного языка, перевод, визуальное восприятие и многие другие.

Искусственный интеллект находит применение в различных областях, включая медицину, финансы, производство, транспорт, образование и другие сферы человеческой деятельности.

Сам искусственный интеллект видит свое применение в рамках образовательного процесса в следующих направлениях:

1. Персонализация обучения: ИИ может анализировать данные об успехах и трудностях каждого ученика, чтобы адаптировать учебный материал и задания под его индивидуальные потребности. Это позволяет сделать обучение более эффективным и интересным для каждого учащегося.

2. Автоматизация рутинных задач: ИИ может взять на себя рутинные задачи, такие как проверка домашних заданий или выставление оценок. Это освобождает время учителей для более важных аспектов обучения.

3. Предоставление обратной связи: ИИ может предоставлять учащимся обратную связь о их прогрессе и ошибках, помогая им лучше понять свои слабые места и улучшить свои результаты.

4. Создание интерактивных обучающих материалов: ИИ может создавать интерактивные учебные материалы, такие как игры, видео или виртуальные лаборатории, которые делают процесс обучения более увлекательным и запоминающимся.

5. Анализ данных об успеваемости: ИИ может собирать и анализировать данные о результатах обучения, выявляя тенденции и закономерности, которые могут помочь улучшить качество образования.

6. Поддержка дистанционного обучения: ИИ может использоваться для создания виртуальных классов и платформ для дистанционного обучения, обеспечивая доступ к образованию независимо от местоположения.

7. Помощь в разработке учебных планов: ИИ может помочь преподавателям разрабатывать эффективные учебные планы, учитывая цели обучения, уровень подготовки учащихся и другие факторы.

Одним из примеров использования искусственного интеллекта являются GPT-технологии. Например, YandexGPT — это генеративная языковая модель, созданная компанией Яндекс. Она основана на тех же принципах, что и другие модели искусственного интеллекта: умеет генерировать текст, отвечать на вопросы, писать различные виды творческого контента и многое другое.

Пользователь может задать YandexGPT любой вопрос или дать задание, а модель постарается решить поставленную задачу. Например, она способна написать код, стихотворение, эссе, а также образовательный или научный контент. Модель также может помочь с поиском информации, дать определение термину, пересказать текст своими словами и даже поспорить или пошутить.

Применение искусственного интеллекта, такого как ChatGPT или YandexGPT, в педагогике и науке может быть оправдано при соблюдении определённых условий:

1. Использование в качестве инструмента: ИИ способен автоматизировать рутинные задачи, например проверку домашних заданий или поиск информации, что позволит уделять больше времени важным аспектам обучения и исследований.

2. Контроль качества: важно проверять достоверность и актуальность данных, полученных с помощью ИИ. Это особенно актуально для научных исследований, где точность информации имеет решающее значение.

3. Обучение ответственному использованию: применение ИИ должно сопровождаться обучением студентов и исследователей ответственному обращению с технологиями и развитию критического мышления.

4. Соблюдение авторских прав: необходимо учитывать авторские права при использовании контента, созданного ИИ.

5. Ограничение использования: не следует полностью заменять человеческое взаимодействие и анализ на ИИ. Важно найти баланс между применением технологий и традиционными методами обучения и исследования.

В целом, этичное использование искусственного интеллекта в педагогике и науке требует осознанного подхода к применению этой технологии и понимания её возможностей и ограничений.

Список литературы:

1. Официальный сайт Правительства Российской Федерации в сети «Интернет». URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).

Антон Игоревич Сирохин,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: anton.irk@mail.ru

НОРМЫ ПРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Целью статьи является получение объективных, актуальных, достоверных, обоснованных данных о правовом и корпоративном нормативном регулировании общественных отношений, основанном, в том числе, на морально-нравственных и аксиологических характеристиках, в их взаимосвязях между собой, что дает актуальные новые данные, требующие обобщения и осмысления, в контексте их использования как в рамках последующей научной работы, так и для практики государственно-правового строительства.

Сделан вывод о том, что отдельные положения теории, основанной на социологическом правопонимании, согласно которой относительно обособлено от системы права, созданной государством, существует система корпоративного права, можно использовать для исследований, предметом которых является система регулирования общественных отношений, а также морально-нравственные и аксиологические характеристики общества, формирующие основу его безопасной жизнедеятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *система социального регулирования; правовые нормы; нормы нравственности; корпоративное регулирование; корпоративные нормы.*

В современном мире наиболее значимыми, первичными с точки зрения развития государственно-организованного общества, универсальными и всеохватными, являются нормы нравственности и нормы права, исследованию которых посвящено огромное количество научных трудов, выполненных авторами — представителями разных исторических периодов и различных областей научного знания.

Большинство авторов рассматривают нравственность и право под углом зрения их соотношения и взаимодействия. Признавая наличие сложной системы разного рода социальных регуляторов, в которой нравственность и право образуют своего рода «нормативное ядро», исследователи выделяют общие признаки, позволяющие говорить о наличии, об объективном существовании и историческом развитии

особого рода явления — «социальные нормы». А. А. Егоров обоснованно указывает, что «все социальные нормы имеют принудительный характер, выражают общественный интерес и создаются для упорядочивания общественных отношений» [2, с. 17]. При этом необходимо отметить, что принудительный характер социальных норм не следует рассматривать как непрременность, приоритетность или привычность принуждения. Принудительный характер любой нормы обозначает заложенную в ее логической структуре возможность принуждения, обеспечивающую ее реализацию (соблюдение, исполнение, использование) обязательность, потенциальную юридическую силу.

Субъектом, могущим реализовать принуждение в случае невыполнения кем-либо обязательного нормативного требования, выступает либо общество (как в целом, так и посредством отдельных социальных институтов), либо государство. Именно в этом (в механизме обеспечения действия, обязательности и исполнимости), а также в формах внешнего выражения, и заключаются главные отличия друг от друга норм нравственности и норм права: при всей их схожести в остальном и взаимообусловленности.

Система социальных норм, при априорном превалировании в ней нравственности и права, исторически изменчива. В определенных конкретно-исторических условиях изменялись формы проявления и масштабы влияния, регулятивные возможности и значение иных видов социальных регуляторов, входящих в систему нормативного регулирования общественных отношений.

Так, например, хорошо известен и глубоко изучен феномен религиозных правил поведения и основанного на них религиозного регулирования, которое при определенных условиях, в отдельные исторические периоды в некоторых обществах, не только составляло конкуренцию правовому, но и занимало центральное место в системе нормативного регулирования общественных отношений. Все иные социальные нормы, в том числе, нормы права, выступали как нечто периферийное, зависимое и производное от конкретной религии и сформулированных в рамках нее конфессиональных правил поведения. При этом многие соответствующие исследования проводятся в юридической парадигме и естественным образом в качестве основного вопроса включают проблему соотношения и взаимодействия религиозных правил и правовых норм.

Формирование собственного «поведенческого кодекса» основанного, в том числе, на морально-нравственных и аксиологических характеристиках, присуще не только для групп верующих и представляющей их церкви. Зачастую и другие объединенные общими интересами социальные группы, страты, коллективы, представляющие их социальные институты, формулируют нормы, правила поведения,

адресованные индивидам – участникам соответствующей группы. Причем зачастую публично выраженное признание этих норм, принятие на себя обязательства им следовать, является «входным билетом» в группу, условием членства в ней. Хотя в других случаях человек становится членом такой группы, страты естественным путем, чаще всего по рождению («происхождению»), либо по роду деятельности, и соответствующие правила поведения, запреты, обязанности, распространяются на него «автоматически».

Исследователи, обращающиеся к данной тематике, чаще всего оперируют понятием «корпоративные нормы», и оно представляется вполне приемлемым, адекватно отражающим суть обозначаемого им явления: даже не смотря на неоднозначность трактовок понятия «корпорация» в современной научной мысли.

Корпоративное нормативное регулирование представители теории права традиционно описывают как параллельное нормативно-правовому регулированию, входящее с ним в единую систему социального регулирования, взаимодействующее с ним. Вместе с тем, с позиций юридического позитивизма корпоративное и правовое регулирование следует четко различать между собой. Более того, в отдельных случаях эти две составных части системы социального нормирования противопоставляются друг другу.

Следует, правда, отметить, что предпринимались попытки обосновать наличие феномена «корпоративного права» не в рассмотренном выше цивилистическом смысле, а в теоретико-правовом, в рамках «широкого» подхода. Так, например, в 2005 г. в г. Санкт-Петербурге была проведена научно-теоретическая конференция «Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности». Спикер конференции Р.А. Ромашов в докладе сформулировал версию, согласно которой традиционное, строящееся на критерии характера представляемого и защищаемого интереса, деление права на публичное и частное, следует развить далее: нормы, регламентирующие частные интересы, подразделяются в зависимости от того, корпоративный это интерес, или личный. Соответственно, в структуре частного права можно выделить корпоративное право и личное право[4, с.4].

Очевидно, что для обоснования данной теории необходимо обращение к социологическому правопониманию, поскольку в данном случае корпоративное право не является волеизъявлением, навязанным членам организации извне – государством. Напротив, оно порождено суммой личных волеизъявлений каждого члена организации (корпорации), добровольно вошедшего (вступившего) в нее для реализации своих интересов, совпадающих, пересекающихся с интересами остальных участников. Корпоративные правоотношения, соответственно, возникают на основе корпоративных норм права по поводу организации внутренней

деятельности корпорации, взаимоотношений между ее членами, с целью реализации корпоративных интересов [подробнее об этом см.: 5].

Подобную концепцию пытается обосновать, например, И. Н. Правкина, которая, исходя из «общественного уровня» и специфики организации правовой жизни, выделяет две «формы» современного права – государственное право и право гражданского общества. Последнее, в свою очередь, включает «групповое право». «Для современного группового права характерно существование таких видов как обычное, корпоративное, каноническое (церковное) и теневое право. В применении к индивидуальному уровню правовой жизни можно вести речь о такой форме как индивидуальное право», – утверждает автор [3, с. 108].

Существуют и иные версии, отражающие социологические концепции правопонимания, в рамках которых допускается существование корпоративного права в широком теоретико-правовом значении – права, существующего отдельно и параллельно с правом, создаваемым государством. Очевидно, что они требуют дополнительного обсуждения и обоснования, многое зависит и от направленности, от целей исследователя.

Как правильно отмечают участники упомянутого выше научно-теоретического форума, «...в рамках позитивистского подхода практически нет места таким категориям, как «корпоративное право» и «личное право» [1, с. 50]. Можно опять же говорить лишь о санкционировании, о государственном признании, о «перерастании» в отдельных случаях корпоративных норм в правовые. А также о частных случаях распространения обязательности корпоративных правил на не членов корпорации, а на других субъектов (например, правила поведения в помещении, на территории организации).

Тем не менее, отдельные положения и выводы работ ученых – сторонников теории существования отдельной системы корпоративного права – могут представлять методологический интерес для исследований, предметом которых является система регулирования общественных отношений, а также морально-нравственные и аксиологические характеристики общества, формирующие основу его безопасной жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Демичев А. А., Исаенкова О. В. Проблемы соотношения публичного, корпоративного и личного права // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности: материалы V междунар. науч.-теорет. конф. / под ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник: в 2-х ч. Ч. 1. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. С. 49–53.

2. *Егоров А. А.* Соотношение нравственности и права в трудах Г. Ф. Шершеневича (1863–1912) // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 15–23.

3. *Правкина И. Н.* Правовые стратегии в основных формах современного права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 107–110.

4. *Ромашов Р. А.* Публичное, корпоративное, личное право: некоторые проблемные аспекты соотношения // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности : материалы V междунар. науч.-теорет. конф. / под ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник: в 2-х ч. Ч. 1. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. С. 3–7.

5. *Сирохин А. И.* Соотношение и взаимосвязь правового и корпоративного нормативного регулирования общественных отношений (на примере сословных отношений в Российской империи) // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4 (68). С. 178–190.

Андрей Леонидович Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России;
ведущий научный сотрудник
Центра исследования проблем безопасности
Российская академия наук (ЦИПБ РАН)
E-mail: sitk-andrej@yandex.ru

Светлана Андреевна Дряглина,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Дальневосточный юридический
институт МВД России
E-mail: sitk-andrej@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД (ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ УГРОЗАМ)

Аннотация

В статье раскрывается специфика обеспечения информационной безопасности деятельности органов внутренних дел. На основе анализа деятельности ОВД рассматривается особенность противодействия информационным угрозам.

Ключевые слова и словосочетания: *информационная безопасность; информационная угроза деятельности органов внутренних; взаимоотношения между МВД и населением; меры по предотвращению и борьбе с преступностью; организация правоохранительной деятельности.*

В настоящее время неоспоримым является факт информационного противодействия отдельных представителей медиа-сообщества государству в лице его силовых структур, направленного на установление контроля над информационно-психологическими процессами, воздействующими на общественное сознания. В прессе, в интернете, на экранах TV фиксируется негативная информация, формирующая в информационно-психологическом пространстве российского общества атмосферу подозрительности, недоверия, а зачастую, и деструктивного отношения к органам правопорядка. Безграмотность общества, безалаберность к входящей информации формирует в социуме негатив [3, 6, 10].

Особенностью современного этапа развития и краеугольным камнем современной российской журналистики является поиск и трансляция «горячих», «жаренных» материалов любого рода, способных привлечь внимание либо своей сенсационностью, либо скандальным характером их подачи. Педалирование данной информационной тематики ставится во главу угла редакционной политики некоторых СМИ и рейтинговых телепередач. В журналистской среде востребуются преимущественно острые, алармистские сюжеты, шокирующие общество своей натуралистичностью.

В то же время, как показывают исследования, установка на поиск сенсаций и скандальной информации является одним из проявлений кризиса в российских СМИ, тупиковым путем информационного развития современных рыночных масс-медиа. Воспроизводство во все возрастающих масштабах в обществе нездорового интереса к подобной информации порождает отчуждение и социальную аномию в общественных отношениях [8, 10].

Воздействие современных информационно-психологических технологий на субъекта информации разрушает индивидуальное сознание, видоизменяет систему ценностей и замещает их виртуальными образами и деструктивными идеологическими установками, которые в свою очередь создают факторы, производящие социальную напряженность, информационные конфликты.

Анализ практики освещения в СМИ деятельности ОВД свидетельствует, что в некоторых публикуемых в прессе материалах существует тенденциозная информация, клиширующая негатив по отношению к сотрудникам органов внутренних дел. Фиксируются факты “навешивания” на систему МВД ярлыков “беспомощности” и “коррупции” т.п., унижающие и дискредитирующие профессию работника органов правопорядка.

Несмотря на все усилия ведомственных печатных и электронных СМИ по освещению реального положения дел, в информационном пространстве российских средств массовой информации наблюдаются факты критики. Безусловно большинство информации о деятельности ОВД является позитивной. Однако встречаются в информационном поле и негативно-ущербные факты, что противоречит интересам общества в целом, так как лишает граждан права на правдивую и достоверную информацию и существенно снижает уровень информационной безопасности населения [3, 6].

Данное обстоятельство можно квалифицировать как информационную угрозу деятельности органов внутренних дел, обусловленную тем, что этот процесс негативно влияет как на внутреннюю среду функционирования ОВД (снижение мотивации у кадрового состава), так и на внешнюю среду (дезорганизация позитивного общественного мнения).

Все это свидетельствует о совершенствовании противодействия информационным угрозам деятельности правоохранительных органов и их авторитету в обществе.

Направления совершенствования должны стать основой внедрения инновационных информационных технологий, ориентированных на позитивное изменение сложившейся системы взаимоотношений между МВД и журналистским корпусом, представляющим СМИ. Это способствовало бы установлению долговременных конструктивных и деловых отношений между ними на благо общества в целом. Здесь же должны найти свое отражение информационные технологии долговременного позитивного воздействия на массовое сознание, цель которых:

- усилить социальный престиж правоохранительной деятельности и доверия органам внутренних дел;
- расширить в массовом сознании позитивный образ защитника правопорядка на основе привлечения дружественных СМИ;
- осуществить корректировку механизма изменения массовых предпочтений и общественного мнения в пользу поддержки органов правопорядка.

Одно из важнейших направлений информационной политики МВД по противодействию информационным угрозам в своей основе должно быть связано с выработкой (содействием) в общественном сознании моральных норм, препятствующих распространению дезорганизующей информации об ОВД. Суть заключается в нейтрализации негативных информационных потоков и расширении позитивного информирования граждан о работе органов внутренних дел.

В русле данного направления проблема взаимодействия МВД и средств массовой информации весьма актуальна. Общественное понимание – важная точка опоры в исполнении правосудия, и журналисты играют не последнюю роль в доведении до людей информации о том, чем занимаются ОВД. Основным содержанием и целью информационной политики ОВД является реализация права человека на доступ к информации о деятельности ОВД, обеспечение права граждан на соблюдение их прав на безопасность в информационной сфере. Она предусматривает как беспрепятственное осуществление профессиональной деятельности журналистов по сбору, распространению информации о деятельности ОВД, но при этом МВД должны взять на себя инициативу в предоставлении информации журналистам, пусть даже и не совсем лицеприятную для ведомства. Необходимо находить, предлагать и информационно заинтересовывать журналистов информативными и инновационными темами репортажей и статей о работе полиции, с тем, чтобы содействовать постепенному «смягчению нравов» в обществе, уводу массового сознания от потребления негативной информации в виде,

например, репортажей с места преступлений с демонстрацией трупов и т. п., хроник преступлений с избыточными подробностями описания происшествия и т.д. [2, 4, 6]. Необходимо содействовать тому, чтобы в информационной сфере постепенно сформировалась система моральных начал, преступить которые журналисту было бы непозволительно с точки зрения общества, воспринимающего информацию. Следовательно, здесь открывается широкое поле человеческих и деловых отношений между МВД и журналистским корпусом, реализуемых в правовом пространстве. В обществе необходимо пропагандировать главенство закона, который бы определял нравственные основы поведения и отношений в обществе.

Мероприятия, осуществляемые в рамках реализации программы предупреждения информационных угроз, должны включать в себя постоянные целенаправленные воздействия на общественное сознание с целью управления ими или же с целью его формирования в интересующем ведомстве ключе (в данном случае речь идет о пропаганде, PR работе).

МВД гораздо большее внимание следует уделять темам, посвященным проблемам корректного освещения деятельности органов внутренних дел с учетом возможных негативных последствий. Необходимо предусмотреть более сильную в информационном плане поддержку и продвижение ведомственных информационных ресурсов и средств СМИ МВД.

Все вышеназванные направления работы МВД необходимо в особых случаях сочетать и с другими формами противодействия информационным угрозам, отличающихся от информационно-просветительской деятельности ОВД более высокой степенью активности и наступательности.

В целях нейтрализации практики дискредитации правоохранительных органов, объективного и полного доведения до российской общественности истинного положения дел в борьбе с преступностью активизировать скоординированную деятельность пресс-служб правоохранительных ведомств. Для этого необходимо:

- осуществлять прогнозирование, выявление и оценку источников и характера угроз применения против МВД России средств и методов информационного воздействия;

- организовать на постоянной основе информационное сопровождение (информационный мониторинг) об используемых и перспективных информационных технологиях воздействия на массовое сознание со стороны журналистского корпуса;

- разработать предложения по действенной защите индивидуального, группового и массового сознания населения от применения противостоящей стороной информационно-психологических средств и методов воздействия;

– разработать систему оперативного реагирования на информационные атаки, способную нейтрализовать негативное воздействие информации на общественное сознание, заставить их авторов отказаться от всех или хотя бы от части своих планов информационного воздействия.

Вместе с тем, необходимо осознавать тот факт, что создание комплексной модели информационных угроз функционированию органов внутренних дел в информационно-психологической сфере, должно быть предварительно обеспечено проведением глубоких и разносторонних научных исследований в области формирования массового сознания и информационных технологий.

Создание такой модели могло бы придать процессу поиска, определения и классификации уже существующих угроз и их проявлений (мониторингу угроз) целенаправленный характер.

Список литературы:

1. *Епархина О. В.* Социология общественного мнения: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / О. В. Епархина. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 240 с.

2. *Здравомыслов А. Г.* Социология: теория, история, практика / отв. ред. Н. И. Лапин. Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2008. 382 с.

3. *Кокорев В. Ю.* Взаимодействие с населением по укреплению имиджа органов внутренних дел: учебное пособие / В. Ю. Кокорев, А. Ю. Звонарева, С. В. Лучкин. Академия управления МВД России, 2013. 55 с.

4. *Латов Ю. В., Ситковский А. Л.* Можно ли оценивать полицию опросами общественного мнения? (Анализ CASE-STUDY) // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23 октября 2020 года. Академия управления МВД России, 2020. С. 495–502.

5. Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах / отв. ред. Т. М. Дридзе: в 2-х кн. Кн. 2. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000. 156 с.

6. *Ситковский А. Л., Латов Ю. В., Червонных Е. В., Звягинцев С. А., Баянова И. Ю.* Практика использования возможностей социальных медиа в работе по информированию граждан о деятельности органов государственной власти: научно-аналитический обзор. Академия управления МВД России, 2020. 48 с.

7. Теория и методология в практиках российских социологов: постсоветские трансформации – коллективная монография / отв. ред.

Л. А. Козлова; ред. сост. Н. Я. Мазлумянова, И. А. Шмерлина; Институт социологии РАН. М.: Научный мир, 2010. 226 с.

8. *Федотова Л. Н.* Общественное мнение и журналистика: учебное пособие. Московский университет, 2011. 376 с.

9. *Фененко Ю. В.* Социология управления: учебник для студентов вузов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 215 с.

10. *Чумиков А. Н.* Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов: учебник / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. М.: ИНФРА-М, 2012. 329 с.

Александр Петрович Солдатов,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем обеспечения
правопорядка научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования трудовой миграции населения из зарубежных стран. В настоящее время, в связи с введением во многих субъектах Российской Федерации ограничений на трудовую деятельность мигрантов по отдельным видам экономической деятельности, возникла необходимость в совершенствовании конституционного и отраслевого законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: *Конституция Российской Федерации; правовое регулирование; иностранные граждане; предметы ведения России и ее субъектов; федеральное и регионально законодательство; административная ответственность; совершенствование законодательства.*

Как известно, в обобщенном виде правовой статус иностранных граждан регламентируется в части 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации. В ней, в частности, закреплено положение о том, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в нашей стране правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации [1].

Более детально права и обязанности иностранных граждан определены в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [8]. В этом правовом акте регламентируется и право иностранных граждан на труд на всей территории страны. Вместе с тем, в указанный нормативный акт Федеральным законом от 24 ноября 2014 года № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] было внесено изменение. В частности, статья 18.1 закона была дополнена пунктом 6, который предоставил право

высшим должностным лицам (руководителям) субъектов Российской Федерации ежегодно, с учетом региональных особенностей рынка труда и необходимости в приоритетном порядке трудоустройства граждан России, устанавливать запрет на привлечение хозяйствующими субъектами иностранных граждан, осуществляющими трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности.

Вносимые изменения вступали в силу с 1 января 2015 года и некоторое время носили декларативный характер. Определенное негативное влияние на начало правоприменительной деятельности по реализации указанных изменений сыграла и начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса. Однако по завершении пандемии одним из первых руководителей региона, который ввел правоприменительную практику о запрете приема на работу трудовых мигрантов в соответствии с пунктом 6 ст. 18.1 стал губернатор Краснодарского края.

Губернатор подписал постановление № 1005 от 28.12.2022 «Об установлении на 2023 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» [3]. Данным подзаконным правовым актом был введен запрет на трудовую деятельность мигрантов по 50 видам экономической деятельности. В перечень видов вошли: производство хлебобулочных и кондитерских изделий, производство готовых пищевых продуктов и блюд, розничная торговля, складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность, ряд других. В прошедшем 2023 году имели место многочисленные резонансные правонарушения общественного порядка и даже преступления, совершенные мигрантами из стран Средней Азии в разных регионах страны.

Проблемы поведения трудовых мигрантов в общественных местах, их нежелание адаптироваться в российское общество, создание национальных анклавов в отдельных городах страны, стали предметом постоянного обсуждения в средствах массовой информации, на конференциях и даже на прямой телевизионной линии связи граждан жителей разных регионов с президентом страны в конце 2023 года.

Опыт Краснодарского края начал активно распространяться. Ко многим руководителям исполнительной власти субъектов Российской Федерации пришло понимание об избыточности трудовых мигрантов в их регионах, которая влечет негативные последствия социально-экономического, духовно-нравственного и иного характера. В начале 2024 года еще больше обострились проблемы обеспечением правопорядка в местах компактного поселения трудовых мигрантов из стран Средней Азии.

В этих условиях губернатор Краснодарского края принимает новое постановление № 1 от 11.01.2024 «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» [4]. В перечень запрещенных видов экономической деятельности добавились такие виды деятельности как обслуживание зданий и сооружений, административно-хозяйственная деятельность, предоставление услуг для бизнеса и др. Общее количество запрещенных видов деятельности возросло до 90.

Кроме Краснодарского края руководители других субъектов федерации стали активно принимать в своих регионах аналогичные постановления о запрете привлечения трудовых мигрантов для работы в различных сферах жизни на 2024 год. Как показал мониторинг практики применения указанных запретов, к концу текущего года таких регионов оказалось около 30 из 89.

«География» регионов с запретами весьма широка. С юга страны от Краснодарского края и Республики Крым, до Ханты-Мансийского автономного округа на севере, с запада – от Калининградской области и до Камчатского края. В список вошли: Воронежская, Липецкая, Калужская, Тульская, Тамбовская, Новгородская, Саратовская, Челябинская, Томская, Кемеровская, Амурская, Ленинградская и ряд других областей, а также Приморский край. В перечне оказались и ряд республик, например Саха (Якутия), Крым, Карелия. При этом количество видов экономической деятельности запрещенных для привлечения трудовых мигрантов самое разнообразное.

Например, если в Краснодарском крае их 90, то в Республике Крым – 35, в Саратовской области – 2 (транспортные перевозки, торговля едой), в Ленинградской области и Камчатском крае – 1 (работа в такси). В большинстве же субъектов федерации запрещенными сферами деятельности оказались: общественное питание, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, транспортные перевозки, гостиничный бизнес, образование, медицина. После введения запретов в интервью данным средствам массовой информации руководителями органов исполнительной власти вышеперечисленных субъектов федерации отмечается значительное улучшения положения на рынке труда в этих регионах, значительное сокращение правонарушений и преступлений с участием мигрантов в связи с их отъездом из региона.

По информации пресс-службы губернатора и правительства Московской области в этом субъекте федерации, после изучения опыта других регионов, подготовлен проект постановления губернатора об ограничении работы трудовых мигрантов по патенту в 2025 году в сфере уличного питания в нестационарных торговых объектах, а также запрет

работы по таким социальным направлениям как спорт, социальная работа, образование, здравоохранение, досуг. На заседании правительства 16 сентября текущего года отмечалась, что это стало результатом на значительное увеличение жалоб на работу мигрантов в сфере торговли от жителей Подмосквья за последние 3 года [6]. Как видим из изложенного, конституционные положения, связанные с провозглашенным принципом равенства прав граждан России и иностранных граждан (ч. 3 ст. 62), фактически не соответствуют действительности. Тема обеспечения прав человека в области миграции ранее уже являлась предметом научного исследования [5], но прошедшие в стране за два десятилетия изменения, сложившиеся социально-экономические условия, вновь актуализировали эту проблематику. Как уже отмечалось ранее, в части 3 статьи конституции есть указание на то, что ограничение прав иностранных граждан возможно, но в случаях установленных федеральным законом или международным договором. Из приведенных материалов практики регионального нормотворчества мы видим, что ограничения на труд иностранных граждан устанавливаются подзаконными актами высших должностных лиц органов исполнительной субъектов Российской Федерации. По своей сущности запреты на труд мигрантов регулируются не на федеральном уровне, а на уровне субъектов федерации.

По существу федеральный законодатель делегирован полномочия на установление таких ограничений руководителям органов исполнительной власти субъектов. Эта проблема имеет глубокие исторические корни. Ещё в первом десятилетии начавшегося столетия органы власти субъектов федерации пытались принимать участие в тогдашней миграционной политике, полагая, что миграционное законодательство должно быть в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В научных изданиях того времени отмечалось, что региональные органы власти занимаются нормотворчеством в сфере миграции вопреки конституционным полномочиям, а преодоление негативного правового регулирования внешней трудовой миграцией удалось добиться благодаря усилиям федеральных властей, в том числе и судебных [2]. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что передача полномочий регионам от федерального центра по ограничению прав мигрантов на трудовую деятельность не закреплена в Конституции Российской Федерации (ст.ст. 71-72). Более того, при разграничении предметов ведения между федерацией и ее субъектами миграционное законодательство в конституции не упоминается. На эти проблемные вопросы и ранее указывалось в научных исследованиях [7, с. 193].

В заключение можно сделать вывод: назрели системные изменения не только в отраслевом законодательстве, необходимо вносить соответствующие поправки и в сам текст основного закона страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Куц А. Н.* Правовое регулирование статуса субъектов внешней трудовой миграции населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 3–4.

3. Об установлении на 2023 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]: Постановление губернатора Краснодарского края от 28 декабря 2022 г. № 1005 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]: Постановление губернатора Краснодарского края от 11 января 2024 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

5. *Решетин В. М.* Обеспечение и защита прав человека в области миграции: государственно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 30 с.

6. URL: <https://iz.ru/1760196/2024-09-16> (дата обращения: 20.09.2024).

7. *Солдатов А. П.* О необходимости совершенствования института административной ответственности в области обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 193.

8. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Василий Васильевич Степаненко

Алёна Сергеевна Полевщикова,
старший научный сотрудник
отдела по исследованию стратегических
проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E mail: alenagkl@yandex.ru

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ОБУЧАЮЩИХСЯ
АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ
«РУССКИЙ ЯЗЫК: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ»**

Аннотация

В 2023-2024 учебном году в рамках ежегодного конкурса «Лучшая исследовательская группа научного общества Академии управления МВД России» исследовательской группой адъюнктов и слушателей кафедры иностранных языков был реализован проект «Русский язык: возвращение к истокам», посвященный изучению уровня сформированности коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в новых субъектах Российской Федерации. Опыт реализации проекта позволил рассмотреть ряд проблемных вопросов, связанных с использованием сотрудниками полиции русского языка в оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *русский язык; молодежный проект; наука; полиция.*

Современная государственная молодежная политика, опираясь на традиционные подходы к педагогике, обращается и к инновационным методикам: проектной форме образовательной деятельности [1].

Проектная деятельность, как следует из самого названия, направлена на реализацию некоторого «проекта». Проект (от лат. *projectus*, букв. – «брошенный вперед») – временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата. Проектные методики выбраны мощными инструментами молодежной политики не случайно. Они сочетают в себе командное взаимодействие, личную ответственность участников, учат целеполаганию, системному мышлению, организации труда.

Именно поэтому с 2023 года в работу научного общества Академии решено внедрить формат проектной деятельности: на базе уже существовавшего конкурса исследовательских групп году обучающиеся

каждой кафедры реализовывали целостный научный проект, направленный на развитие академической науки и совершенствование деятельности органов внутренних дел. Под конкурсным проектом понимался комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на выявление и решение актуальной научной проблемы (задачи).

В свете происходящих в мире событий большой интерес обучающихся вызвала работа правоохранительных органов на территориях новых субъектов Российской Федерации.

Исследовательская группа кафедры иностранных языков во главе с доцентом кафедры кандидатом филологических наук доцентом В. В. Степаненко приняла решение подготовить научный проект «Русский язык: возвращение к истокам». Проект посвящен изучению уровня сформированности коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в Донецкой и Луганской народных республиках, Херсонской и Запорожской областях Российской Федерации.

Актуальность проблематики, затронутой в проекте, очевидна. Помимо сложностей, связанных с использованием сотрудниками новой юридической лексики, не исключены и проблемы с формированием коммуникативной компетенции у тех, кто активно использовал в бытовом и профессиональном общении украинский язык.

В качестве гипотезы проекта сформулировано предположение о том, что низкий уровень культуры речи сотрудников ОВД, в особенности на территориях, воссоединившихся с Россией, затрудняет качественное выполнение ими профессиональных обязанностей.

Исследовательская группа отмечает, что так как полицейские являются представителями «говорящей и пишущей» профессии, они находятся в постоянном контакте с коллегами, с гражданами по вопросам правоохранительной деятельности, с родителями и опекунами несовершеннолетних правонарушителей, составляют процессуальные и служебные документы, фиксируют обстоятельства правонарушений и преступлений. В этой связи культура речи является одним из базовых показателей профессионализма сотрудника.

Целью проекта было повышение уровня культуры речи сотрудников органов внутренних дел в целом и реинтеграция полицейских новых регионов России в русское культурно-языковое пространство.

Понимая всю амбициозность поставленных перед исследовательской группой задач, было принято решение разбить реализацию проекта на два этапа: 1) 2023-2024 учебный год («пилотный этап»), 2) 2024-2025 учебный год («фактическая реализация»).

В рамках первого этапа обучающимися было принято решение смоделировать ситуацию взаимодействия с регионами на уровне образовательной организации. Для этого команда проекта:

1. Разработала критерии определения уровня владения русским языком

(для выявления типичных ошибок при использовании русского языка в устной и письменной речи).

2. Подготовила средства оценки уровня владения русским языком и провела эмпирическое исследование в рамках Академии управления МВД России.

3. Разработала проектную модель научно-практических рекомендаций, способствующих повышению уровня культуры речи.

Эмпирическое исследование, направленное на определение уровня владения языком, состояло из 2 частей: объективное и субъективное.

Анкета на определение субъективной оценки собственных знаний состояла из вопросов по типу «Насколько Вы удовлетворены имеющимися у Вас знаниями русского языка, применяемыми на практике?»; «Насколько Вы связываете успехи или неудачи в Вашей работе со знанием русского языка, применяемым на практике?»; «Как часто Вы испытываете сложности с использованием русского языка на практике?» и пр.

Результаты анкетирования показали, что сотрудникам свойственно в целом положительно (оптимистично) оценивать свой уровень знаний, трудности в использовании русского языка отмечаются редко.

Тестирование фактического владения правилами русского языка также показало неплохой уровень подготовки обучающихся факультета подготовки научных (научно-педагогических) кадров (чуть ниже – факультета подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России), однако выявило ряд общераспространенных системных ошибок.

Это позволило сделать вывод о том, что даже носитель языка нуждается в постоянном совершенствовании знаний орфографии, пунктуации, особенностей построения предложений и правил деловой переписки.

По завершению первого («пилотного») этапа проекта, исследовательская группа скорректировала инструментарий базового (полевого) исследования, сформулировала основные проблемы в области коммуникативной компетенции сотрудника и пути их решения.

На основании выдвинутых предложений кафедрой принято решение о подготовке на плановой основе методического пособия по обучению сотрудников органов внутренних дел правилам академического письма.

Подготовленные рекомендации совместно с опросным инструментарием планируются к направлению в рамках 2 этапа реализации проекта в новые субъекты Российской Федерации для использования в рамках профессиональной служебной подготовки сотрудников.

Список литературы:

1. Основы государственной молодежной политики Российской

федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Долинко В. И., Романова С. В.* Анализ затрат времени обучающихся на подготовку социального проекта // Академическая мысль. 2024. № 2. С. 5–11.

Елизавета Львовна Сучкова,
доктор психологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела по исследованию проблем
отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Антон Олегович Бурцев,
кандидат психологических наук,
начальник отдела по исследованию
проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: burcev_anton@bk.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПСИХОЛОГИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с изучением психологических аспектов правосознания руководящего состава территориальных органов МВД России. На уровень профессионального правосознания личного состава оказывают значительное влияние организационно-управленческие факторы. Правосознание руководителей может как способствовать развитию и совершенствованию профессионального правосознания сотрудников, так и способствовать его негативным изменениям. Проведенный опрос выявил высокий уровень правовой культуры руководителей территориальных органов МВД России, но при этом их поведение в правовой сфере зависит от конкретных обстоятельств. В некоторых ситуациях руководители могут проявлять гибкость в применении законодательства, что может привести к негативному влиянию на правосознание подчиненных. Установки руководителей следовать правовым нормам тесно связаны с их мотивацией на продолжение службы в правоохранительных органах. При планировании и организации психологического сопровождения руководителей необходимо особое внимание уделить работе по повышению мотивации служебной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *сотрудники полиции; правосознание; профессиональное правосознание; деформации*

правосознания; относительная деформация; организационно-управленческие факторы; руководители территориальных органов МВД России.

Несмотря на положительные изменения, происходящие в деятельности правоохранительных органов, необходима постоянная работа по совершенствованию правосознания и правовой культуры сотрудников полиции. В отечественной правовой науке проблема профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел начала разрабатываться в 70-х годах прошлого века. Выработать единый подход к его определению не удалось по причине сложной структурной организации данного вида правосознания. В настоящий момент большинство авторов рассматривают профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел, как совокупность правовых взглядов, представлений, установок и других элементов правосознания лиц, профессионально занимающихся предупреждением преступлений, занимающихся охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Формирование профессионального правосознания сотрудников представляет собой сложный процесс, объединяющий объективные и субъективные составляющие, степень влияния которых на формирование данного уровня правосознания определяется в первую очередь личностными особенностями и индивидуальностью сотрудников полиции, которые обусловлены уровнем их социальной адаптации и уровнем морально-нравственного развития [1, с. 64]. Профессиональное правосознание сотрудников является частью общественного сознания и поэтому в нем неизбежно присутствуют правовые взгляды и представления, широко распространенные среди населения. Психологическая сторона правосознания наиболее тесно связана с элементами обыденного правосознания и включает в себя различные элементы, в том числе морально-нравственные установки и эмоциональные оценки явлений в области правовой жизни общества. Сотрудник является носителем властных полномочий в правовой сфере, выполняя функции представителя государственной власти в процессе осуществления служебной деятельности. В то же время, полицейский остается обычным человеком, живущим среди других людей, которые руководствоваться совершенно иными ценностями.

Существует проблема противоречивости и неустойчивости правосознания полицейских [2]. Так, сотрудники, под влиянием различий в условиях социализации, а также в уровне и содержании полученного образования могут кардинально различаться представлениями о ценностях профессиональной деятельности. Кроме того, при нахождении в схожих ситуациях в профессиональной деятельности, у них может возникать

различное отношение к таким ситуациям, что создает условия для возникновения когнитивного диссонанса. При этом они осуществляют взаимодействие и с лицами, вовлеченными в криминальную среду, и с гражданами, ведущими асоциальный образ жизни и совершающими антиобщественные поступки, что оказывает отрицательное деформирующее на сферу правосознания.

Исследователи отмечают наличие широкого разнообразия деформаций правосознания у сотрудников органов внутренних дел, что существенно осложняет исследование данной проблемы. Чаще всего у полицейских проявляется относительная деформация, которая заключается в несоответствии правовой действительности и представлений, заложенных в правосознание [5]. Особенно ярко этот вид деформации представлен в психологической составляющей правосознания полицейских. Расхождение между требованиями, предъявляемыми к результатам служебной деятельности сотрудников, и реальными обстоятельствами и возможностями, приводит к неверию в свои возможности оказать помощь людям и обесцениванию своего труда. В результате возникает установка на отстраненное и формальное выполнение своих обязанностей, которая в сочетании с нерегламентированным режимом труда и низкой заработной платой, приводит не только к снижению уровня мотивации служебной деятельности, но и препятствует процессу интериоризации правовых норм поведения.

Относительная деформация психологической составляющей правосознания особенно ярко проявляется в сложных ситуациях морального характера, когда требуется сделать выбор: либо смириться с ситуацией, либо держаться активной жизненной позиции, защиты прав и свобод человека и гражданина либо вовсе встать на путь, который необратимо приведет к личным выгодам [3, с. 82]. По мнению О. В. Пересадиной, на процесс формирования правосознания сотрудников органов внутренних дел наиболее значимое влияние оказывают организационно-управленческие факторы, которые заслуживают особого внимания, так как они могут корректироваться посредством целенаправленного совершенствования системы управления в органах внутренних дел, форм, средств и методов ее организации [4].

Положительное воздействие на формирование психологии профессионального правосознания сотрудников могут оказывать только те руководители, которые сами обладают высоким уровнем правовой и организационной культуры. Сотрудники, выполняющие руководящие функции, должны не только хорошо знать законодательство, уметь грамотно анализировать правовые ситуации, но и руководствоваться правовыми нормами в своей повседневной жизни, быть честными и справедливыми, проявлять нетерпимость к коррупции и злоупотреблениям. Все вышесказанное, актуализирует потребность

в проведении исследованиях по изучению психологии правосознания руководителей территориальных органов МВД России и разработке рекомендаций по ее совершенствованию.

На базе Академии управления МВД России нами было проведено эмпирическое исследование психологических особенностей правосознания руководителей территориальных органов МВД России. В нем приняли участие 169 сотрудников полиции, обучающихся в Академии управления МВД России по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки сотрудников, включенных в федеральный кадровый резерв Министерства внутренних дел Российской Федерации и дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки кадрового резерва руководящего состава номенклатуры Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Результаты исследования показали, что большинство опрошенных сотрудников стремятся принимать решения, основываясь на правовых нормах, однако их взгляды могут изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств, включая понимание допустимости неправомерных действий. Уважение к праву и готовность соблюдать правовые нормы напрямую связаны с мотивацией продолжать службу в органах внутренних дел, а также с восприятием значимости соблюдения закона. Сотрудники, не планирующие продолжать службу в полиции, зачастую проявляют пренебрежение к праву, считая, что законом правят деньги и связи. Таким образом, при работе с руководящим составом крайне важно акцентировать внимание на развитии мотивации служебной деятельности и профилактике возникновения и развития синдрома эмоционального выгорания.

Повышенная ответственность за результаты профессиональной деятельности, ненормированный график работы приводит к значительной нагрузке на эмоциональную сферу руководителей. В такой ситуации люди стремятся максимально дистанцироваться от любого вовлечения в ситуации, требующие участия и сопереживания к другим людям. В психологии правосознания происходит потеря связи с такими важными ее составляющими, как мораль и нравственность. С целью своевременного выявления и профилактики подобных деформационных изменений в профессиональной правосознания руководителей целесообразно включить в программы по психологическому сопровождению разбор тех практических ситуаций, для разрешения которых требуются не только формальные правовые знания, но и существует настоятельная необходимость проявить человеческое участие к людям и обязательно учесть моральную сторону рассматриваемых проблем и нормы справедливости.

Список литературы:

1. Жуков В. Г., Сизов В. Е. Особенности формирования правового сознания сотрудников органов внутренних дел // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 57–67.
2. Каннуников Р. И. К вопросу формирования правосознания у сотрудников внутренних дел // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-1. С. 90–93.
3. Канунников Р. И., Савич И. И. Особенности формирования правовой культуры у сотрудников органов внутренних дел // Образование и право. 2023. № 2. С. 80–83.
4. Пересадына О. В. Деятельностные факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уральского юридического института МВД РФ. 2018. № 2. С. 55–60.
5. Савич И. И., Каннуников Р. И. Деформация ценностных ориентаций у сотрудников органов внутренних дел // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 1. С. 61–72.

Андрей Петрович Фильченко,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России
E-mail: apfilchenko@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА В РОССИИ

Аннотация

Заимствование российским законодательством зарубежного механизма комплаенс в сфере противодействия коррупции сталкивается с элементами бессистемности и недостаточного учета особенностей национального правового регулирования. Статья предлагает авторский взгляд на классификацию основных направлений интеграции нового опыта противодействия коррупции в российскую правовую систему, позволяющую решать эту задачу комплексно и последовательно.

Ключевые слова и словосочетания: *антикоррупционная политика; комплаенс; противодействие коррупции; внутренний контроль; отмывание доходов.*

Потребность в формировании системы комплаенс в России возникла в начале 1990-х гг., в связи с интеграционными процессами российской экономики в мировую. Выход компаний на зарубежные рынки потребовал от них соблюдения правил регулирования частного сектора, установленных в иностранных юрисдикциях. Успешное ведение предпринимательской деятельности было поставлено в зависимость от соблюдения правил деловой практики, процедур и требований большого количества нормативных актов, которые отсутствовали в отечественном предпринимательском поле. Опыт внедрения и развития комплаенс в отечественной практике показывает, что он характеризуется бессистемностью и даже хаотичностью [4, с. 189] и в этой связи нуждается в надлежащем криминологическом обеспечении [2, с. 126]. В этой связи следует определиться с направлениями формирования правовой основы комплаенс в России.

1. Возникновение и становление системы внутреннего контроля в банковской сфере. Впервые термин «комплаенс» официально был использован в Указании ЦБ РФ от 07.07.1992 № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках

в кредитных организациях»¹ (далее – Указание). Указание содержало понятие комплаенс-контроля как внутреннего контроля кредитной организации за соответствием ее деятельности законодательству о финансовых рынках. Комплаенс - контроль стал частью системы внутреннего контроля кредитной организации. Документ сменило действующее *Положение ЦБ РФ от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»*, которое обязало банки создать системы органов внутреннего контроля, с включением в их состав подразделения, отвечающего за вопросы противодействия легализации и отмыванию преступных доходов, профессионального участника рынка ценных бумаг и отвечающего за документацию банка сотрудника по правовым вопросам.

Параллельно подписывается разъясняющее Рекомендацию Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН) *письмо Банка России от 17.06.1999 № 179-Т*, которым введены к применению методические рекомендации по проверкам брокеров и дилеров, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, осуществляющих деятельность на рынке ценных бумаг. В 2005 году БКБН принимает акт «Комплаенс и комплаенс-функция в банках», неофициальный перевод которого был также разослан Банком России для сведения кредитных организаций². Среди положений документа предусматривалась независимость комплаенс-функции, обеспечиваемая наличием ее официального статуса в организации.

Разработка локальных актов, направленных на противодействие коррупции поставлена среди приоритетных задач органов внутреннего контроля подготовленной Банком России *Концепцией организации системы внутреннего контроля для некредитных финансовых организаций от 31 октября 2017 г.*

2. *Формирование системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ПОД/ФТ)*. Значимым международным документом в сфере ПОД/ФТ являются *Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения* (далее – Рекомендации ФАТФ)³. Обновленные 11 сентября 2001 года

¹ О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях: Указание Банка России от 7 июля 1999 г. № 603-У. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23696/ (дата обращения: 10.08.2024).

² См.: О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору: письмо Банка России от 2 ноября 2007 г. № 173-Т «» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового

Рекомендации ФАТФ подробно определяют обязанности финансовых учреждений, подробно описывают формальные требования к структуре и содержанию антиотмывочной комплаенс-программы. В рамках пленарного заседания ФАТФ 22-24 февраля 2023 состоялось имеющее политизированную основу решение о приостановке членства нашей страны в организации, которое не повлекло новых обязательств и ограничений для финансовых институтов ни в самой России, ни за рубежом.

На уровне законодательного регулирования внедрение комплаенса в России связывают с принятием *Федерального закона от 07.08.2001 № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»*. Результативный комплаенс-контроль над финансовыми операциями играет особую роль в предупреждении коррупции. В литературе констатируется, что в настоящее время отсутствуют четкие критерии проверки источников получения клиентами денежных, поэтому на практике таковые разрабатываются банками самостоятельно [1, с. 33-37]. Наибольший объем обязательных проверок приходится на все операции, превышающие 600 тыс. руб.

В 2016 году при Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения был создан консультативный орган – *Совет комплаенс*, главной целью создания которого определено формирование эффективной «обратной связи» с частным сектором по вопросам информационного обмена¹.

3. *Интегрирование в систему международных отношений в сфере противодействия коррупции в частном секторе.* Международной основой внедрения комплаенс-системы в российский частный сектор является ратификация нашей страной 8 марта 2006 года *Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года* (далее – Конвенция). В параграфе 12 установлена обязанность государств – участников разработать и принять меры законодательного характера по предупреждению коррупции в частном секторе.

На уровне СНГ в рамках двадцать второго пленарного заседания МПА государств-участников СНГ было принято Постановление № 22-15 от 15 ноября 2003 года, которым одобрен *Модельный Закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»*. Данный документ:

уничтожения. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF (дата обращения: 10.08.2024).

¹ См.: Положение о Совете комплаенс от 06.07.2016 года. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/комплаенс/положение%20о%20ск.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).

признал приоритетом правового регулирования антикоррупционной политики создание службы в коммерческих и некоммерческих негосударственных организациях (ч. 1 ст. 5); определил правило, согласно которому антикоррупционная деятельность коммерческих и иных негосударственных организаций определяется их уставами и иными учредительными документами (ч. 4 ст. 6); признал в качестве субъектов коррупционных гражданско-правовых деликтов и административных коррупционных правонарушений юридических лиц, а в качестве субъектов коррупционных преступлений – лиц, выполняющих управленческие функции в некоммерческих организациях (ч. 1, 3, 4 ст. 9).

4. *Проведение внутренней антикоррупционной правовой политики, направленной на предупреждение коррупции в негосударственном секторе.* Положения подписанных международных договоров и документов в сфере противодействия коррупции были адаптированы к условиям национальной правовой системы *Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»* (далее – Закон №273). Данный нормативно-правовой акт не включил термин «комплаенс», однако в 2012 году был дополнен статьей 13.3, закрепившей обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции. Нормы данной статьи в своем содержании содержат две особенности, отражающие государственную политику в сфере регулирования предупреждения коррупции, включая частный сектор:

– императивность в регулировании обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции. Закон № 273 в ч. 1 ст. 13.3 безальтернативно обязывает организации разрабатывать и принимать такие меры, не предусматривая каких-либо исключений из этого правила. Невыполнение организацией законодательно установленной обязанности является нарушением, устанавливаемым в ходе прокурорской проверки, и влечет принятие мер прокурорского реагирования по его устранению, включая подачу административного искового заявления в суд.

– диспозитивность в регулировании перечня мер предупреждения коррупции. Обязательность не распространяется на сам перечень принимаемых мер по предупреждению коррупции (ч. 2 ст. 13.3), выбор которых составляет право организации. Рекомендательный характер перечня не всегда поддерживается практикой, в рамках которой сложилась тенденция требовать от ответчика разработать и принять все меры, указанные в ч. 2 ст. 13.3. Закона № 273 [5, с. 169-182].

Отсутствие минимального антикоррупционного стандарта как общего, так и выстраиваемого в зависимости от вида и масштаба организации, действующей на уровне малого, среднего или крупного бизнеса, создает ситуацию законотворческой незавершенности. Очевидно, что предъявление одинаковых требований к компаниям разного уровня может

привести к дискриминации, поскольку не учитывает таких параметров как бюджет (в крупных компаниях он позволяет выстроить полноценную систему комплаенс), количество сотрудников и объем экономической деятельности. Поэтому критерием оценки антикоррупционного стандарта оказывается складывающаяся правоприменительная практика.

В 2017 году Минтрудом РФ была предпринята попытка внести изменения в ст. 13.3 Закона № 273 и разработан соответствующий законопроект¹, предусматривающий иную редакцию указанной статьи. В рамках проекта предусматривалась обязанность организации самостоятельно разрабатывать и применять меры по предупреждению коррупции, согласуясь с антикоррупционными стандартами, разработку которых следовало поручить специальному органу – Национальному совету по предупреждению коррупции. Оценка достаточности принимаемых антикоррупционных мер предполагалось отнести к компетенции экспертных центров – юридических лиц, аккредитованных Национальным советом по предупреждению коррупции. Однако данный законопроект принят не был.

Невыполнение комплаенс-требований работником организации может повлечь расторжение трудового договора с ним по инициативе работодателя. На этот счет *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ* (далее – ТК РФ) предусмотрел как прямое, так и косвенные основания. Прямое основание названо в п. «7)» ст. 81 ТК РФ – неприятие работником мер по предотвращению или урегулированию ситуации конфликта интересов, участником которой он является.

5. Ведение мер ответственности за преступления и правонарушения коррупционной направленности с условиями освобождения от нее при наличии эффективной системы комплаенс. УК РФ включает самостоятельную главу 23, содержание которой представлено девятью статьями об уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, включая коррупцию. Вместе с тем, отсутствие в России уголовной ответственности юридических лиц не позволяет в полной мере использовать средства поощрения компаний, разработавших эффективные комплаенс-практики. Сегодня этот акцент смещен в область административно-правовых средств регулирования.

Так, КоАП РФ установлена административная ответственность за незаконные вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28.) и привлечение к трудовой деятельности государственного или

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии коррупции" в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции» (подготовлен Минтрудом России). URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/50618.html>. (дата обращения: 15.05.2023).

муниципального служащего, в том числе бывшего (ст. 19.29.). При этом ст. 19.28 КоАП РФ условием освобождения от ответственности назвала способствование выявлению правонарушения, проведению административного расследования, а равно и расследованию связанного с данным правонарушением преступления, либо в случае вымогательства. Закрепление данных стимулов связывает тяжесть ответственности юридического лица с наличием системы комплаенс, хотя делает это не прямо и последовательно, а косвенно.

Согласно Постановлению Правительства России от 30.12.2018 № 1752 с 01.01.2021 сведения о юридических лицах, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ сохраняются в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, осуществляемых в электронной форме. Формирование информационного блока осуществляется автоматически на основании сведений, передаваемых Генеральной прокуратурой России Федеральному казначейству, отражается в Едином реестре участников закупок (<https://zakupki.gov.ru>) и является доступной для широкого круга пользователей.

В свою очередь, УПК РФ ограничивает возможность привлечения к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное главой 23 УК РФ, без заявления самой организации за исключением случаев причинения вреда интересам других организаций, граждан, общества или государства.

б. Совершенствование государственного управления в сфере противодействия коррупции. Внешний уровень регулирования в рамках комплаенса предполагает осуществление функции государственного управления – контроля (надзора) над выполнением требований нормативных правовых актов субъектами экономической деятельности. В литературе отмечается – тенденция последних лет обнаруживает снижение избыточного влияния государственного воздействия на предпринимательскую деятельность [3, с. 140].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, далее – Стратегия) – базовый документ стратегического планирования страны исходит из роста потребности общества в повышении эффективности государственного управления и усилении борьбы с коррупцией (п. 45). Искоренение коррупции в документе объявлено целью обеспечения государственной и общественной безопасности (п. 46), для достижения которой необходимо решать задачи совершенствования системы общественного контроля, механизмов участия граждан и организаций в этом процессе (пп. «4») п. 47), а также предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности (пп. «13») п. 47). В решении задач совершенствования системы государственного контроля (надзора) в сфере экономической

деятельности (пп. «24») п. 67) и механизмов взаимодействия государства и бизнеса (пп. (27)» п. 67) Стратегия видит достижение цели обеспечения экономической безопасности России.

Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы (утв. Указом Президентом Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478) также затрагивает вопросы совершенствования государственного управления в сфере предупреждения коррупции в частном секторе, что прямо следует из поручений органам исполнительной власти.

Внешний (государственный) уровень включает и другие направления, касающиеся регулирования комплаенс. Среди них можно назвать предотвращение финансовых рисков, связанных с незаконным распространением инсайдерской информации (Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), проверку соблюдения антимонопольного законодательства коммерческими и некоммерческими организациями (Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»), осуществление государственного контроля и надзора за обработкой персональных данных (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных») и другие взаимосвязанные направления.

Таким образом, преодоление хаотичности и бессистемности в регулировании комплаенс должно строиться на основе четкого разграничения направлений государственного участия, что позволит повысить эффективность внедряемых антикоррупционных процедур.

Список литературы:

1. *Абрамова А. А., Дендиберя М. Ю.* Комплаенс-система финансовых организаций как способ противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9 (151). С. 33–37.

2. *Зимин В. В.* Антикоррупционный комплаенс как важная предпосылка развития бизнеса // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2023. № 4. С. 126–130.

3. *Кузнецова Н. В.* Комплаенс и государственный контроль: две модели обеспечения соблюдения законодательства субъектами предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12 (100). С. 139–146.

4. *Санина Л. В., Гуляева А. И.* Комплаенс как инструмент обеспечения экономической безопасности организации: проблемы и перспективы // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15. № 1. С. 181–192.

5. *Трунцевский Ю. В.* Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182.

Алексей Иванович Черней,
инспектор по особым поручениям
Отдела организации охраны общественного порядка
и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов
Российской Федерации
и органами местного самоуправления
УМВД России по Магаданской области
E-mail: cherneyaq@mail.ru

**ПОТРЕБНОСТЬ В СОЗДАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЕДИНОЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ
РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ ВВЕДЕНИЕМ
В ДЕЙСТВИЕ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Аннотация

Исследованы текущая проблематика, перспективы формирования и возможные приоритетные направления развития в Российской Федерации единого автоматизированного учета и регистрации административных правонарушений, осуществления производства в электронном виде. Проведен анализ ведомственных нормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации по единому учету административных правонарушений, а также изучено нормативное регулирование данного вопроса в законодательстве некоторых стран СНГ.

Ключевые слова и словосочетания: *противодействие преступности; административная преюдиция; административные правонарушения; регистрация правонарушений; автоматизированные информационные системы; цифровизация; формирование статистических учетов; направления совершенствования; полиция; органы внутренних дел.*

В данном исследовании проанализированы имеющиеся недостатки в регулировании вопросов регистрации и учета административных правонарушений в Российской Федерации (далее – РФ) и описаны предполагаемые направления совершенствования. Рассмотрены имеющиеся проблемные вопросы в производстве по делам об административных правонарушениях, связанные с отсутствием в РФ единого учета административно-наказуемых деяний и в работе

с преюдицией. Определены недостатки в сформированной системе правоотношений по регистрации административных правонарушений в РФ и предложены вероятные концепции по ее изменению на примере анализа уже выработанных механизмов учетно-статистической и процессуальной работы органов внутренних дел РФ и допускаемых ошибок, а также отображено нормативное регулирование данного вопроса в законодательстве дружественных стран. Указаны основные направления по совершенствованию системы регистрации и учета административных правонарушений в РФ, сформированные с учетом анализа действующих положений, регулирующих последовательность правоприменения при осуществлении их регистрации (учета) и производства, а также при формировании, направлении и получении электронных документов КоАП РФ.

Наблюдаемая в течение последних лет динамика увеличения общего числа совершаемых в РФ административных правонарушений, предстоящее введение в действие новых кодексов: Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и Процессуального Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – ПКоАП РФ), экспоненциальное развитие цифровых технологий и совершенствование технически сложных устройств, в том числе фиксирующих совершение части таких деяний в автоматическом режиме путем фото- и киносъемки (часть 1 статьи 2.6.1 и части 3 статьи 28.6 КоАП РФ), создают предпосылки для комплексного совершенствования разрозненных систем регистрации и учета административных правонарушений федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, изменения текущего нормативного правового регулирования в данной сфере и создания на базе одного федерального государственного органа единой автоматизированной системы регистрации и учета административных правонарушений.

В современном мире стремительное развитие цифровых технологий требует постоянного совершенствования общественных правоотношений. Тенденции последних десятилетий показали, что многие сферы общественной жизни все больше уходят от «бумаги» и перемещаются в «цифру».

В РФ судопроизводство также постепенно перемещается в цифровой формат. В некоторых судебных процессах (гражданский, арбитражный) уже можно подавать иски и ходатайства посредством удаленной связи, принимать участие в заседаниях по видео и выносить решения по делам в электронном виде.

Происходящий рост количества регистрируемых административных правонарушений приводит к увеличению числа выносимых процессуальных решений по ним, что неизбежно повышает

документооборот как органах возбуждающих дело, так и в органах их рассматривающих, а также в инстанциях приводящих в исполнение вынесенные постановления о наказании.

Все действия уполномоченного должностного лица, производимые в ходе исполнения соответствующих стадий административного производства от момента возбуждения дела до окончания исполнения постановления, имеют процессуальную форму, которая подразумевает обязательный контроль сроков. Допускаемые на практике нарушения процессуальных сроков приводят к прекращению административного преследования и уклонению виновного лица от предусмотренного законом наказания. Автоматизированный («машинный») контроль через специализированные информационные системы с соответствующим своевременным уведомлением уполномоченных лиц минимизирует случаи несвоевременного принятия процессуальных решений икратно повысит эффективность обеспечения принципа неотвратимости административного наказания, а в некоторых случаях и уголовного наказания.

Началу деятельности в «электронном» виде поспособствовала введенная в 2011 году статья 25.15 КоАП РФ, позволившая уполномоченным должностным лицам и судьям направлять уведомления участникам производства по телефону, факсу, электронной почте и иными способами. В 2014 году скорректирован ряд положений статьи 32.2 КоАП РФ, регламентирующих направление неоплаченных постановлений для принудительного исполнения путем изготовления второго экземпляра в форме электронного документа, юридическая сила которого подтверждается усиленной квалифицированной электронной подписью. Направление такого электронного постановления-дубля сейчас осуществляется по информационно-телекоммуникационным сетям. Впоследствии в 2015 году внесены поправки давшие правомочия выносить исполнительные документы в электронном виде и в КоАП РФ появилась новая часть 5.1 статьи 29.10, в соответствии с которой постановление по делу может быть вынесено и направлено для исполнения в электронной форме. Одновременно с этим часть 8 статьи 29.10 КоАП РФ предоставила возможность преобразования «бумажного» постановления в электронную форму. В 2020 году в КоАП РФ добавлены положения по упрощению порядка обжалования постановлений, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки. Изменения затронули в том числе часть 2 статьи 30.8 КоАП РФ, где закреплена возможность получения копии решения по жалобе на постановление в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица, через Единый портал государственных и муниципальных услуг, что

также является элементом «цифровизации» производства, но только по ограниченному спектру составов КоАП РФ.

На сегодняшний день в РФ приведенные выше возможности использования современных информационных технологий в производстве по делам об административных правонарушениях можно считать исчерпанными.

Однако нельзя оставить без внимания новейшие законодательные инициативы, в соответствии с которыми в производство по делам об административных правонарушениях должен быть внедрен электронный документооборот. В декабре 2023 года Минюст РФ вынес на обсуждение два законопроекта (на 1 июля 2024 года не внесены в Государственную Думу РФ). Федеральному законодателю предложено в КоАП РФ утвердить правовую основу для направления любых процессуальных документов в электронном виде. Часть данных изменений относится к дистанционному участию с помощью видеосистем связи и потребует внесения сопутствующих поправок в КоАП РФ.

Специализированные подразделения уполномоченных органов, ведущих учет и регистрацию дел об административных правонарушениях (например подразделения по исполнению (применению) административного законодательства системы МВД России), в своей деятельности сталкиваются со следующими проблемными вопросами: с отсутствием единой федеральной электронной базы данных по административным делам и принятым по ним решениям; трудностями при отслеживании процессуальных сроков в службах органов внутренних дел РФ; большой «бумажной» нагрузкой из-за необходимости надлежащего формирования документации по административной практике в «ручном» режиме (нумерация, подшивка и т.д.).

Хотя новый ПКоАП РФ прямо не отвечает на вопрос о единой регистрации и учете административных правонарушений, но в нем заложены основы организации данной деятельности. В опубликованной Концепции КоАП и ПКоАП РФ упоминается о необходимости обеспечения участникам производства возможности получения информации о стадии производства по делу, о времени и месте составления протокола, рассмотрения и пересмотра дела или совершения отдельного действия по делу с использованием сети «Интернет». В этой связи в проекте ПКоАП РФ предусмотрена статья 1.17 «Порядок использования электронных документов участниками производства по делу об административных правонарушениях».

В настоящее время в РФ не существует единого автоматизированного централизованного учета административных правонарушений по аналогии с федеральным учетом преступлений, который осуществляется в Главном информационно-аналитическом центре МВД России. Все 117 федеральных органов исполнительной власти РФ и 89 субъектов РФ, уполномоченных

по состоянию на 1 июля 2024 года на возбуждение федерального и регионального административного производства, осуществляют самостоятельный (разрозненный) учет административных правонарушений.

В марте 2012 года в соответствии с перечнем поручений Президента РФ от 9 августа 2011 года № ПР-2291 в МВД России утверждена концепция создания Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее - ИСОД). Данная система является совокупностью автоматизированных систем обработки информации и баз данных, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, а также систем связи и передачи данных, необходимых для обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников МВД России. Её промышленная эксплуатация в части регистрации и учета административных правонарушений началась в 2016 году и включает в себя 2 разрозненных комплекса по учету и регистрации административных правонарушений: федеральную информационную систему Госавтоинспекции («ФИС ГИБДД-М») и модуль «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка ИСОД МВД России. В апреле 2016 года в связи с упразднением Федеральной миграционной службы РФ к ним добавился 3-й комплекс – прикладное программное обеспечение «Территория», в котором реализована программная автоматизированная часть по учету правонарушений по линии миграции во вновь созданной специализированной службе системы МВД России – по вопросам миграции. Таким образом в МВД России (по состоянию на 1 июля 2024 года) эксплуатируется одновременно 3 системы по регистрации правонарушений.

Создание ИСОД явилось продолжением проекта создания Единой информационно-телекоммуникационной системы (ЕИТКС) органов внутренних дел, который осуществлялся с 2005 года. В процессе создания ИСОД реализованы задачи автоматизации основных видов деятельности подразделений МВД России, организации централизованного хранения и обработки массивов данных, повышения эффективности принимаемых решений за счет улучшения качества подготавливаемых отчетов, основанных на актуальных и достоверных данных [1, с. 51-55; 3, 4, 5].

Потребность в создании единой федеральной системы регистрации и учета административных правонарушений в РФ возникла давно. За этот период во многих странах Союза Независимых Государств правоотношения в сфере регистрации, учета административных правонарушений и формирования единого банка данных уже прошли многократную модернизацию посредством совершенствования принятой изначально нормативной правовой базы.

К примеру, в Союзном государстве (РФ и Белоруссия) с 2006 года (в редакции от 6 января 2021 года № 87-3) действует Закон Республики

Беларусь от 9 января 2006 года № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений». Принятие данного правового акта способствовало становлению и развитию в Республике Беларусь общественных отношений, связанных с регистрацией и учетом административных правонарушений в едином государственном банке данных о правонарушениях, их хранением и защитой, а также предоставлением сведений о правонарушениях. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 года № 909 «О функционировании единой государственной системы регистрации и учета правонарушений» утвержден порядок функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений в системе МВД.

Не отстают от белорусских правоохранителей и коллеги из Средней Азии.

В Казахстане в соответствии с Законом Республики Казахстан (далее – РК) от 30 декабря 2019 года № 300-VI в Кодекс РК об административных правонарушениях внесена статья 737-1 «Форма производства по делам об административных правонарушениях», где определено, что производство осуществляется в бумажной и (или) электронной формах с использованием Единого реестра административных производств, а порядок ведения установлен приказом и.о. Генерального Прокурора РК от 10 июля 2020 года № 85. В данных правилах закреплён порядок ведения реестра для органов (должностных лиц), уполномоченных возбуждать и (или) рассматривать соответствующие дела и установлен понятийный аппарат. Регламентированы основные стадии производства, утверждены учетные документы и особенности выставления, редактирования, удаления и хранения информационных учетных документов.

В целях реализации указов Президента Узбекистана от 5 октября 2020 года № УП-6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» и от 24 ноября 2020 года № УП-6118 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы исполнения судебных актов и актов иных органов» принято постановление Кабинета Министров от 8 июля 2021 года № 431 «О дополнительных мерах по внедрению электронной системы ведения дел об административных правонарушениях», которым утверждено Положение о порядке ведения дел об административных правонарушениях через единую электронную систему делопроизводства об административных правонарушениях (система «E-ma'muriy ish»). Следует отметить, что в Республике Узбекистан система единого централизованного учета лиц, подвергнутых административным взысканиям утверждена еще в 2011 году (Постановление Кабинета Министров Узбекистана от 17 февраля 2011 № 39).

Правительством Кыргызской Республики (далее – КР) в целях реализации статей 40 и 41 Кодекса КР о нарушениях утверждено Постановление от 21 декабря 2018 года № 6031 «Об утверждении Положения о порядке ведения Единого реестра нарушений», которым определен порядок формирования и использования реестра, а также основы обмена, осуществляемого с его применением между информационными системами министерств, государственных комитетов, административных ведомств, государственных и судебных органов, а также органов местного самоуправления.

В современную систему уголовно-правового регулирования активно внедряется административная преюдиция. Данный институт неразрывно связан с КоАП РФ. Его внедрение привело к образованию целой плеяды преступлений с преюдицией (24 состава в Уголовном кодексе РФ на 1 июля 2024 года).

Введение отмеченного института в строение уголовно-правового механизма на практике вызывает (вызывало) ряд трудностей. Главным проблемным вопросом в данной сфере является учет лиц привлеченных за совершение административных правонарушений, потенциально имеющих уголовно-правовые последствия. На практике возникают проблемные вопросы при привлечении к уголовной ответственности по статье 151.1 УК РФ лиц, в отношении которых протоколы по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ составлены разными органами исполнительной власти (например полицией и органами, осуществляющий федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей) на территории одного субъекта РФ, вследствие отсутствия необходимого информационного обеспечения деятельности между МВД России и Роспотребнадзором, то есть единой федеральной регистрации правонарушений.

Продолжая рассматривать правоприменительную практику по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ, следует констатировать, что сходные трудности возникали и в иных ситуациях при наличии альтернативной подведомственности по составлению данного протокола (полиция, Роспотребнадзор) и при рассмотрении указанной категории дел (суд, полиция, Роспотребнадзор) в отношении лиц неоднократно привлеченных к ответственности, когда уже не возникали уголовно-правовые отношения (истек ста восьмидесяти дневный срок) и необходимо было применение пункта 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ, но отягощающие обстоятельства не учитывались из-за отсутствия соответствующих сведений в органе рассматривающем дело.

В. П. Малков, указывает, что «...необходимо также решить практические вопросы учета случаев наложения административных и дисциплинарных взысканий на правонарушителей в иных субъектах Российской Федерации. Без этого станет невозможным либо

затруднительным применение уголовно-правовых норм с признаком административной и дисциплинарной преюдиции, когда не будет информации об административной и дисциплинарной практике в соседних и иных субъектах Федерации...» [2, с. 62].

Эффективно выстроенная федеральная система единой регистрации и учета административных правонарушений во всех органах власти РФ, уполномоченных на осуществление административного производства, является основным способом обеспечения принципа законности при рассмотрении дел (пункт 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ), в том числе и в отношении лиц неоднократно привлекаемых к региональной административной ответственности в разных субъектах РФ. Автоматизированный доступ к системе позволит предоставлять заинтересованному юрисдикционному органу полные сведения о совершении административных правонарушений во всей стране и на всех уровнях ответственности (федеральной и региональной), позволит свести к минимуму допускаемые на практике случаи утраты информации, возникновения ошибок и предоставления некорректных (неполных, искаженных) данных на лицо, а также обеспечит соблюдение принципов равенства, справедливости и неотвратимости юридической ответственности, в том числе с преюдицией [6, 7].

Эксплуатация такой системы хранения и обработки больших данных («Big Data») должна регулироваться отдельным кодифицированным правовым актом или самостоятельной главой в ПКоАП РФ, так как отношения, связанные с регистрацией и учетом правонарушений в едином государственном банке данных, в ходе их становления и развития потребуют не только надлежащей организации хранения и защиты информации, но и определения для пользователей системы основных (базовых) алгоритмов работы со сведениями, а также утвержденного порядка предоставления соответствующей информации.

При её надлежащем функционировании могут быть созданы и технические возможности для такого участия в производстве по делам об административных правонарушениях, к примеру, через верифицированное приложение для смартфонов, интегрированное с порталом «Госуслуги» и государственной автоматизированной системой «Правосудие-онлайн».

Принимая во внимание вышеизложенное, следует выделить три приоритетных направления совершенствования в области регистрации и учета административных правонарушений в РФ, а также осуществления производства по делам об административных правонарушениях в электронном виде.

Первое направление – правовое. Его основной задачей является издание федерального кодифицированного правового акта по системе единой регистрации и учета административных правонарушений с четкой терминологией, делегированием полномочий одному федеральному

государственному органу по определению порядка осуществления различных действий, связанных с формированием централизованного банка данных и его использованием, определением порядка предоставления сведений об административных правонарушениях государственным органам и иным организациям РФ, а также адвокатам, нотариусам и физическим лицам.

Второй вектор совершенствования – цифровой. Это полноценный переход органов государственной власти от бумажного документирования производства по делу об административном правонарушении в «цифровой формат» с соблюдением всех требований защиты и идентификации персонифицированных данных, который, с учетом возможностей высокоскоростных сетей (Интернета) и современных методов хранения информации, преследует цель максимального сокращения документооборота и упрощения действий юрисдикционных органов при выполнении основных стадий по осуществляемому производству.

Третья линия – организационная, которая позволит разрешить существующую в РФ проблему разрозненного ведения электронных баз данных по административному производству в разных ведомствах путем создания на базе федерального органа исполнительной власти (например в системе МВД России, где уже созданы подразделения по исполнению и применению административного законодательства) специализированной службы по внесению сведений и контролю за всеми стадиями производства в любых уполномоченных органах федерального и регионального уровней, а также судах.

Ожидается, что промышленный запуск и дальнейшая эксплуатация единой государственной системы регистрации и учета административных правонарушений в РФ значительно упростит работу сотрудников правопорядка, судей и иных органов, повысит оперативность производства по делам об административных правонарушениях и обеспечит гарантии доступности и прозрачности правосудия, а также позволит сократить процессуальные нарушения и существенно снизит финансовые затраты всех уровней бюджетов.

Список литературы:

1. *Родивилина В. А.* Развитие информационного обеспечения деятельности МВД России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1. С. 51–55.

2. *Малков В. П.* Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 62.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

4. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020).

5. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020).

6. Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства: приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1156.

7. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г.

Валентина Николаевна Юрченкова,
старший инспектор отделения информации
и общественных связей
Академия управления МВД России
E-mail: yurchenkovav@bk.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

Существующие тенденции предопределили необходимость исследования правотворческой и правоприменительной практики в сфере взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации путем осуществления историко-правового анализа. Это послужило выявлению предпосылок и тенденций становления, развития и совершенствования взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации.

Ключевые слова и словосочетания: *историко-правовой анализ; взаимодействие органов внутренних дел; средства массовой информации.*

Руководство государства и Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России, Министерство) выстраивают многолетнюю системную работу и принимают комплекс всесторонних мер, направленных на формирование оптимальной организации правоохранительной системы, во взаимодействии с институтами гражданского общества, включающими средствами массовой информации (далее – СМИ).

На протяжении столетия отдельные теоретические и прикладные аспекты взаимодействия органов внутренних дел со СМИ зачастую становились предметом познания ученых-специалистов в различных областях научных знаний: социологии управления (Д. В. Сочнев, Ю. Ю. Комлев, Э. В. Намруева, О. И. Ильянова и другие ученые изучали социологические аспекты взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации); административного права (А. Н. Калюжный рассмотрел административно-правовые основы указанного взаимодействия); уголовного процесса и криминалистики (А. М. Гаврилов, В. В. Степанов детально проанализировали особенности привлечение населения к участию в борьбе с преступностью); теории организации правоохранительной деятельности (А. М. Кононов, Р. Р. Алиуллов, В. Ф. Саэтгараев исследовали организационно-правовой механизм взаимодействия и сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в различных сферах); и др.

Научное исследование правотворческой и правоприменительной практики в сфере взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации необходимо осуществлять путем историко-правового анализа. Это позволит: выявить и сформировать предпосылки для научного обоснования категориально-понятийного аппарата, его правового урегулирования; познать принципы и закономерности обеспечения взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации, а также наметить тенденции взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в системе обеспечения национальной безопасности, выработать рекомендации по оптимизации указанной деятельности.

В современных условиях организация деятельности по взаимодействию ОВД со СМИ выстраивается на основе системы правового обеспечения, представленной иерархией нормативных правовых актов, в которых закреплены основные принципы, цели, задачи, функции указанной деятельности. Отдельные алгоритмы взаимодействия ОВД со СМИ изложены в различного рода организационно-распорядительных документах, аналитических обзорах, методических рекомендациях.

Этому предшествовали этапы становления и развития системы взаимодействия органов внутренних дел со СМИ. Так, в 1983 г. в структуре центрального аппарата МВД СССР было создано пресс-бюро, к полномочиям которого было отнесено формирование информационной политики Министерства¹. Именно с указанного периода начинается официальный отчет деятельности самостоятельного подразделения, которое совместно с территориальными органами Министерства обеспечивает эффективность всех направлений взаимодействия ОВД со СМИ. Как следствие, в областных управлениях были сформированы политотделы, включающие пресс-службы в качестве структурных подразделений.

В 1996 г. было создано Управление информации и общественных связей МВД России (УИОС МВД России), которое в 1998 г. в ходе организационно-штатных преобразований разделили на два самостоятельных структурных подразделения – Управление информации и Управление региональных и общественных связей. Однако уже в 1999 г. в целях усиления информационно-пропагандистской работы и сосредоточения ее в одном подразделении было создано Управление информации МВД России², которое в конце 2001 г. в ходе реорганизации было преобразовано в Управление информации, региональных и общественных связей Министерства. В период реформы с 2011 г. Управление информации, региональных и общественных

¹ Об утверждении положения о Пресс-бюро МВД СССР: приказ МВД СССР от 20 июля 1983 г. № 136; О направлении материалов о деятельности органов внутренних дел в Пресс-бюро МВД СССР: указание МВД СССР от 28 июля 1983 г. № 48.

² Об утверждении Положения об Управлении информации МВД России: приказ от 31 марта 1999 г. № 240.

связей преобразовано в Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – УОС МВД России)¹.

Сложившуюся организационно-управленческую модель взаимодействия ОВД со СМИ возможно обозначить по двум направлениям: внешнее (межведомственное) – это организация и развитие деловых контактов с пресс-службами других правоохранительных органов, властных структур и других организаций, и внутреннее (ведомственное), которое заключается в согласовании и упорядочении действий отделов информации со структурными подразделениями других служб ОВД, осуществляющих связь со СМИ по определенному направлению, с органами ведомственной печати, а также с отдельными сотрудниками, в компетенции которых находится данное направление. В каждом ОВД приказом руководителя органа выделен специальный сотрудник, отвечающий за взаимодействие с прессой² [1, 2, 3, 7].

На сегодняшний день в системе Министерства в соответствии с Положением об УОС МВД России организовано и функционирует самостоятельное подразделение, которое совместно с территориальными органами МВД России обеспечивает эффективность всех направлений взаимодействия ОВД со СМИ³.

УОС как структурное подразделение центрального аппарата МВД России выполняет функцию головного подразделения, обеспечивающего информационное сопровождение деятельности Министерства, правовое регулирование взаимодействия МВД России со СМИ и общественностью, координирует реализацию единой информационной политики МВД России в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обеспечивает доступ граждан к информации о деятельности Министерства⁴.

Историко-правовой анализ данной сферы позволил прийти к выводу о наличии положительного опыта в части обращения к ранее действующим

¹ Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683 // СПС «СтрасЮрист».

² Колокольцев В. А. Тридцать лет пресс-службам и подразделениям общественных связей МВД России // Профессионал. 2013. № 3.

Демидов Н. Н., Тюменцев А. Н. Криминогенная обстановка в Волгоградской области через призму общественного мнения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4. С. 42.

³ Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683 // СПС «СтрасЮрист».

⁴ Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 октября 2015 г. № 1010 // СПС «СтрасЮрист».

приказам МВД России от 5 сентября 2005 г. № 718 «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005–2008 годы»¹; от 01 января 2009 г. № 1 «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и институтами гражданского общества на 2009–2014 годы», в которых была закреплена правовая и организационно-управленческая модель вышеуказанного взаимодействия [2, 5, 6].

Проведенный историко-правовой анализ организации деятельности по взаимодействию ОВД со СМИ позволяет определить стратегические направления развития указанного взаимодействия – это информационное обеспечение национальной безопасности, профилактика и противодействие правонарушениям, укрепление доверия и формирование положительного имиджа сотрудника, повышения правового сознания и правовой культуры населения.

Список литературы:

1. Демидов Н. Н., Тюменцев А. Н. Криминогенная обстановка в Волгоградской области через призму общественного мнения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4.

2. Калюжный А. Н. Административно-правовые основы взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.

3. Колокольцев В. А. Тридцать лет пресс-службам и подразделениям общественных связей МВД России // Професионал. 2013. № 3.

4. Малушкина Н. С. Теоретико-правовые основы взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 22 с.

5. Намруева Э. В. Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Том 12. № 4. С. 104–111.

6. Наумкин Ю. В., Кокарев В. Л. Историко-правовые вопросы использования возможностей массовой информации в укреплении правопорядка // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 14–19.

¹ Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005–2008 годы: приказ МВД России от 5 сентября 2005 г. № 718 (утратил силу) // СПС «СтрасЮрист».

Научное издание

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник научных статей
по материалам Международного форума и материалам
Международной научно-практической конференции
(Москва, 31 октября 2024 г.)
Часть 2*

В авторской редакции

Подписано в печать .10.2024. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 10,46. Уч. изд. л. 9,62. Тираж 112 экз. Заказ № ____
Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125993, Москва ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907721-55-5

